

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
РАБОТНИКОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ
ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ»**

ВЕСТНИК

**Томского института повышения
квалификации работников
ФСИН России**

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ

**№ 4 (6) / 2020
октябрь – декабрь**

**ВЕСТНИК ТОМСКОГО ИНСТИТУТА
ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
РАБОТНИКОВ ФСИН РОССИИ**

**ежеквартальный
научно-популярный журнал**

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
Эл № ФС77-76076

Учредитель: федеральное казенное
учреждение дополнительного
профессионального образования
«Томский институт повышения
квалификации работников
Федеральной службы исполнения наказаний»

Адрес редакции и издателя:
634057, Томская обл., г. Томск,
ул. Говорова, 10
ФКУ ДПО Томский ИПКР
ФСИН России

Выходит 4 раза в год

Все права защищены.
Перепечатка материалов
допускается только с разрешения
редакционной коллегии журнала

Плата за публикацию статей в журнале
не взимается

Авторские материалы рецензируются
и не возвращаются

Мнение авторов может не совпадать
с позицией редакционной коллегии

Требования к публикациям
и полнотекстовые версии журнала:

<http://tifsin.ru/>

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор - **С.М. Савушкин**, кандидат юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **А.И. Абатуров**, кандидат юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России); **А.Г. Антонов**, доктор юридических наук, доцент (ФКОУ ВО Санкт-Петербургский университет МВД России); **В.В. Варинов**, кандидат педагогических наук, доцент (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России); **Д.В. Волошин**, кандидат педагогических наук (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **А.Ю. Вязигин**, кандидат педагогических наук (ФГБОУ ВО ТГПУ); **А.Я. Гришко**, доктор юридических наук, профессор (ФГКОУ ВО Нижегородская академия МВД России); **А.В. Диденко**, доктор медицинских наук, доцент (Томский НИМЦ РАН, НИИ психического здоровья); **А.А. Ефименко**, кандидат педагогических наук (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **В.К. Зинкин**, доктор юридических наук, профессор (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России); **В.В. Ким**, кандидат юридических наук, доцент (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России); **А.М. Киселев**, доктор педагогических наук, доцент (Академия ФСИН России); **М.В. Киселев**, кандидат педагогических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **Н.Н. Кутаков**, кандидат юридических наук (Академия ФСИН России); **О.Е. Куренкова**, кандидат педагогических наук, доцент (ФКОУ ВО ВИПЭ ФСИН России); **Н.Б. Лелик**, кандидат педагогических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **Е.П. Молчанова**, кандидат психологических наук (ФГБОУ ВО ТГПУ); **А.А. Нуждин**, кандидат юридических наук (Академия ФСИН России); **А.А. Павленко**, кандидат юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **О.М. Писарев**, кандидат психологических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **В.А. Поникаров**, доктор юридических наук, доцент (Академия ФСИН России); **А.Б. Скаков**, доктор юридических наук, профессор (Академия ФСИН России); **П.В. Тепляшин**, доктор юридических наук, доцент (ФГКОУ ВО Сибирский юридический институт МВД России); **В.А. Уткин**, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России (Национальный исследовательский ТГУ)

Ответственный секретарь редколлегии -
М.А. Сидакова, тел. (3822) 46-72-52, вн.10-24
Факс (3822) 46-74-91
E-mail: gurnaltomsk@gmail.com

Ответственный за выпуск: **М.А. Сидакова**
Технический редактор: **С.А. Сорокина**

Дата выхода 30.12.2020.

**Federal state institution of additional professional
education «Tomsk Institute of advanced training of
employees the federal penal service of Russia»**

BULLETIN

**THE TOMSK INSTITUTE
OF ADVANCED TRAINING
OF EMPLOYEES THE FEDERAL
PENAL SERVICE OF RUSSIA**

THE POPULAR SCIENTIFIC MAGAZINE

**No. 4 (6) / 2020
October - December**

**BULLETIN OF THE
TOMSK INSTITUTE OF ADVANCED
TRAINING OF EMPLOYEES THE
FEDERAL PENAL SERVICE OF RUSSIA**
the quarterly popular scientific magazine

Is registered in Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications of Russia (Roskomnadzor). Certificate on registration of mass media of PI No. FS77-76076

The founder of the magazine is Federal state institution of additional professional education «Tomsk institute of advanced training of employees the federal penal service of Russia»

Edition and publisher address: 634057, Tomsk region, Tomsk city, Govorova str., 10

The exit schedule is 4 times a year

The magazine is included into the List of the reviewed scientific publications in which have to be the main results of theses on competition of an academic degree of the candidate of science are published, on competition of an academic degree of the doctor of science

All rights reserved. The reprint of materials is allowed only with the permission of an editorial board of the magazine

The publication of articles in the magazine is free

All articles undergo reviewing procedure and don't return back

The authors' opinion can not coincide with an editorial board's one

Requirements to publications and full text versions of the magazine:

<http://tifsin.ru/>

THE EDITORIAL BOARD

S.M. Savushkin - the editor-in-chief, candidate of law, associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **A.I. Abaturov**, candidate of law, associate professor (the Kirov IPKR of the FPS of Russia); **A.G. Antonov**, doctor of law, associate professor (St. Petersburg University of the MIA of Russia); **V.V. Varinov**, candidate of pedagogical Sciences, associate professor (KI of the FPS of Russia); **D.V. Voloshin**, candidate of pedagogical Sciences (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **A.Yu. Vyzigin**, candidate of pedagogical Sciences (Tomsk State Pedagogical University); **A.Ya. Grishko**, doctor of law, professor (Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal Affairs of the Russia); **A.V. Didenko**, doctor of medical Sciences, associate professor (Tomsk NRM Russian Academy of Science, Mental Health Research Institute); **A.A. Efimenko**, candidate of pedagogical Sciences (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **V.K. Znikin**, doctor of law, professor (KI of the FPS of Russia); **V.V. Kim**, candidate of law, associate professor (KI of the FPS of Russia); **A.M. Kiselev**, doctor of pedagogical Sciences, associate professor (Academy of FPS of Russia); **M.V. Kiselev**, candidate of pedagogical Sciences, associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **N.N. Kutakov**, candidate of law (Academy of FPS of Russia); **O.E. Kurenkova**, candidate of pedagogical Sciences, associate professor (Vologda Institute of Law and Economics of FPS of Russia); **N.B. Lelik**, candidate of pedagogical Sciences, associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **E.P. Molchanova**, candidate of psychological Sciences (Tomsk State Pedagogical University); **A.A. Nuzhdin**, candidate of law (Academy of FPS of Russia); **A.A. Pavlenko**, candidate of law (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **O.M. Pisarev**, candidate of psychological Sciences, associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **V.A. Ponikarov**, doctor of law, associate professor (Academy of FPS of Russia); **A.B. Skakov**, doctor of law, professor (Academy of FPS of Russia); **P.V. Teplyashin**, doctor of law, associate professor (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation); **V.A. Utkin**, doctor of law, professor, honored lawyer of Russia (National Research TSU, Law Institute)

The responsible secretary of the editorial board - **M.A. Sidakova**, ph. (3822) 46-72-52 (additional # 10-24), the fax: (3822) 46-74-91
E-mail: gurnaltomsk@gmail.com

The date of issue 12/30/2020

СОДЕРЖАНИЕ

Право

Антонов А.Г. К вопросу о необходимой обороне при изнасиловании.....	9
Бочкарев В.В. Научное и профессиональное уголовно-исполнительное правовое сознание	15
Иванова А.Н. Семейно-правовое положение детей, оставшихся без попечения родителей, отбывающих наказание в виде лишения свободы	21
Каретников К.В. Взаимодействие отделов и служб воспитательной колонии по профилактике правонарушений: постановка проблемы	25
Ковалев С.Д., Полуянова Е.В. Перспективные направления обеспечения специальной техникой оперативных подразделений УИС.....	30
Коголь Т.Н. Совместная служба родственников и собственников в уголовно-исполнительной системе: запрет или ограничение.	37
Кунц Е.В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей	42
Лелик Н.Б. Проблемы материально-бытового и медико-санитарного обеспечения осужденных женщин в исправительных учреждениях	48
Мамонтова А.А. Некоторые вопросы осознания необходимости исправления осужденных как цели уголовно-исполнительного права	53
Паканич С.И. Ответственность лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, по статье 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях	58
Степанова Д.Ю. Некоторые оперативно-розыскные мероприятия, проводимые оперативными сотрудниками с использованием сети «интернет»	64
Хван Т.С., Будаков Д.И. Некоторые аспекты реализации патентных прав осужденными к лишению свободы	69
Чуприн М.Г. Принципы исполнения обязательств по поставке товаров (работ, услуг) для государственных и муниципальных нужд.....	74
Шилов К.А. О некоторых проблемных вопросах, возникающих при привлечении лица в качестве обвиняемого за занятие высшего положения в преступной иерархии ...	82

Управление

Симонов А.Ю. Планирование мероприятий по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций в учреждениях уголовно-исполнительной системы.....	87
Уваров О.Н. Об организационно-правовых направлениях развития структуры мест лишения свободы	91

Психология

Балаганская А.Е. К вопросу о повышении уровня личностной мотивации к занятиям по физической подготовке сотрудников ФСИН России	96
Оглезнева А.В., Щепетункина И.В. Исследование высших психических функций у мужчин, отбывающих уголовные наказания за сексуальные преступления	101

Петухова Н.А. Исследование стрессоустойчивости сотрудников уголовно-исполнительной системы, несущих службу с оружием	110
---	-----

Педагогика

Ведерников А.В. Защитные действия с использованием резиновой палки специальной	118
Леонтьев С.Е. Применение имитационных средств в тактико-специальной подготовке сотрудников уголовно-исполнительной системы.....	122

CONTENTS

Law

Antonov A.G. To the question of the necessary defense in case of rape	9
Bochkarev V.V. Scientific and professional criminal-executive legal consciousness	15
Ivanova A.N. Family and legal status of children left without parental care, serving a sentence of imprisonment.....	21
Karetnikov K.V. Interaction of departments and services in the prevention of offenses: statement of the problem.....	25
Kovalev S.D., Poluyanov E.V. Promising areas for providing special equipment to operational divisions of the UIS.....	30
Kogol T.N. Joint service of relatives and relatives in the penal system: prohibition or restriction.	37
Kunz E.V. Criminal protection of cultural values	42
Lelik N.B. Problems of material and medical and sanitary support for convicted women in correctional institutions.....	48
Mamontova A.A. Some questions of awareness of the need to correct convicts as a goal of penal enforcement law	53
Pakanich S.I. Responsibility of persons in the institutions of the criminal executive system under article 20.3 of the Russian Federation Code on Administrative Offenses	58
Stepanova D.Yu. Some operational search activities carried out by operating staff with the use of the internet network.....	64
Khvan T.S., Budakov D.I. Some aspects of the implementation of patent rights by convicts in correctional institutions.....	69
Chuprin M.G. Principles of fulfillment of obligations for the supply of goods (works, services) for state and municipal needs	74
Shilov K.A. About some problematic issues that arise when bringing a person as a defendant for occupying the highest position in the criminal hierarchy.....	82

Management

Simonov A.Yu. Planning of actions for prevention and elimination of emergency situations at the institutions of the criminal enforcement system	87
Uvarov O.N. On the organizational and legal directions of development of the structure of places of deprivation of liberty	91

Psychology

Balaganskaya A.E. On the question of increasing the level of personal motivation for physical training classes of employees of the FPS of Russia	96
Oglezneva A.V., Shchepetunina I.V. Study of higher mental functions in men serving criminal sentences for sexual crimes.....	101
Petukhova N.A. Study of the stress resistance of employees of the penal system serving with weapons.....	110

Pedagogy

Vedernikov A.V. Protective actions with use rubber stick	118
Leontiev S.E. Application of imitating products in tactical - special training of employees of the criminal executive system	122

ПРАВО

Law

УДК 343.54

А.Г. Антонов

**К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЕ
ПРИ ИЗНАСИЛОВАНИИ**

В статье анализируется содержание ст. 37 УК РФ («Необходимая оборона»). При этом, автор опирается на две группы признаков правомерности необходимой обороны, разработанные в доктрине уголовного права: признаки, относящиеся к общественно опасному посягательству и признаки, относящиеся к защитным действиям. Особое внимание уделяется признаку соразмерности защитных действий обороняющегося общественной опасности посягательства при изнасиловании. В судебной практике возникает немало вопросов, касающихся правомерности необходимой обороны при отражении упомянутого преступления. Причина такого положения дел кроется в неочевидности характера насилия при посягательстве на половую свободу потерпевшей. Жертва объективно не всегда может определить наличие угрозы ее жизни или здоровью при таком посягательстве с нетипичной общественной опасностью. На основе рассмотренных конкретных судебных решений выявляются пробелы в уголовном законодательстве, касающиеся темы исследования. При этом автор предлагает решение, направленное на их преодоление.

Ключевые слова: необходимая оборона; изнасилование; соразмерность; общественная опасность; посягательство.

A.G. Antonov

**TO THE QUESTION OF THE NECESSARY DEFENSE
IN CASE OF RAPE**

In this paper, analyzes the content of article 37 of the criminal code of the Russian Federation ("Necessary defense").

At the same time, the author relies on two groups of signs of the legitimacy of necessary defense developed in the doctrine of criminal law: signs related to socially dangerous encroachment and signs related to defensive actions. Special attention is paid to the proportionality of the defensive actions of the defender to the public danger of an assault during rape. In judicial practice, many questions arise concerning the legality of the necessary defense in repelling the mentioned crime. The reason for this state of affairs lies in the lack of evidence of the nature of violence when the sexual freedom of the victim is violated. The victim can not always objectively determine whether there is a threat to her life or health in such an attack with a non typical public danger. On the basis of the considered specific court decisions, gaps in the criminal legislation related to the research topic are identified. At the same time, the author offers a solution aimed at overcoming them.

Keywords: *self-defense; rape; proportionality; public danger of an encroachment.*

Уголовно-правовая норма о необходимой обороне, являясь одной из гарантий реализации конституционного положения о том, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (часть 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации), обеспечивает защиту личности и прав обороняющегося, других лиц, а также защиту охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства¹.

В ст. 37 УК РФ («Необходимая оборона») не описан круг посягательств, при которых возможна необходимая оборона. Из смысла закона вытекает, что состояние необходимой обороны возможно при совершении преступления. Но преступления бывают разные. Возможно ли защищаться от неуплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей или от незаконного предпринимательства? Конечно нет! Право на необходимую оборону возникает при посягательствах на жизнь, здоровье, половую свободу или неприкосновенность и при некоторых других преступлениях.

Исходя из изложенного, необходимая оборона – это правомерное причинение вреда посягающему с целью защиты жизни, здоровья, половой свободы или половой неприкосновенности обороняющегося или других лиц. Отметим, что жизнь и здоровье могут обороняться не только в случае совершения преступлений против жизни и здоровья, но и других преступлений, имеющих определенный характер общественной опасности. Так, например, право на необходимую оборону возникает у заложника, - лица, подвергнутого раз-

бойному нападению, у похищенного потерпевшего и т.п.

В доктрине уголовного права выделяют две группы признаков правомерности необходимой обороны, относящихся к посягательству (общественная опасность посягательства; наличность посягательства; действительность посягательства) и к защите (защищать можно только охраняемые уголовным законом интересы; защита осуществляется путем причинения вреда посягающему; защита должна быть своевременной; защитные меры должны соответствовать характеру и степени общественной опасности посягательства и, его интенсивности). Центральным вопросом теории уголовного права и правоприменительной практики является вопрос оценки последнего из указанных признаков: соразмерности защитных действий общественной опасности посягательства.

Правомерность защитных действий при необходимой обороне определяется уголовным законом. Он допускает определенную степень причинения вреда посягающему в зависимости от характера угрожающего вреда. Так, если имела место угроза жизни обороняющегося, то вред может причиняться любой. Ведь согласно ч. 1 ст. 37 УК РФ не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. Здесь нет оговорки о превышении пределов необходимой обороны. Поэтому при угрозе жизни обороняющегося или другого лица такового не может быть, исходя из смысла приведенной нормы.

¹ См. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

Иным образом определяется правомерность оборонительных действий, если посягательство не угрожало жизни обороняющегося или другого лица. В соответствии с ч. 2 ст. 37 УК РФ защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства.

Исходя из этого, правомерность необходимой обороны от посягательства, не направленного на жизнь человека определяется соответствием оборонительных действий характеру и опасности посягательства. А такого соответствия закон не закрепляет. Этот момент отнесен к усмотрению правоприменителя.

Разрешая вопрос о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны, суды должны учитывать¹:

объект посягательства;

избранный посягавшим лицом способ достижения результата, тяжесть последствий, которые могли наступить в случае доведения посягательства до конца, наличие необходимости причинения смерти посягавшему лицу или тяжкого вреда его здоровью для предотвращения или пресечения посягательства;

место и время посягательства, предшествовавшие посягательству события, неожиданность посягательства, число лиц, посягавших и оборонявшихся, наличие оружия или иных предметов, использованных в качестве оружия;

возможность оборонявшегося лица отразить посягательство (его возраст и

пол, физическое и психическое состояние и т.п.);

иные обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и оборонявшегося лиц.

В каждом конкретном случае суд определяет правомерность деяния обороняющегося.

При этом должно учитываться состояние обороняющегося. Посягательство часто является неожиданным. В этом преступник получает тактическое и психологическое преимущество над жертвой, которой необходимо в доли секунды оценить сложившуюся ситуацию и ответить адекватными действиями.

Поэтому законодатель закрепил следующее положение. Согласно ч. 2.1 ст. 37 УК РФ не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения.

Тем не менее, и эта норма не дает исчерпывающего ответа на вопрос оценки соразмерности защитных действий и опасности посягательства. Ведь степень общественной опасности не всегда очевидна. Например, в темноте, в переулке, потерпевшего сзади схватили за шею. Опасно это насилие для жизни человека? На первый взгляд нет. Однако далее может быть все, что угодно. И причинение смерти, и вреда здоровью, а может все ограничится захватом. Как быть жертве? Если в такой ситуации будет причинена смерть посягающему или тяжкий вред здоровью (удар локтем в живот и последующее удаление селезенки), то будет ли правомерной оборона? Особенно, если посягающий останется жив и скажет, что схватил обороняющегося за шею из, например, хулиганских побуждений. На этот вопрос ответа нет ни в законе, ни в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимости обороны и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

¹ См. п. 13 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

ходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». Даже несмотря на то, что в его п. 10 указано, в случаях, предусмотренных ч. 2.1 ст. 37 УК РФ, обороняющееся лицо вправе причинить любой по характеру и объему вред посягающему лицу. Ведь могли бы объективно оценить степень и характер опасности нападения обороняющийся вследствие неожиданности посягательства определяет правоприменитель в каждом конкретном случае, а не закон. Этот вопрос сложный и требует особого внимания при реализации нормы о необходимой обороне.

Множество вопросов в правоприменительной практике вызывает соразмерность оборонительных действий при изнасиловании, которое определяется в ч. 1 ст. 131 УК РФ как половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей. При этом деянии, нет очевидной угрозы жизни, не является очевидным и уровень опасности вреда здоровью жертве, так как в упомянутой диспозиции закрепляется любой вид насилия – и опасное и, неопасное для жизни и здоровья потерпевших. Если быть точнее, то упоминается термин «насилие». Тем самым, не определен его вид. И возникает вопрос: причинение какого вреда будет правомерным при посягательстве на половую свободу потерпевшего (потерпевшей)?

Обратимся по этому поводу к судебной практике. В. и Г. находились в состоянии опьянения в квартире вместе с сыном В. Стасом. Между В. и Г. произошла ссора в ходе которой Г. набросился на В. (душил, причинял физическую боль) и желая совершить с ней половое сношение с применением насилия, порвал на ней одежду. В процессе совершения указанных действий к ним подошел малолетний сын В. Стас, которого Г. ударил и тот упал с лестницы, испытав физическую

боль. В. удалось подняться и она бросилась на помощь сыну. Однако Г. преградил ей путь схватил ее руками за одежду и потянул в свою сторону. В. опасаясь, что посягательства в отношении нее и ее сына продолжатся, ударила ножом Г. в жизненно важный орган, от чего через некоторое время он скончался. В приговоре суд указывал, что В. осознавала отсутствие реальной угрозы ее жизни и жизни малолетнего сына. В итоге: В. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ «Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны»¹.

Здесь возникает вопрос об отсутствии в тексте приговора учета судом физических параметров посягающего. При этом, исходя из текста приговора, суд учел его состояние сильного алкогольного опьянения как ограничение в полной мере проявить агрессию. Однако, в описанном случае – состояние опьянения является фактором бесконтрольности действий посягающего. Об этом говорит и то, что совершить половой акт намеревался потерпевший в присутствии малолетнего. Как правило, мужчина в физической силе превосходит женщину, и это превосходство может быть компенсировано женщиной с помощью оружия. Суд верно учел, что оружия в руках посягающего не было, но это еще не свидетельствует о том, что применение такового со стороны обороняющейся будет означать превышение пределов необходимой обороны. При этом, состояние опьянения посягающего обуславливает невозможность прогнозировать его поведение. Оно альтернативное – он может убить жертву (в приговоре отмечен факт попытки удушить жертву), может причинить вред различной степени тяжести. Как догадаться было осужденной, что ее ждет в итоге? Перед ней был

¹ См.: Приговор от 6 октября 2017 г. (г. Воткинск) Воткинского районного суда Удмуртской республики (Дело № 1-356/2017 (11702940008005914)).

достаточно сильный неуправляемый человек, посягающий на ее половую свободу и здоровье, а также на здоровье ее ребенка. Причем ситуация развивается стремительно: рассудительно соотнести обстоятельства нападения и меры защиты очень затруднительно. В описанной ситуации, в случае попадания в руки посягающего опасного предмета, шансы на спасение осужденной стали бы минимальными.

Также необходимо обратить внимание на обстановку посягательства. Оно происходило в квартире, в закрытом пространстве, что сужало возможность избежать посягательства или вмешательства третьих лиц. Таким образом, женщина с ребенком оказалась во власти человека, который себя контролировал очень условно. При этом характер насилия или его угрозы продолжал быть неочевидным. Как в такой ситуации, должна была повести себя женщина, чтобы не нарушить закон и избежать посягательства? Каким способом обороняться?

Руководство к оборонительным действиям жертвам и правила принятия решения судом в подобных ситуациях должно вытекать из закона или разъяснено в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации: на жертву посягает в закрытом пространстве превосходящий по физическим кондициям преступник в состоянии опьянения. При этом ясно, что мягкие меры (отмахнуться полотенцем или ударить крышкой от кастрюли) не остановят посягательства, а под рукой только домашняя утварь. Если не принять решительных, радикальных мер, преступник реализует свой умысел. Как видно из приговора, безоружное сопротивление осужденной ничего не дало, не спасло ее и сына. Тем не менее, суд в приговоре указал, что осужденная имела возможность избрать иной способ защиты, который не связан с причинением смерти человеку. Но какой способ мог иметь место? Этот

вопрос остается открытым как для законодателя, так и для судебной практики.

В связи с этим рассмотрим сходную ситуацию. В соответствии с приговором между Л. и ее мужем Л.А., находившимся в состоянии алкогольного опьянения, произошла ссора на почве личных неприязненных отношений, продолжавшаяся более двух часов, в ходе которой Л.А. нанес Л. не менее 11 ударов руками в область головы, туловища и конечностей, после чего взял на кухне квартиры кухонный нож и махнул им в сторону Л., поранив ей правый бок. Затем Л.А. подошел к сидящей на диване Л. и с целью напугать ее поднес к ее шее лезвие ножа, надавил на него, причинив поверхностную резаную рану. После этого Л.А. лег на диван и положил рядом с собой указанный кухонный нож. В этот момент Л. схватила лежащий на диване кухонный нож и умышленно нанесла им Л.А. ранения, осложнившиеся массивной кровопотерей, что повлекло смерть Л.А.¹.

Данная ситуация в итоге была оценена судом как соответствующая ч. 1 ст. 37 УК РФ, как правомерная необходимая оборона. Сравним рассмотренные случаи. И в первом, и во втором случае женщины с ножом причиняют, находясь в квартире (ограниченном пространстве), смерть мужчинам, не имеющим на этот момент оружия. Но правовая оценка ситуаций различная. Разница в фактах состоит в том, что в первом случае безоружному посягающему, пытавшемуся изнасиловать жертву, и, как счел суд, применяя насилие, не опасное для жизни, была причинена смерть. Хотя характер насилия в приведенном примере был неочевиден. Во втором же случае прекративший посягательство виновный лежал на диване и отдышал, но жертва взяла нож и причинила

¹ См. п. 1.4 Обзора практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 мая 2019 г.)

ему смерть. Хотя в этом примере очевидна угроза применения насилия, опасного для жизни обороняющейся, но таковое было уже неактуально на момент причинения смерти потерпевшему. Посягательство могло быть продолжено исходя из ситуации. Но здесь не было судом указано как в первом случае, что обороняющаяся имела возможность избрать иной способ защиты, который не связан с причинением смерти человеку. Например, нож взяла и выбросила. По логике предыдущего решения, если посягающий не имеет оружия, то насилие не опасно для жизни. При этом, характер причиненных ранений ножом во втором примере можно оценить и как насилие, не опасное для жизни и здоровья женщины, так как были причинены незначительные порезы, что свидетельствует об отсутствии умысла посягающего на причинение даже легкого вреда здоровью.

Таким образом, в сходных ситуациях были приняты судами противоположные решения. Вместе с тем не обозначены границы правомерности необходимой обороны в описанных случаях. Это вытекает из неопределенности уголовного законодательства и судебной практики по вопросу необходимой обороны от посягательств против половой свободы вследствие их специфики, неочевидности вида насилия, его направленности.

Поэтому приходит мысль обратиться к предложению ряда авторов отказаться от института превышения пределов необходимой обороны, и любой вред, причиненный посягающему в процессе защиты, признавать правомерным. По их мнению, посягающий должен нести риск возможного причинения ему любого вреда [3, С. 104-105]. Действительно, иначе каким образом потерпевшая может обороняться от посягающего правомерно? Преступления против половой свободы специфичны по характеру общественной опасности и математическая соразмерность здесь неприемлема. Не может же потерпевшая, отра-

жая посягательство, сама направить свои действия на нарушение половой свободы виновного? Разумеется, здесь уместен вред здоровью различной степени тяжести или причинение смерти посягающему. Какой из них правомерен? Ответить сложно из-за частой неочевидности характера применяемого насилия. Потерпевшая не может знать, убьют ее после или в процессе изнасилования или нет. А это достаточно типичная ситуация – убийство, сопряженное с изнасилованием. Также при изнасиловании типично причинение смерти жертве по неосторожности. Такое направление общественной опасности изнасилования отражено в квалифицирующих признаках ст. 131 УК РФ.

В связи с этим авторы, отстаивающие последовательный переход к «перечневой» системе описания благ, при защите которых возможно причинение любого вреда посягающему. К таковым они наряду с другими относят и половую свободу личности [2, С. 195].

Такой подход прослеживается, например, в Уголовном кодексе штата Нью-Йорк 1967 г. – в параграфе 35.15 перечислены случаи, при которых обороняющийся не должен отступать, т.е. ему дано право на причинение любого вреда посягающему лицу, в том числе и в случаях, когда посягающий совершает или пытается совершить похищение человека, изнасилование или ограбление при обстоятельствах, при которых разрешается применение смертельной физической силы [1].

Исходя из изложенного, ст. 37 УК РФ и упомянутое постановление содержат в себе базовые, ключевые условия правомерности необходимой обороны, но не в полной мере регулируют случаи необходимой обороны при изнасиловании, что обуславливает рассмотреть вопрос об установлении права обороняющегося (обороняющейся) при изнасиловании на причинение любого вреда.

Литература

1. Журкина, О.В. Институт необходимой обороны в законодательстве зарубежных стран // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2015. - Т. 13. С. - 4426–4430. URL: <http://e-koncept.ru/2015/85886.htm> (дата обращения: 03.10.2020).
2. Никуленко, А.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации: дисс. ... докт. юрид. Наук: 12.00.08. СПб, 2019.
3. Орехов, В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. СПб.: Изд-во «Юридический центр пресс». - 2003.

References

1. Zhurkina O.V. Institut neobkhodimoi oborony v zakonodatel'stve zarubezhnykh stran // Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal «Kontsept». 2015. T. 13. P. 4426–4430. URL: <http://e-koncept.ru/2015/85886.htm> (accessed: 03.10.2020).
2. Nikulenko A.V. Obstoyatel'stva, isklyuchayushchie prestupnost' deyaniya: kontseptual'nye osnovy ugovorno-pravovoi reglamentatsii: diss. ... dokt. yurid. Nauk: 12.00.08. SPb, 2019.
3. Orekhov V.V. Neobkhodimaya oborona i inye obstoyatel'stva, isklyuchayushchie prestupnost' deyaniya. SPb.: Izd-vo «Yuridicheskii tsentr press», 2003.

Сведения об авторе

Антонов Антон Геннадьевич: ФГКОУ ВО Санкт-Петербургский университет МВД России, (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация), профессор кафедры уголовного права, доктор юридических наук, доцент. E-mail: antonovanton1@mail.ru

Information about the author

Antonov Anton Gennad'evich: Saint Petersburg university of the Ministry of internal affairs of Russia, (Saint Petersburg, Russia), Professor of the Department of Criminal Law, Doctor of Law, Associate Professor. E-mail: antonovanton1@mail.ru

УДК 343.24

В.В. Бочкарев

**НАУЧНОЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ**

Статья посвящена изучению специфики и особенностей уголовно-исполнительного правового сознания персонала уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС РФ).

В работе определена роль и значение уголовно-исполнительного правового сознания персонала УИС РФ, обозначена связь изучаемого явления с правотворческим и правореализационным аспектом уголовно-исполнительного права.

В статье обозначены некоторые правотворческие и правореализационные уголовно-исполнительные проблемы, которые непосредственно связаны с правосознанием персонала УИС РФ.

Одним из направлений эффективного совершенствования правотворческих и правореализационных уголовно-исполнительных аспектов является правовое воспитание.

Автор выявляет и анализирует факторы реализации качественного правового воспитания практических сотрудников учреждений и органов УИС РФ.

В рамках статьи была использована следующая методология: метод анализа и синтеза позволил исследовать аспекты уголовно-исполнительной правовой действительности непосредственно связанных с правосознанием персонала УИС РФ, социологический и статистический метод позволил установить организационные проблемы реализации нормативных правовых актов в учреждениях и органах УИС РФ, применение сравнительно-правового метода позволило выявить отличия и сходства однородных уголовно-исполнительных правовых явлений.

Ключевые слова: правосознание персонала УИС РФ; оценка уровня правосознания; уголовно-исполнительное правотворчество; правореализация в учреждениях и органах УИС РФ.

V.V. Bochkarev

SCIENTIFIC AND PROFESSIONAL CRIMINAL-EXECUTIVE LEGAL CONSCIOUSNESS

The article is devoted to the study of the specifics and functions of the criminal-executive legal consciousness of the personnel of the UIS RF.

The paper defines the role and significance of the criminal-executive legal consciousness of the personnel of the UIS RF, identifies the connection of the phenomenon under study with the law-making and law-enforcement aspect of criminal executive law.

The article identifies some of the law-making and law-enforcement criminal-executive problems that are associated with the legal awareness of the personnel of the RF UIS.

One of the areas of effective improvement of law-making and law enforcement criminal-executive activity is legal education.

The factors of the implementation of high-quality legal education of practitioners of institutions and bodies of the criminal investigation system of the Russian Federation have been identified and analyzed.

Within the framework of the article, the following methodology was used: the method of analysis and synthesis made it possible to study aspects of the criminal executive legal reality directly related to the legal consciousness of the personnel of the penal system, the sociological and statistical method made it possible to establish the organizational problems of the implementation of regulatory legal acts in institutions and bodies of the penal system, the use of the comparative legal method made it possible to reveal the differences and similarities of homogeneous criminal-executive legal phenomena.

Keywords: legal awareness of the personnel of the penal system; assessment of the level of legal awareness; criminal-executive law-making; legal implementation in the institutions and bodies of the penal system of the Russian Federation.

Многообразие аспектов правовой становлении и развитии нашего общества действительности играет важную роль в и государства. Особое значение правосоз-

знание имеет для органов государственной власти, в рамках которых источники публичного права создаются и применяются. Поэтому нетрудно догадаться, что уровень правосознания персонала органов государственной власти должен быть высоким, что позволяет на всех этапах их деятельности эффективно обеспечивать установленные цели и задачи, при этом оставаться в рамках правового поля.

Как известно правосознание является одной из базовых категорий теории права, под которой понимают совокупность идей, взглядов, убеждений, представлений (идеологический уровень понимания права), эмоций, чувств, переживаний (психологический уровень) людей к праву или правовым явлениям [1].

Речь идет о комплексе правовых явлений, формирующих систему уголовно-исполнительной действительности, к которой относятся уголовно-исполнительное законодательство и его основные идеи и положения, правотворчество, реализация норм уголовно-исполнительного права, уголовно-исполнительная ответственность, психологическое отношение к рассматриваемым уголовно-исполнительным аспектам и др.

Уголовно-исполнительное правосознание будем рассматривать с научных и профессиональных точек зрения, имеющее ключевое значение для деятельности Уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее - УИС РФ).

Уголовно-исполнительное правосознание очень плотно связано с уголовно-исполнительным правотворчеством, осуществляемым органами законодательной власти России и Министерством Юстиции Российской Федерации. Также исследуемый аспект непосредственно связан с реализацией уголовно-исполнительного права. Таким образом, правосознание является узловым элементом как правотворчества, так и реализации уголовно-исполнительного права.

Уголовно-исполнительное правотворчество осуществляется на федеральном и ведомственном уровне. Федеральный уровень представлен рядом законов, основным из которых является Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее - УИК РФ).

Ведомственный уровень направлен на детализацию основных и базовых категорий и положений УИК РФ, что собственно, неоднократно подчеркивается в УИК РФ. Очевидно, что расхождения нормативных правовых актов федерального и ведомственного уровня, внутренняя противоречивость, несогласованность и др. негативно сказывается на реализации уголовно-исполнительного права. Ситуация может усугубиться недостаточностью уголовно-исполнительного правосознания персонала УИС РФ. Таким образом, правосознание персонала УИС РФ может влиять на правотворческие (на уровне ведомственного правотворчества) и право-реализационные аспекты деятельности службы.

Важным аспектом исследования уголовно-исполнительного правосознания персонала ФСИН России является выявление правотворческих и правореализационных недостатков, непосредственно связанных с уголовно-исполнительным правосознанием персонала УИС РФ.

УИК РФ значительный объем нормативного регулирования передает на ведомственный уровень, что, с одной стороны, удобно, с точки зрения его изменения и редактирования, с другой стороны, может объективно снижать качество того или иного нормативного материала. В некоторых моментах это имеет место быть, что в целом не критично влияет на практическую ситуацию.

Правотворческие недостатки можно установить путем использования грамматических, логических, систематических, специально-юридических и иных приемов и способов. Например, отсутствие четких определений, раскрывающих сущность и

основные признаки понятий; наличие правовых категорий в ведомственных документах и их отсутствие в нормативных правовых актах федерального уровня, противоречивости нормативных правовых актов и др. Все это может свидетельствовать в одних случаях о нелогичности субъекта ведомственного правотворчества, в других – об отсутствии специально-юридических и системных представлений о праве.

Например, законодатель в ч. 5 ст. 82 УИК РФ закрепляет, что осужденные, а также помещения, в которых они проживают, могут подвергаться обыску, а вещи осужденных – досмотру. К сущностным признакам обыска ведомственный субъект правотворчества отнес обследование осужденных, мест их нахождения с привлечением сил и средств УИС. А сущностным признакам досмотра ведомственный субъект правотворчества отнес обследование лиц, не являющихся осужденными, объектов, куда не имеют доступ осужденные, с привлечением сил и средств УИС, с указанием целей проведения досмотра. Несколько отличный подход к определению признаков понятий нетрудно заметить, более того, указанные понятия не совсем отражают сущность представленных правовых явлений.

Также предложенная ведомственными приказами классификация обысков осуществлена по разным правовым основаниям, что также может отрицательно сказываться на уголовно-исполнительном правосознании персонала УИС РФ.

Применение профилактического учета в местах лишения свободы закреплено ведомственным приказом. Профилактический учет накладывает определенные правоограничения на осужденных, например, в рамках передвижения осужденных по учреждению УИС, нахождения их на рабочих объектах и общежитиях и др. В то же время профилактический учет, как отдельная категория, не определена в рамках УИК РФ.

Приказы по надзору в учреждениях и органах УИС, при всей своей схожести содержательных положений, могут иметь разные подходы к пониманию сущностных категорий. Например, приказ по надзору в исправительных учреждениях в общих положениях отражает «содержание надзора». Аналогичное положение приказ по надзору в воспитательных колониях описывает как «задачи надзора». В этих случаях у молодых сотрудников всегда возникает вопрос: «А в чем разница?». А именно с этих положений начинают службу в качестве стажера лица младшего начальствующего состава учреждений и органов УИС.

Определение всех правовых недостатков и несостыковок не является целью нашего исследования, здесь мы только постарались указать некоторые аргументы вышеобозначенным положениям.

Расхождения нормативных правовых актов внутриведомственного характера имеют место быть, но справедливости ради надо сказать, что они не имеют критического характера. Более того, как известно, не бывает идеальных законов, поскольку их пишут такие же люди со своими представлениями, положениями, в разные исторические периоды времени, в разной обстановке и ситуации. В этом случае важна наука уголовно-исполнительного права, которая может детально исследовать предмет отрасли права выявить основные закономерности развития уголовно-исполнительной правовой системы, а также базовые идеи, положения, категории и понятия, с целью их дальнейшего закрепления в различных нормативных правовых актах.

Таким образом, правосознание, непосредственно влияет на субъекта правотворчества, что может сказываться на качестве нормативных актов, а также влияет непосредственно на сотрудников учреждений и органов УИС РФ, реализующих эти нормативные правовые акты. Указанное положение формирует двойной риск

реализации целей и задач уголовно-исполнительного законодательства, решением которого может быть только правовое воспитание персонала УИС РФ и критический анализ уголовно-исполнительных нормативных правовых актов.

Не менее опасным для деятельности учреждений и органов ФСИН России может являться недостаточное правосознание практических сотрудников. Правотворческая и правореализационная деятельность должна исходить из базовых положений уголовно-исполнительного права: цели, задачи и принципы. Неправильное их понимание и представление может вызывать (как это бывает) мысль о ненужности важных положений (например, исправительного воздействия на осужденных), а в отдельных случаях подмена реализации важных положений какой-либо необходимостью (например, отказ от цели исправления в угоду экономической целесообразности посредством привлечения осужденных к труду). Противоречивая история развития уголовно-исполнительного права тому подтверждение, где волюнтаристские решения шли в разрез базовым положениям пенитенциарного законодательства.

Аналогичное утверждение можно сделать относительно соблюдения всеми участниками уголовно-исполнительных правоотношений принципов уголовно-исполнительного законодательства. Наиболее ярко можно выделить в рассматриваемом аспекте применение мер дисциплинарной ответственности администрацией учреждений, где за допущенные правонарушения осужденными не всегда соблюдаются принципы уголовно-исполнительного законодательства: дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, рационального применения мер принуждения и средств исправления.

Желание максимально жестко и выборочно «покарать», «наказать», «ограничить» осужденных в правах, с одной стороны, действуют устрашающе, с другой, -

формирует недовольство, озлобленность отсутствием справедливости, и, конечно, связано с правосознанием не только самих сотрудников, но и осужденных. Именно поэтому в теории уголовно-исполнительного права идет речь о создании дисциплинарного кодекса правонарушений осужденных, который более объективно будет дифференцировать правонарушения и связывать их с мерами дисциплинарной ответственности.

Также сюда можно отнести применение мер безопасности по основаниям, представленным в законе «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Конечно за этими фактами внимательно следят различные контролирующие органы и в случае необходимости эффективно вмешиваются в сложившуюся ситуацию.

Таким образом, правосознание персонала учреждений и органов УИС РФ не всегда представляется возможным оценить в обычном порядке деятельности. Наиболее эффективная оценка правосознания персонала учреждений и органов УИС возможна в пограничных ситуациях, например, в период нарушения установленного порядка отбывания наказания осужденным, противодействия законным требованиям персонала учреждений или, хуже того, совершения преступления. Такая ситуация выносит на поверхность уровень профессиональных знаний о базовых положениях, идеях, категориях уголовно-исполнительного права и просто конкретном регламенте действия сотрудника УИС РФ, а также психологическое отношение к обозначенным правовым аспектам.

Правосознание сотрудников учреждений и органов УИС РФ непосредственно связано с проведением с ними занятий правового воспитания, что должно быть направлено не только на получение теоретических знаний об уголовно-исполнительных явлениях правовой действительности (идеологический аспект право-

сознания), но и выработки правильного отношения (психологический аспект) к изучаемым положениям. При этом психологический аспект правосознания занимает первичное значение относительно идеологического, поскольку первоначально он формируется на основе эмпирических, чувственных представлений об уголовно-исполнительной правовой действительности.

Как правило, правовое воспитание начинается, когда будущий сотрудник УИС изучает систему деятельности разных подразделений учреждений и органов УИС, осваивает наиболее простые уголовно-исполнительные правовые явления.

Важно понимать значение обозначенного этапа для молодого практического сотрудника УИС РФ. Могут возникать разные риски, связанные с неправильным формированием уголовно-исполнительных идей, положений и категорий. Роль наставника и коллектива здесь будет ключевая. Если упустить первоначальный этап формирования уголовно-исполнительного правосознания сотрудника, то возникает опасность, преодолеть которую представляется не всегда возможным.

Особую опасность для правореализационного аспекта деятельности учреждений и органов УИС представляет недостаточный уровень группового правосознания. О данных случаях хотелось бы говорить исключительно в теоретическом аспекте исследования.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что к факторам реализации качественного правового воспитания практических сотрудников учреждений и органов УИС РФ относятся:

1. Недостатки с нормативным регулированием деятельности учреждений и органов УИС.

2. Стереотипность мышления сотрудников учреждений и органов УИС РФ. Закостенелые взгляды и убеждения отдельных сотрудников по отношению к новым и прогрессивным уголовно-исполнитель-

ным правовым идеям и явлениям. Уголовно-исполнительное право как наука направлена на разработку перспективных направлений развития отрасли права и реализации отрасли права. Данный факт требует от сотрудников ФСИН России гибкости, умения изменять поведение и влиять на поведение осужденных не силовыми методами и формами. Тем не менее, некоторые сотрудники учреждений и органов УИС РФ, считают, что силовой метод является панацеей решения многих проблем реализации уголовных наказаний.

3. Специфика работы со спецконтингентом, который стремится навязать свои неформальные правила и нормы, в том числе и сотрудникам учреждений и органов УИС. Вопросам субкультуры осужденных посвящено большое количество исследований.

4. Организационно-кадровые вопросы (кадровый голод, набор на службу сотрудников по остаточному принципу). Так на 01.01.2020 количество вакантных аттестованных должностей всех уровней составило 17 105 единиц. Из них наиболее важные с позиции реализации уголовных наказаний являются должности младшего начальствующего состава, число которых составило 11 281 единиц, при штатной численности всего младшего начальствующего состава УИС РФ 110 575 единиц. Более того, штатная численность за последние десять лет значительно сократилась, что особенно актуализирует данный фактор. В тоже время и количество осужденных за последние десять лет изменилось, однако, основываясь на эмпирических данных, численность персонала надзора и охраны в учреждениях и органах УИС РФ не всегда соответствует необходимому и заявленному объему службы. Таким образом, в учреждениях и органах УИС существует некоторая загруженность, что существенно влияет на организацию и проведение правового воспитания [2].

Литература

1. Матузов, Н.И., Малько, А.В. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. 4-е изд., испр. и доп. Издательский дом «Дело» РАНХиГС. - 2016. - 525 с.
2. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2019 г. Информационно-аналитический сборник. Тверь. - 2020. - 325 с.

References

1. Matuzov N.I., Malko A.V. Theory of state and law: textbook / N.I. Matuzov, A.V. Malko. 4th ed., Rev. and add. Delo Publishing House, RANEPH. 2016. 525 p.
2. Key performance indicators of the penitentiary system January - December 2019 Information and analytical collection. Tver. 2020. 325 p.

Сведения об авторе

Бочкарев Владимир Викторович: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк, Российская Федерация), начальник кафедры организации режима, охраны и конвоирования, кандидат юридических наук. E-mail: Bochkar@rambler.ru

Information about the author

Bochkarev Vladimir Viktorovich: Kuzbass Institute of the FPS of Russia (Novokuznetsk, Russia), senior lecturer of the department of organization of regime, security and escort, candidate of legal sciences. E-mail: Bochkar@rambler.ru

УДК 347.64

А.Н. Иванова

**СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕТЕЙ,
ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, ОТБЫВАЮЩИХ
НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

Статья посвящена вопросам семейно-правового положения детей, оставшихся без попечения родителей, чьи родители отбывают наказание в виде лишения свободы. В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации такие дети подлежат устройству в семьи граждан, изъявивших желание взять ребенка на воспитание в семью, но с определенными особенностями, обусловленными их семейно-правовым статусом.

Факт осуждения за преступление с назначением наказания в виде лишения свободы не является основанием для ограничения в родительских правах, лишения родительских прав, поэтому такие дети могут быть помещены в замещающие семьи только на условиях опеки (попечительства).

Неустойчивость семейно-правового статуса детей, оставшихся без попечения, вследствие осуждения родителей (одного из них) за совершение преступления и назначения наказания в виде лишения свободы, влечет для таких детей негативные послед-

ствия в виде неоправданных надежд, а для кандидатов в приемные родители – отказ от намерения взять ребенка на воспитание в семью.

Соблюдая баланс государственных и частных интересов, следует понимать, что при решении вопроса о возврате ребенка родителям, если во время отбывания ими наказания ребенок привязался к приемным родителям и считает их своими родителями, освобождение из мест лишения свободы не является безусловным основанием для прекращения опеки (попечительства).

Ключевые слова: дети-сироты; осужденные родители; лишение свободы; наказание; дети; родители; семья.

A.N. Ivanova

FAMILY AND LEGAL STATUS OF CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE, SERVING A SENTENCE OF IMPRISONMENT

The article is devoted to the family and legal status of children left without parental care, whose parents are serving a sentence of imprisonment. In accordance with the current legislation of the Russian Federation, such children are subject to placement in families of citizens who have expressed a desire to take a child to be raised in a family, but with certain features due to their family legal status.

The fact of conviction for a crime with a sentence of imprisonment is not a reason for restriction of parental rights, deprivation of parental rights, so such children can be placed in substitute families only under the conditions of guardianship (guardianship).

The instability of the family legal status of children left without care, as a result of the conviction of their parents (one of them) for committing a crime and the imposition of a sentence of imprisonment, entails negative consequences for such children in the form of unjustified hopes, and for candidates for foster parents – refusal to take the child to be raised in a family.

Observing the balance of public and private interests, it should be understood that when deciding on the return of a child to parents, if during their sentence the child became attached to foster parents and considers them their parents, release from prison is not an absolute basis for termination of guardianship (guardianship).

Keywords: orphans; convicted parents; imprisonment; punishment; children; parents; family.

По состоянию на 01 ноября 2020 года в федеральном банке данных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, содержится информация о 42 265 детях [1].

К примеру, население города Стрежевой (Томская область) составляет 40 830 человек, города Сатка (Челябинская область) – 41309 человек, города Осинники (Кемеровская область) – 41673 человека [2].

В соответствии с Федеральным законом от 16.04.2001 № 44-ФЗ «О государственном банке данных о детях, остав-

шихся без попечения родителей» в данный банк попадает информация о детях-сиротах, детях, оставшихся без попечения родителей, подлежащих устройству в семьи граждан Российской Федерации.

Одной из причин утраты ребенком родительского попечения является нахождение родителей (одного из них) в местах лишения свободы. Действующее законодательство относит таких детей к категории несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей.

Следует отметить, что и принципы и нормы международного права, и внутри-

государственная политика России исходят из приоритета семьи в воспитании ребенка как ценного потенциала страны. В этом смысле законодательство исходит из важности семейных отношений, наличия привязанности к близким людям как основы физического, духовного и нравственного воспитания ребенка.

При утрате родительского попечения вследствие осуждения родителей к наказанию в виде лишения свободы мы наблюдаем взаимосвязь норм семейного и уголовно-исполнительного права. С одной стороны, на чаше весов стоит право ребенка жить и воспитываться в семье, с другой – государственная воля, выражающаяся в принудительной изоляции осужденного от общества за совершенное им преступление.

По своему содержанию право ребенка жить и воспитываться в семье как основополагающая идея, определяющая правовое положение всех детей в России, многоаспектно. Так, в соответствии со ст. 54 Семейного кодекса РФ каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно. Если семья строится по принципу «родитель – ребенок», «родитель – родитель – ребенок», и родители оказываются в местах лишения свободы, право ребенка жить и воспитываться в семье может быть реализовано при его помещении в замещающую семью. В противном случае ребенок остается в государственной организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей до освобождения родителя, либо даже позже, если после освобождения родитель не принимает меры к возврату ребенка.

Право несовершеннолетнего знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам, вытекает из жизненной необходимости ребенка жить и воспитываться в кровной семье, то есть в се-

мье, в которой отношения основываются на факте кровного родства.

При помещении родителя под стражу, осуждении к лишению свободы на определенный срок ребенок при отсутствии родственников, желающих забрать его на воспитание на период, пока родитель находится в местах лишения свободы, помещается в организацию для детей-сирот, детей, оказавшихся без попечения родителей. С этого момента органы опеки и попечительства предпринимают меры к устройству ребенка в замещающую семью.

С правовой точки зрения причиной утраты родительского попечения в данном случае является факт заключения под стражу либо осуждения к лишению свободы.

Следует отметить, что для придания ребенку статуса оставшегося без попечения родителей органам опеки и попечительства достаточно приговора суда о назначении родителям (одному из них) наказания в виде лишения свободы.

Семейное законодательство не содержит такого основания для ограничения либо лишения родительских прав как назначение наказания в виде лишения свободы.

Так, ограничение родительских прав – это временная мера, которая применяется к родителям, не выполняющим обязанности по воспитанию и содержанию ребенка, когда оснований для лишения прав недостаточно. Лишение родительских прав – это крайняя мера семейно-правовой ответственности за виновное поведение родителей, при котором имеет место уклонение от выполнения родительских обязанностей.

При отсутствии оснований для ограничения или лишения родительских прав осужденного родителя ребенок может быть помещен в замещающую семью только на условиях опеки (попечительства).

Опека (попечительство) – это такая форма устройства ребенка в семью, при которой основными целями деятельности законного представителя являются содержание, воспитание и образование несовершеннолетнего, а также защита его прав и интересов.

Соответственно, при опеке (попечительстве) кровный родитель не утрачивает правовой связи с ребенком (как при усыновлении), поэтому в такого рода случаях кандидатов в приемные родители статус ребенка отталкивает. Более того, зачастую органы опеки и попечительства не заинтересованы в устройстве такого ребенка в семью, а иногда и препятствуют такому устройству, настраивая и кандидатов, и самого ребенка против друг друга.

В то же время следует понимать, что, изолируя родителя от общества, государство преследует публичные интересы, а

передавая ребенка на воспитание в замещающую семью – частные интересы несовершеннолетнего.

При освобождении родителя из мест лишения свободы передача ребенка по первому их требованию является неверным толкованием ч.1 ст. 39 Гражданского кодекса РФ, отчасти в этой ситуации виноваты и сами опекуны (попечители), отказывающиеся защищать интересы подопечного. Поскольку семейное законодательство исходит из приоритета интересов ребенка над интересами других лиц, общества и государства, в каждом конкретном случае необходимо устанавливать привязанность ребенка к кровным родителям, привязанность к замещающей семье, условия жизни сторон, наличие заработка, мнение самого ребенка, в конце концов, если он может в силу возраста его сформулировать.

Литература

1. Интернет проект «Усыновите.ру» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.usynovite.ru/> (дата обращения – 10.11.2020).
2. Малые города России [Электронный ресурс] // URL: <http://xn---7sbiew6aadnema7p.xn--p1ai/reytin-cities.php?name=%D0%BC%D0%B0%D0%BB%D1%8B%D0%B5> (дата обращения – 10.11.2020).

References

1. Internet proekt «Usynovite.ru» [Internet project «Adopt.ru»] // <http://www.usynovite.ru/> (accessed: 10.11.2020).
2. Malye goroda Rossii [Small cities of Russia] // <http://xn---7sbiew6aadnema7p.xn--p1ai/reytin-cities.php?name=%D0%BC%D0%B0%D0%BB%D1%8B%D0%B5> (accessed: 10.11.2020).

Сведения об авторе

Иванова Антонина Николаевна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (Томск, Российская Федерация), начальник кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы и правового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы, кандидат юридических наук. E-mail: golfstrim@sibmail.com

Information about the author

Ivanova Antonina Nikolaevna: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), chief of the department of execution of punishments not connected with deprivation of liberty and legal support of activity of criminally-executive system, candidate of law. E-mail: golfstrim@sibmail.com

УДК 343.8

К.В. Каретников

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОТДЕЛОВ И СЛУЖБ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В статье рассматриваются проблемные аспекты взаимодействия структурных подразделений воспитательной колонии уголовно-исполнительной системы. Обосновывается важность и необходимость изучения вопроса взаимодействия в условиях данного вида исправительного учреждения, в виду специфики содержащихся там категорий осужденных и совершаемых ими правонарушений. В подтверждение указанных положений акцентируется внимание на данные статистической отчетности Федеральной службы исполнения наказаний России (2014–2020 гг.). Отражается актуальность рассматриваемой темы исследования. Проводится анализ действующего законодательства по вопросам взаимодействия в условиях реализации обязанностей отделов и служб пенитенциарного учреждения по направлению профилактики правонарушений, в результате определяется проблема – отсутствие нормативно урегулированного процесса и порядка взаимодействия структурных подразделений как на уровне уголовно-исполнительной системы в целом, так и воспитательных колоний в частности. Делается вывод о необходимости внесения качественных изменений в ведомственные нормативные правовые акты Минюста России в целях совершенствования порядка взаимодействия между структурными подразделениями воспитательной колонии или создания отдельного нормативно-правового акта, регулирующего порядок взаимодействия, с четким разграничением компетенций отделов и служб учреждения.

Ключевые слова: взаимодействие; воспитательная колония; структурные подразделения; уголовно-исполнительная система.

K.V. Karetnikov

INTERACTION OF DEPARTMENTS AND SERVICES IN THE PREVENTION OF OFFENSES: STATEMENT OF THE PROBLEM

The article deals with the problematic aspects of the interaction of structural units of the educational colony of the penal system. The importance and necessity of studying the issue of interaction in the conditions of this type of correctional institution is substantiated, in view of the specifics of the categories of convicts contained there and the offenses committed by them. In support of these provisions, attention is focused on the statistical reporting data of the Federal Penitentiary Service of Russia (2014–2020). The relevance of the research topic under consideration is reflected. The analysis of the current legislation on the issues of interaction in the context of the implementation of the duties of departments and services of the penitentiary institution in the direction of crime prevention is carried out, as a result, the problem is determined - the absence of a normatively regulated process and procedure for interaction

of structural units both at the level of the penal system as a whole and educational colonies in particular. It is concluded that it is necessary to make qualitative changes to the departmental regulatory legal acts of the Ministry of Justice of Russia, in order to improve the procedure for interaction between the structural units of the educational colony, or create a separate regulatory legal act regulating the procedure for interaction, with a clear delineation of the competencies of departments and services of the institution.

Keywords: *interaction; educational colony; structural subdivisions; penal system.*

Уголовно-исполнительная система России (далее – УИС РФ) в настоящее время функционирует в достаточно сложных условиях, берем во внимание мировую проблему – пандемию COVID-19 [13]. Стоит отметить, что на деятельности структурных подразделений учреждений и органов пенитенциарной системы отражаются и иные негативные процессы, происходящие не только на глобальном уровне (в мире), а также в обществе в целом (на уровне страны или региона), но и процессы, протекающие в «обществе» тюремном (в учреждениях всего территориального органа или на территории конкретного исправительного учреждения). В число последних можно включить наличие криминально зараженных элементов (как лидеров уголовно-преступной среды, так и иных осужденных, подверженных воздействию криминальной субкультуры).

Государство (в лице народа), внося в июле 2020 года в Конституцию РФ изменения, касающиеся несовершеннолетних, - «дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России» [1], отводит, возможно само того не осознавая, одно из ключевых мест во внутренней политике и лицам, отбывающим наказание в воспитательных колониях (далее – ВК). Данные положения говорят о значимости деятельности, проводимой в ВК сотрудниками учреждения по направлениям исправления, профилактики и ресоциализации осужденных. Важно отметить, что достижение высоких результатов возможно только в условиях взаимодействия всех без исключения структурных подразделений учреждения.

В складывающихся условиях актуальным моментом выступит поддержание

«нормального» и стабильного функционирования системы исполнения наказаний. ВК реализуют в своей повседневной деятельности профилактическую, карательную, воспитательную и обеспечивающую функции [10. С. 285]. Данные функции, безусловно, находят отражение в задачах, стоящих перед структурными подразделениями ВК. Значимым аспектом, по мнению автора, в условиях реализации задач является слаженный и планомерный процесс взаимодействия структурных подразделений учреждений и органов УИС по направлению профилактики правонарушений осужденных, направленный на достижение общей цели – обеспечения криминологической безопасности [9. С. 58]. В настоящее время данное направление деятельности является одним из основных в УИС ввиду возрастания случаев совершения правонарушений осужденными именно в группе.

Согласно официальным статистическим данным ФСИН России, по состоянию на 1 октября 2020 года в 21 воспитательной колонии отбывают наказание 952 осужденных [12].

Волнующим является следующий вопрос: ежегодно происходит уменьшение как численности осужденных, так и количества ВК, однако это отрицательно отражается на состоянии преступности и количестве нарушений установленного порядка отбывания наказания (далее – УПОН). Стоит согласиться с точкой зрения Б.В. Клишкова, В.В. Пасынкова и Е.В. Стебеновой о цикличности преступности [6. С. 159], отметив, что этот термин применим и к нарушениям УПОН.

За последние 3 года произошло увеличение количества преступлений в ВК с

3 до 5, при этом количество предотвращенных преступлений снизилось с 737 до 1. Указанные показатели отразились и на уровне преступности, он достиг «пиковой» отметки в 4,26 (на 1000 осужденных) за последние 5 лет. Параллельно увеличился уровень особо учитываемых преступлений, остановившись на отметке в 0,85 (самый высокий показатель с 2014 по 2019 г.г.). Количество нарушений УПОН за последние 2 года (2018 – 2019 г.г.) стремительно возросло (на 18,2 %), уровень нарушений - 868 (на 1000 ос.).

Приходим к выводу, что результат сокращения качественного и количественного числа осужденных в ВК оставил «след» на оперативной обстановке и уровне пенитенциарной преступности. Сейчас в ВК сосредоточены лица, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления.

Статистические показатели опровергают любые суждения, касающиеся снижения уровня правонарушений осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях [8. С. 52], выдвигаемые в научной литературе.

В данном случае актуальным будет упомянуть о взаимодействии, как одном из условий повышения эффективности профилактической деятельности.

У отделов и служб ВК есть все признаки взаимодействия [7. С. 152]: наличие определенной совместной деятельности (общие интересы и задачи), равноправие в части положения в структуре ВК (все отделы и службы на одном уровне), возможность реализации в процессе взаимодействия основных своих функций, не смотря на то, что компетенция у них может быть разная.

В рамках этого направления сразу отметим наличие определенной проблемы правового характера – отсутствие нормативного регулирования процесса и порядка взаимодействия структурных подразделений как УИС в целом, так и ВК в

частности. Указанный момент является ключевым.

Правовую основу системы профилактики правонарушений в России составляют федеральные законы: «Об основах системы профилактики в РФ» (федеральный закон предусматривает, что особенности профилактики правонарушений в отдельных сферах общественных отношений могут регулироваться соответствующими федеральными законами) [2] и «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [3.]. При этом данные нормы права определяют в основе своей элементы профилактики правонарушений «вне» исправительных учреждений, отмечая лишь отчасти направление «внешнего взаимодействия» и тот факт, что учреждения УИС выступают субъектами профилактики.

Существенным недостатком, по мнению автора, выступает тот факт, что на практике в ВК реализуются только отдельные формы профилактики правонарушений, предусмотренные указанными выше федеральными законами, такие как профилактическая беседа и профилактический учет в условиях формального взаимодействия заинтересованных служб.

Несмотря на то, что в рамках УИС разработан и утвержден в 2013 году Приказ Минюста России № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» (далее – Инструкция) [4], направление «внутреннего взаимодействия» в нем не раскрыто. Поверхностно указано, что учреждения УИС обеспечивают тесное взаимодействие имеющихся сил и средств профилактики правонарушений. По мнению Н.П. Гнедовой, которое разделяет автор, взаимодействие между подразделениями ВК должно носить комплексный и согласованный характер [5. С. 210]. Где еще найти отражение процессу взаимодействия, его порядку и

формам, как не в нормах ведомственных нормативных правовых актов.

В рамках подтверждения актуальности вопроса внесения корректировок в действующие нормативные акты ведомственного характера отметим, что в Инструкции предусмотрена оценка результатов работы по профилактике правонарушений, в том числе и по состоянию взаимодействия между структурными подразделениями учреждения по постановке осужденных на профилактический учет, однако имеется следующая проблема – отсутствие установленных критериев и формы оценки указанной деятельности. В данном случае отсутствует четкое понимание того, что хотел выразить законодатель данной формулировкой.

Таким образом, в целях совершенствования порядка взаимодействия между структурными подразделениями ВК, сто-

ит вести речь о необходимости внесения качественных изменений в действующие ведомственные нормативные акты или создания отдельного нормативно-правового акта, регулирующего порядок взаимодействия отделов и служб ВК, с четким разграничением компетенций. Совершенствование правового и организационного взаимодействия приведет к созданию ясной системы, позволяющей эффективно и рационально достигать поставленных целей с наименьшими затратами, обеспечит реализацию задачи по предупреждению и пресечению правонарушений [5. С. 209-210]. Стоит отметить, что на практике деятельность отделов и служб ВК не лишена соперничества и конкуренции, что является пережитком советской системы исполнения наказаний [11. С. 18].

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (с изменениями на 14 марта 2020 года) // Российская газета, № 114. 04.07.2020.
2. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // Российская газета, № 139. 28.06.2016.
3. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ // Российская газета, № 121. 30.06.1999.
4. Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: Приказ Минюста России от 20.05.2013 № 72 (ред. от 02.11.2018) // Российская газета. № 119. 05.06. 2013.
5. Гнедова, Н.П. Взаимодействие подразделений воспитательной колонии как фактор предупреждения преступлений среди несовершеннолетних осужденных // Пробелы в российском законодательстве. - 2018. - № 4. - С. 208-210.
6. Клишков, В.Б., Пасынков, В.В., Стебенева, Е.В. Преступность и ее основные характеристики на современном этапе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2015. - № 4 (68). - С. 158-164.
7. Комаров, С.В. Организация взаимодействия между отделами в структуре исправительных колоний по обеспечению безопасности сотрудников // Закон и право. - 2019. - № 7. - С. 152-154.
8. Нуждин, А.А. Современное состояние преступности несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. - 2019. - № 2 (2). - С. 49-54.
9. Прокументов, Л.М., Шеслер, А.В. Криминологическая безопасность региона // Вестник Югорского государственного университета. - 2019. - № 3 (54). - С. 57-61.

10. Прокопенко, Б.Л. Режим в исправительных учреждениях: понятие, формы выражения, основные функции // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: право. - 2015. - № 3 (22). - С.283-289.
11. Савушкин, С.М. Взаимодействие отделов безопасности (режима) с другими службами ИУ и СИЗО в целях выполнения режимных требований : учебное пособие. - / канд. юрид. наук С.М. Савушкин. – Новокузнецк: ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2014. – 35 с.
12. Сайт ФСИН России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.fsin.ru/structure/inspector/iao/statistika> (дата обращения: 15.10.2020).
13. Коронавирус COVID-19 – новая мировая проблема [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.ng.ru/themes/coronavirus/> (дата обращения: 30.10.2020).

References

3. The Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993 (as amended on March 14, 2020) // Rossiyskaya Gazeta, No. 114. 07/04/2020.
4. On the basics of the crime prevention system in the Russian Federation: Federal Law of 23.06.2016 No. 182-FZ // Rossiyskaya Gazeta, no. 139. 28.06.2016.
5. On the fundamentals of the system for the prevention of neglect and juvenile delinquency: Federal Law of 24.06.1999 No. 120-FZ // Rossiyskaya Gazeta, No. 121. 30.06.1999.
6. On the approval of the Instructions for the prevention of offenses among persons held in institutions of the penal system: Order of the Ministry of Justice of Russia dated 20.05.2013 No. 72 (as amended on 02.11.2018) // Rossiyskaya Gazeta. no. 119.05.06. 2013.
7. Gnedova N.P. The interaction of the units of the educational colony as a factor in the prevention of crimes among convicted minors // Gaps in Russian legislation. 2018. no. 4. pp. 208-210.
8. Klishkov VB, Pasyukov VV, Stebeneva EV. Crime and its main characteristics at the present stage // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. no. 4 (68). pp. 158-164.
9. Komarov S.V. Organization of interaction between departments in the structure of correctional colonies to ensure the safety of employees // Law and Law. 2019. no. 7. pp. 152-154.
10. Nuzhdin A.A. The current state of juvenile delinquency convicted in educational colonies // Bulletin of the Tomsk Institute for advanced training of employees of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2019. no. 2 (2). pp. 49-54.
11. Prozumentov L.M., Shesler A.V. Criminological security of the region // Bulletin of the Ugra State University. 2019. no. 3 (54). pp. 57-61.
12. Prokopenko B.L. Regime in correctional institutions: concept, forms of expression, main functions // Bulletin of Voronezh State University. Series: right. 2015. no. 3 (22). pp. 283-289.
13. Savushkin S.M. Interaction of security departments (regime) with other services of penitentiary institutions and pre-trial detention centers in order to fulfill security requirements: a tutorial. - / cand. jurid. Sciences S.M. Savushkin. - Novokuznetsk: FKOУ VPO Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2014 . - 35 p.
14. Site of the Federal Penitentiary Service of Russia [Electronic resource]. - Access mode: <http://www.fsin.ru/structure/inspector/iao/statistika> (date of access: 15.10.2020).
15. Coronavirus COVID-19 - a new global problem [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.ng.ru/themes/coronavirus/> (date of access: 30.10.2020).

Сведения об авторе

Каретников Константин Викторович: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк, Российская Федерация), преподаватель кафедры организации режима, охраны и конвоирования. E-mail: kostya_385@mail.ru

Information about the author

Karetnikov Konstantin Viktorovich: Kuzbass Institute of the FPS of Russia (Novokuznetsk, Russia), teacher of the Department of Regime Organization, Security and Escort. E-mail: kostya_385@mail.ru

УДК 34.06

С.Д. Ковалев, Е.В. Полуянова

**ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕХНИКОЙ ОПЕРАТИВНЫХ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УИС**

В статье рассмотрен актуальный вопрос обеспечения специальными техническими средствами оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы. Оперативно-розыскная деятельность в учреждениях уголовно-исполнительной системы осуществляется в специфических условиях, что обуславливает необходимость использования оперативными сотрудниками всей системы средств и методов оперативно-розыскной деятельности в целях получения оперативно значимой информации. Среди средств, повышающих эффективность оперативной работы, активно используются специальные технические средства, в связи с чем обеспечению оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы новейшими образцами специальных технических средств уделяется большое внимание.

В целях объективной оценки состояния обеспеченности специальными техническими средствами были проведены исследования результатов анкетирования сотрудников оперативных подразделений учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, проходивших обучение в 2019-2020 году по программе повышения квалификации на факультете профессионального обучения и дополнительного профессионального образования ВЮИ ФСИН России. Были приняты во внимание результаты макроисследования, проведенного кафедрой специальной техники и информационных технологий ВЮИ ФСИН России в 2018-2019 годах в рамках выполнения научно-исследовательской работы по комплексному плану научного обеспечения деятельности ФСИН России.

В ходе исследования выявлены перспективные направления обеспечения специальной техникой оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы. Представлен перечень комплектов специальных технических средств поставляемых в учреждения и органы уголовно-исполнительной системы в настоящее время.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; оперативно-розыскные мероприятия; специальные технические средства; оперативные подразделения; техническое обеспечение; специализированные комплекты.

S.D. Kovalev, E.V. Poluyanovа

PROMISING AREAS FOR PROVIDING SPECIAL EQUIPMENT TO OPERATIONAL DIVISIONS OF THE UIS

The article deals with the topical issue of providing special technical means for operational divisions of the penal system. Operational investigative activities in institutions of the criminal Executive system are carried out in specific conditions, which makes it necessary for operational employees of the entire system to use means and methods of operational investigative activities in order to obtain operationally significant information. Among the tools that increase the efficiency of operational work, special technical means are actively used, and therefore much attention is paid to providing operational units of the criminal Executive system with the latest models of special technical means.

In order to objectively assess the state of availability of special technical means, research was conducted on the results of a survey of employees of operational divisions of institutions and bodies of the criminal Executive system who were trained in 2019-2020 under the advanced training program at the faculty of vocational training and additional professional education of the higher educational Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service of Russia. Were taken into account the results of the macro study conducted by the Department of special equipment and information technology Vladimir law Institute Federal penitentiary service of Russia 2018-2019 in the framework of the research theme for the comprehensive plan of scientific support activities of the Federal penitentiary service of Russia.

The study identified promising areas for providing special equipment to operational units of the penal system. The list of sets of special technical means supplied to institutions and bodies of the penitentiary system at the present time is presented.

Keyword: operational search activities, operational search activities, special technical means, operational units, technical support, specialized kits.

В общей системе государственных мер по усилению защищенности общества и государства особое место отводится такому виду деятельности государственных органов, как оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД).

Специальные технические средства (далее – СТС) занимают важное место в системе средств и методов оперативно-розыскной деятельности. Рассмотрим некоторые основные тенденции в области обеспечения современными и перспективными СТС оперативных подразделений УИС.

В настоящее время проблема обеспечения оперативных подразделений новейшими образцами СТС в соответствии с приказом Федеральной службы исполнения наказаний от 26.07.2019 № 565 «Об утверждении порядка расчета нормативных затрат на обеспечение функций Федеральной службы исполнения наказаний,

территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний и федеральных казенных учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в части приобретаемых товаров, работ и услуг по направлениям технической защиты информации, связи и информационно-телекоммуникационных систем, а также нормативов количества и цены товаров, работ и услуг» (приложение № 2) решается путем специализированных комплектов СТС, поставляемых в учреждения и органы УИС. В частности, таких комплектов может быть шесть видов:

1) комплект для фото- и видеосъемки при проведении ОРМ с портативным компьютером;

2) специальный комплект для розыска;

3) специальное оборудование для персонального досмотра человека;

4) специальное оборудование для досмотра посылок и личных вещей осужденных;

5) комплект для выявления и идентификации наркотических средств;

6) досмотровый переносной прибор для обнаружения наркотических средств.

В целях уточнения перечня СТС, входящих в эти комплекты, был составлен запрос ВЮИ ФСИН России в Главное оперативное управление ФСИН России (далее – ГОУ ФСИН России) от 25.09.2018 на который был получен официальный ответ, согласно которому в настоящий момент в оперативные подразделения УИС поставляются первые два вида специализированных комплектов из приведенного выше списка.

В ГОУ ФСИН России формируются комплекты для фото- и видеосъемки при проведении оперативно-розыскных мероприятий с портативным компьютером «Плутон» и специальный комплект для осуществления розыска «Беркут», которые направляются в оперативные подразделения УИС (рис.1).

Рис.1. Комплект «Беркут» (слева)
и «Плутон» (справа)

В состав комплектов входят современные СТС такие как: цифровой прибор ночного видения, цифровой бинокль с видеорекордером, автомобильный навигатор, цифровые радиостанции, цифровая зеркальная фотокамера, цифровой диктофон, которые применяются оперативными подразделениями учреждений и органов

УИС в повседневной деятельности при проведении ОРМ.

Комплекты под номерами 5 и 6 из приведенного выше списка, в учреждения и органы УИС пока не поставлялись. Относительно комплектов под номерами 3 и 4 в указанном письме ГОУ ФСИН России отмечено, что входящее в них специальное оборудование применяется службами режима и надзора учреждений УИС.

В целях объективной оценки состояния обеспеченности СТС оперативных подразделений учреждений и органов УИС мы провели исследование результатов анкетирования оперативных сотрудников УИС, проходивших обучение в 2019-2020 году по программе повышения квалификации на факультете профессионального обучения и дополнительного профессионального образования ВЮИ ФСИН России. В ходе проведенного опроса респондентам предлагалось ответить на вопрос о наличии в подразделениях специализированных комплектов, предоставляемых в оперативные подразделения централизованно в соответствии с выше-названным приказом и ранее действующим (приказ ФСИН России от 22.12.2017 № 1231), а также о перспективных образцах СТС, востребованных с точки зрения технического обеспечения ОРД в условиях пенитенциарных учреждений.

Нами были рассмотрены анкетные листы 212 оперативных сотрудников из 41 территориального органа. Кроме этого во внимание были приняты результаты ранее проведенного анкетирования сотрудниками кафедры специальной техники и информационных технологий ВЮИ ФСИН России, в рамках выполнения научно-исследовательской работы по комплексному плану научного обеспечения деятельности ФСИН России на 2018 год по заявке ГОУ ФСИН России. В итоге были рассмотрены анкетные листы 1914 оперативных сотрудников, представляющих 547 исправительных учреждений из 61 территориального органа.

Такой значительный охват территориальных органов и подведомственных им исправительных учреждений разного типа (исправительные колонии, тюрьмы, СИЗО, лечебные исправительные учреждения и др.) позволяет говорить о безусловном выполнении требований репрезентативности выборочных данных, подвергну-

тых аналитико-синтетической переработке в рамках настоящего исследования.

Основная часть респондентов (83 %), имеют опыт оперативной работы от 1 до 10 лет (рис.2). Отметим также, что 17 % опрошенных сотрудников составили руководители оперативных подразделений.

Рис. 2

В ходе обработки результатов проведенного анкетирования удалось получить следующие результаты.

Во всех учреждениях, с сотрудниками которых было проведено анкетирование, на вооружении имеется базовый набор СТС для проведения ОРМ, а именно:

- диктофоны;
- видеокамеры;
- цифровые фотоаппараты;
- наборы специальных химических веществ;
- радиостанции цифровые;
- металлоискатели для личного досмотра.

Данный перечень приведен в порядке убывания наличного количества соответствующих образцов СТС. При этом сред-

ний срок эксплуатации данных технических средств находится в пределах от 7 до 9 лет.

Результаты анкетирования показали, что оперативные сотрудники-респонденты наиболее часто используют специализированный комплект для фото- и видеосъемки при проведении оперативно-розыскных мероприятий «Плутон» и оценивают эффективность его применения в среднем с оценкой 5,7 по десятибалльной шкале. Также отмечается появление новых специализированных комплектов для розыска «Беркут», которые начали централизованно поставляться в исправительные учреждения с 2017-2018 гг.

Для наглядности общей картины распространенности и востребованности

СТС, входящих в различные специализированные комплекты, приведем данные макроисследования, проведенного кафедрой специальной техники и информаци-

онных технологий ВЮИ ФСИН 2018-2019 годах (рис. 3).

Рис. 3. Оценка эффективности специализированных комплектов

Заметим, что на рис. 3 в позиции «Иное» учитывались оценки таких специальных комплектов, как «Аналитика», «Криминалист», «Мобильная лаборатория», «Видеокор» и некоторых других экспертно-криминалистической направленности, которые поставлялись в оперативные подразделения в прежние годы. Также следует отметить, что в усредненную оценку комплектов модели «Плутон» вошли оценки не только новых комплектов (2017–2018 гг.), но и оценки аналогичных комплектов значительно более ранних комплектаций (2008–2013 гг.).

Проведенный анализ показал, что часть СТС, отмеченных наибольшим количеством выборов респондентов, совпадает с наиболее распространенными техническими средствами, которые входят в состав централизованно поставляемых специализированных комплектов (радиостанции, приборы ночного видения, бинокли и др.). Однако среди наиболее востребованных образцов современных СТС оперативные работники УИС отмечают, прежде всего, поисковые приборы (металлоискатели, пустотоискатели, эндоскопы),

а также наборы специальных химических веществ. Эти СТС отличаются меньшей распространенностью и не входят в состав специализированных комплектов «Плутон» и «Беркут».

В заключительных вопросах анкеты респондентами были высказаны пожелания относительно повышения эффективности проведения ОРМ с использованием новейших образцов современных СТС, которые следует рассматривать как перспективные направления технического обеспечения оперативных подразделений в будущем. В первую очередь оперативные сотрудники проявляют повышенный интерес к современным поисковым средствам различного назначения. Указывается на необходимость оснащения оперативных подразделений техническими средствами, предназначенными для проведения экспресс-анализов на предмет употребления человеком алкогольных и наркотических веществ. В последние годы появилось много портативных устройств подобного назначения, именуемых часто как «алкотестеры» и «наркотестеры». Такие приборы все шире применяются в

различных областях, в том числе в правоохранительной сфере, а также в системе организации пропускного режима на особо важные производственные и военные объекты. Следует отметить, что в ряде научных публикаций говорится о важных организационно-правовых проблемах, связанных с обеспечением достоверности результатов, полученных с помощью приборов экспресс-анализа. Практика показывает, что не редки случаи, когда при сравнении результатов лабораторных исследований с результатами экспресс-анализа мы видим их расхождение. Таким образом, мы имеем дело с ложными показаниями экспресс тестов, что может приводить к неверным выводам и негативным правовым последствиям [1, с. 4 – 6; 2, с. 39 – 40; 3, с. 279 – 286; 4, с. 92 – 95]. Возможно вопросы оснащения оперативных подразделений УИС подобными, но более совершенными приборами найдут свое решение в результате формирования составов специализированных комплектов под номерами 5 и 6 из указанного выше списка, утвержденного приказом ФСИН России от 26.07.2019 № 565 (приложение № 2).

Оперативными работниками отмечается потребность в устройствах, предназначенных для обнаружения средств сотовой связи. В их числе можно выделить так называемые нелинейные локаторы, которые способны обнаруживать любые радиоэлектронные средства независимо от их функционального состояния (включен/выключен).

Средства нелинейной локализации принадлежат к так называемым техническим средствам бесконтактного неразрушающего контроля. Они тоже указывались респондентами в качестве перспективных с точки зрения их применения в ходе проведения ОРМ в условиях УИС. Среди методов бесконтактного неразрушающего контроля следует выделить тепловые методы на основе современных тепловизо-

ров. «Тепловой метод неразрушающего контроля основан на регистрации возмущений, вносимых внутренними дефектами в регулярный (эталонный) характер распространения тепловых потоков в объекте контроля. На практике анализируют двумерное нестационарное распределение температуры на поверхности объекта контроля, причем, информативными признаками скрытых дефектов являются локальные температурные сигналы или характерные времена теплопередачи» [7, с. 173].

Интересны возможности тепловых методов контроля в системах охраны периметра особо охраняемых объектов [5, с. 36 – 39], в том числе объектов УИС [6, с. 20 – 27].

В список перспективных, востребованных образцов СТС вошли и беспилотные летательные аппараты (БПЛА). В настоящее время БПЛА нашли широкий спектр применения, начиная с военных и заканчивая гражданскими задачами. Их основное назначение – это воздушная съемка, наблюдение за наземными объектами. В УИС БПЛА могут найти применения для наблюдения за участками местности, прилегающими к периметру исправительного учреждения, на которых отсутствуют видеокамеры. БПЛА будет полезен сотрудникам учреждений в случае побега заключенного, его можно поднять на большую высоту, для обеспечения информацией о действиях сбежавшего, группы быстрого реагирования. Также БПЛА может быть использован для получения информации и при ликвидации массовых беспорядков осужденных. Отметим, что в настоящее время существуют модели БПЛА, которые дополнительно могут быть оснащены тепловизором, датчиком движения и электрошокером.

В любом случае, в условиях динамично развивающихся информационных технологий хранения и передачи информации, появления новых технических при-

боров, инженерно-технических решений, мационного обеспечения ОРД в УИС, перечень перспективных СТС для инфор- может быть продолжен.

Литература

1. Агаев, Н.М., Панков, А.С., Руденок, В.П. Обнаружение наркотиков с помощью переносного хромато-масс-спектрометра GRIFFIN 450TM с цилиндрической ловушкой ионов // Инновационные технологии. 2018 : сб. ст. по итогам междунар. науч.-практ. конф. (Саратов, 17 апр. 2018 г.). Стерлитамак, 2018. - С. 4 - 6.
2. Бекман, Н.И., Помелова, В.Г., Осин, В.С. Мультиплексный иммуноанализ наркотических средств на основе биочиптехнологии ФОСФАН // Лаб. служба. - 2016. - № 3. - С. 39 – 40.
3. Бутков, П.П., Атоян, Г.Л., Никитенков, А.А. Применение точек доступа с алкотестированием на опасных объектах и производствах // Безопасность в чрезвычайных ситуациях : сб. науч. тр. VIII Всерос. науч.-практ. конф. (21 – 22 апр. 2016 г.). СПб., 2016. - С. 279 - 286.
4. Зырянов, С.М. Оптимизация деятельности подразделений полиции по делам несовершеннолетних по выявлению и пресечению нахождения несовершеннолетних в состоянии опьянения // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. - 2015. - № 4(68). - С. 92 - 95.
5. Никитин, С. Тепловизоры на охране периметра // Алгоритм безопасности. - 2012.- № 1. - С. 36 – 39.
6. Обзор малогабаритных тепловизионных устройств, характеристики которых позволяют рекомендовать их к применению в ОРД, можно найти в статье Е. В Дружкина и Т. Н. Хацкевича «Малогабаритные тепловизионные приборы» (Опт. приборы. 2013. Т. 80, № 6. С. 20 – 27).
7. Хатунцев, В.В., Гончаров, Д.А. Тепловые методы неразрушающего контроля – перспективы применения // Инженерное обеспечение информационных технологий в АПК : материалы междунар. науч.-практ. конф. (Мичуринск, 25–27 окт. 2017 г.). / под общ. ред. В.А. Солопова. Мичуринск, 2017. С. 173.

References

1. Agaev N.M., Pankov A.S., Rudenok V.P. drug Detection using a portable GRIFFIN 450TM chromatographic mass spectrometer with a cylindrical ion trap // Innovative technology. 2018: sat. St. on the results of the international competition. scientific-practical Conf. (Saratov, April 17, 2018). Sterlitamak, 2018. Pp. 4-6.
2. Bekman N.I., Pomelova V.G., Osin V. S. Multiplex immunoanalysis of narcotic drugs based on PHOSPHAN biochiptechnology // lab. service. 2016. to. 3. P. 39 – 40.
3. Butkov P.P., Atoyan G.L., Nikitenkov A.A. Application of access points with breath testing at hazardous facilities and production facilities // Safety in emergency situations: SB. nauch. Tr. VIII vseros. scientific-practical Conf. (21-22 APR. 2016). SPb., 2016. Pp. 279-286.
4. Zyryanov S.M. Optimization of the activities of the police departments for minors to identify and prevent the presence of minors in a state of intoxication // Vestn. S. - Peterb. Department of the Ministry of internal Affairs of Russia. 2015. no. 4 (68). Pp. 92-95.
5. Nikitin S. thermal Imagers for perimeter protection // security Algorithm. 2012. no. 1. Pp. 36-39.
6. an Overview of small-sized thermal imaging devices, the characteristics of which allow us to recommend them for use in the ORD, can be found in the article E. In Druzhkin and

- T. N. Khatskevich "small-Sized thermal imaging devices "(Opt. devices. 2013. Vol. 80, No. 6. P. 20-27).
7. Khatuntsev V.V., Goncharov D.A. Thermal methods of non-destructive testing-application prospects // Engineering support of information technologies in the agro-industrial complex: materials of the international journal. scientific-practical Conf. (Michurinsk, October 25-27, 2017). / edited by V. A. Solopov. Michurinsk, 2017. P. 173.

Сведения об авторах

Ковалев Сергей Дмитриевич: ВЮИ ФСИН России (г. Владимир, Российская Федерация), доцент кафедры организации деятельности оперативных аппаратов УИС и специальных мероприятий, кандидат юридических наук, доцент.

Полуянова Елена Владимировна: ВЮИ ФСИН России (г. Владимир, Российская Федерация), доцент кафедры организации деятельности оперативных аппаратов УИС и специальных мероприятий, кандидат юридических наук, доцент.
E-mail: sdk-exce@rambler.ru

Information about the authors

Kovalev Sergey Dmitrievich: Vladimir law Institute of the FPS of Russia (Vladimir, Russia), associate Professor of the Department of organization of operational devices of the penitentiary system and special events, candidate of law, associate Professor, Colonel of the internal service.

Poluyanovа Elena Vladimirovna: Vladimir law Institute of the FPS of Russia (Vladimir, Russia), associate Professor of the Department of organization of operational devices of the penitentiary system and special events, candidate of law, associate Professor, Colonel of the internal service. E-mail: sdk-exce@rambler.ru

УДК 328.185

Т.Н. Коголь

СОВМЕСТНАЯ СЛУЖБА РОДСТВЕННИКОВ И СВОЙСТВЕННИКОВ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ: ЗАПРЕТ ИЛИ ОГРАНИЧЕНИЕ

В статье рассмотрено правовое ограничение на запрещение совместной службы родственников в уголовно-исполнительной системе при наличии определенных условий, установленных законодателем. Показано современное целевое назначение данного правового инструмента в свете требований антикоррупционного законодательства. На основе комплексного анализа правоприменительной, судебной практики, а также статистических данных, полученных в ходе исследования на базе ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России о реализации отдельных антикоррупционных инструментов в практике деятельности уголовно-исполнительной системы, показаны проблемные области в правовой конструкции данного правового ограничения. Способом решения сложностей, возникающих в правоприменительной практике, при решении вопроса о допустимости совместной службы родственников и свойственников в уголовно-

исполнительной системе может стать выработка прочных правовых оснований в виде четкой законодательно определенной позиции в отношении служебных правоотношений, связанных с подконтрольностью, подчиненностью, непосредственной подконтрольностью, непосредственной подчиненностью в свете требований антикоррупционного законодательства.

Ключевые слова: государственная служба в уголовно-исполнительной системе; ограничение совместной службы родственников; nepotism (кумовство); коррупционно опасное поведение; конфликт интересов; подконтрольность; непосредственная подконтрольность; непосредственная подчиненность.

T.N. Kogol

JOINT SERVICE OF RELATIVES AND RELATIVES IN THE PENAL SYSTEM: PROHIBITION OR RESTRICTION

The article considers the legal restriction on the prohibition of joint service of relatives in the penal system in the presence of certain conditions established by the legislator. The article shows the current purpose of this legal instrument in the light of the requirements of anti-corruption legislation. On the basis of comprehensive analysis of law enforcement, judicial practices, as well as statistical data obtained during the study based on the PKU DPO Tomsk IPCR of the Federal penitentiary service of Russia on the implementation of anti-corruption tools in the practice of the penal system shows problem areas in the legal structure of the legal constraints. The ways of solving the current situation are suggested.

Keywords: Public service in the penal system; restriction of joint service of relatives; nepotism (nepotism); corruption-dangerous behavior; conflict of interests; control; direct control; direct subordination.

Одним из направлений деятельности по противодействию коррупции согласно антикоррупционному законодательству является профилактика коррупции - предупреждение коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (п. 2 ст. 1 Федерального закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее - № 273-ФЗ). Предупредительно-профилактическое начало коррупционного поведения государственных служащих сформулировано законодателем в стандарте антикоррупционного поведения. Антикоррупционный стандарт поведения государственного служащего – это специальные правила устойчивого антикоррупционного поведения для представителей публичной сферы, включающие в себя антикоррупционные ограничения, запреты и обязанности.

Запрещение совместной службы родственников при наличии определенных

условий, установленных законодателем, является одним из таких правовых ограничений. Согласно п. 6 ст. 14 Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (далее - № 197-ФЗ) сотрудник не может находиться на службе в случае близкого родства или свойства (родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей) с сотрудником, если замещение должности связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому.

Законодательное ограничение совместной службы родственников как правовой инструмент воспрепятствования nepotism (кумовству) на государствен-

ной службе известен отечественной юридической практике.

Однако в современных реалиях антикоррупционной политики непотизм - это не просто социально неодобряемое поведение, это поведение коррупционно опасное, предшествующее коррупционному правонарушению. Целевое предназначение данного правового средства значительно видоизменилось. Главная цель ограничения - создать правовое сдерживание возможного отрицательного влияния родственных связей на служебные отношения государственного служащего, качество его служебной деятельности, ограничить возможные злоупотребления служащим своим служебным положением. Именно за счет расширения смысловой стороны данное ограничение в системе инструментов противодействия коррупции стало выступать и рассматриваться в качестве частного проявления конфликта интересов.

Казалось бы новое социально-правовое звучание ограничения на совместную службу родственников должно было изменить и правовой подход к его регламентации. Однако законодатель ограничился воспроизведением ранее имевшихся «юридических формул», что соответственно породило значительный круг проблем в правоприменительной практике. Остановимся на некоторых из них.

Анализ правоприменительной практики показывает, что при решении вопросов, связанных с соблюдением требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов, серьезные затруднения вызывает определение понятия «непосредственная подконтрольность» и «непосредственная подчиненность». Действующее законодательство о прохождении различных видов государственной службы, в том числе и уголовно-исполнительной, равно как и законодательство о противодействии коррупции, легальных дефиниций понятий «подкон-

трольность» и «непосредственная подконтрольность» не содержат. С «непосредственной подчиненностью» ситуация немного иная. В силу специфики деятельности всех силовых структур, в том числе и уголовно-исполнительной системы, законодатель устанавливает для них жесткую должностную иерархичность, с четким регулированием служебных отношений как по вертикали, так и по горизонтали. В соответствии с п. 3 ст. 4 № 197-ФЗ «сотрудник при исполнении служебных обязанностей подчиняется только прямым руководителям (начальникам). Прямыми руководителями (начальниками) сотрудника являются руководители (начальники), которым он подчинен по службе, в том числе временно; ближайший к сотруднику прямой руководитель (начальник) является его непосредственным руководителем (начальником)...».

Внести определенную ясность в столь непростую ситуацию в свое время попыталось Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. Выполняя поручение Президента Российской Федерации (Указ от 2 апреля 2013 г. № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции»), оказывать консультативную и методическую помощь в реализации требований федеральных законов, нормативных правовых актов о противодействии коррупции, Минтруд России изложил свое мнение в письме от 28 августа 2014 г. №18-2/В-599. Однако попытка оказалась непродуктивной и столь необходимого инструментария для правоприменителя не дала. На наш взгляд, в вопросе определения «непосредственной подконтрольности» Минтруд России пошел по пути расширительного толкования. Так отвечая на вопрос о непосредственной подконтрольности Минтруд России пишет: «...по нашему мнению, непосредственная подконтрольность предполагает наличие у непосредственного начальника или иного вышестоящего начальника (при

отсутствии прямого подчинения) специального полномочия по осуществлению контроля в силу своих должностных (служебных) обязанностей... Таким образом, непосредственная подконтрольность возникает в правоотношениях сотрудников органов внутренних дел в случаях, когда в должностных (служебных) обязанностях одного из них это прямо предусмотрено, либо полномочие по осуществлению функций соответствующего контроля предоставлено (закреплено) локальным актом федерального государственного органа (приказом, распоряжением и т.п.)».

Именно такой подход мы наблюдаем на практике. Проведенное нами исследование на базе ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России о реализации отдельных антикоррупционных инструментов в практике деятельности уголовно-исполнительной системы показало, что 62% опрошенных сотрудников УИС буквально понимает п. 6 ст.14 и считает, что установлен законодательный запрет на совместное прохождение службы родственниками. Из них 75% - это лица младшего и среднего начальствующего состава. 93% опрошенных респондентов не смогли ответить на вопрос о разнице между «подконтрольностью» и «непосредственной подконтрольностью». О тождественности в сознании сотрудников данных понятий свидетельствует и то, что при попытке определить конкретные правомочия в служебных правоотношениях при наличии «непосредственной подконтрольности» 83% сотрудников включает в них фактически правомочия работодателя. Так право приема и увольнения сотрудников отметили 75% опрошенных, определения объема их должностных прав и обязанностей, утверждения должностных инструкций, положений о структурных подразделениях – 78%, применения к работникам мер поощрения и дисциплинарного взыскания, решения всех вопросов, связанных с прохождением службы (коман-

дирование, отпуска и т.д.), издания приказов, распоряжений – 96%.

Однако среди принципов построения государственной службы в уголовно-исполнительной системе законодатель даже близко не упоминает о недопустимости совместной службы родственников (п. 2 ст. 4. № 197-ФЗ). Более того, близкое родство или свойство не является основанием для прекращения служебных отношений на государственной гражданской службе, о чем прямо указано в Обзоре практики по рассмотрению в 2012 – 2013 годах дел по спорам, связанным с привлечением государственных и муниципальных служащих к дисциплинарной ответственности за совершение коррупционных проступков, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 июля 2014 года. Кроме того, обратим особое внимание на то, что антикоррупционный закон не запрещает непосредственную подконтрольность и непосредственную подчиненность между **бывшими супругами** (выд. – автором), которые расторгли брак формально при фактическом сохранении супружеских отношений. Таким образом, оценивая запрет на совместную службу близких родственников и свойственников, можно сказать, что законодателя интересует формальность. Реальное, фактическое содержание отношений - за рамками его внимания.

Образовавшийся законодательный пробел в виде четких легальных дефиниций правоприменительная практика вынуждена восполнять своими силами прежде всего через деятельность судебной системы [1]. Интересно в этом плане Решение Заельцовского районного суда города Новосибирска от 26 сентября 2013 года по делу № 2-2393/2013. Путем тщательного филологического и буквального толкования норм права суд констатирует: «... Непосредственное подчинение и подконтрольность одного государственного гражданского служащего другому предполагает прямое подчинение и прямой

контроль, без посредствующих звеньев, без посредствующих участников. Непосредственным начальником является ближайший к подчиненному прямой начальник... То есть не может быть непосредственным начальником тот начальник, между которым и подчиненным есть другой начальник... Непосредственная подчиненность означает, что один государственный служащий подчинен другому в соответствии с должностным регламентом (должностной инструкцией), положением о структурном подразделении государственного органа... Непосредственная подконтрольность означает, что один государственный служащий имеет право на основании юридических документов, определяющих его статус, контролировать другого государственного служащего, который непосредственно ему подчинен».

Как видим, речь идет о весьма тонкой юридической материи с весьма значимыми юридическими следствиями. «Непосредственная подконтрольность» и «непосредственная подчиненность» должны быть обязательно формально юридически закреплены в комплексе правоустанавливающих и распорядительных документов соответствующего государственного органа или учреждения. Исключительно и только на их анализе правоприменитель должен и может устанавливать факт наличия данных служебных состояний. Правильным же квалифицирующим инструментом, отграничивающим непосредственную подконтрольность/ подчиненность от не носящих непосредственного характера, является наличие **посредствующих должностных звеньев, должностных лиц** (выд. – автором). Иными словами, когда государственный служащий, в нашем случае сотрудник УИС, подчинен другому не непосредственно, а через иное должностное лицо (должностных лиц), можно говорить о прямой, но не непосредственной подчиненности. Со стороны же непосредственной подконтрольности соответственно требуется и непосред-

ственная подчиненность, в противном случае можно говорить о прямом контроле или, иными словами, общем руководстве. Собственно говоря, буквальное толкование п. 3 ст. 4 № 197-ФЗ приводит нас к такому же выводу.

Избежать негативных следствий сложившегося положения вещей, устранить все соблазны субъективного усмотрения правоприменителя можно исключительно путем выработки прочных правовых оснований в виде четкой законодательно определенной позиции по вопросам служебных правоотношений, связанных с подконтрольностью, подчиненностью, непосредственной подконтрольностью, непосредственной подчиненностью в свете требований антикоррупционного законодательства. Вместе с тем спешка в данном вопросе не уместна. Решение проблемы должно быть комплексным и не ограничиваться исключительно выработкой соответствующих законодательных дефиниций. Необходим тщательный анализ практики работы данного правового инструмента, учет особенностей деятельности разных государственных органов, правовая проработка некоторых правовых последствий названного ограничения (например, вступление в брак государственных служащих, общественно-профессиональная значимость династий и т.д.). Правовым маяком в определении нормативной позиции законодателя должна стать правовая позиция, применительно к различным видам государственной службы, объединенным единым публичным началом, в вопросе допустимости ограничений конституционных прав и свобод при поступлении и прохождении государственной службы. Конституционный Суд Российской Федерации четко определяет: «...цели таких ограничений должны быть не только юридически, но и социально оправданы, а сами ограничения - адекватны этим целям и отвечать требованиям справедливости; при допустимости ограничения федеральным законом

того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями следует использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими целями меры; публичные интересы, перечисленные в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, могут оправдывать правовые ограничения прав и свобод, только если они

адекватны социально необходимому результату; в ходе правового регулирования недопустимо искажение самого существа конституционного права или свободы, а цели одной только рациональной организации деятельности органов власти не могут служить основанием для ограничения прав и свобод» [2].

Литература

8. Апелляционное определение Костромского областного суда от 11 сентября 2013 года по делу № 33-1467, Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 22 декабря 2014 года по делу № 33-12090, решение Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 09 января 2016 года по делу № 2-635.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 26-П.

References

1. Appeal ruling of the Republic of the Kostroma Regional Court of September 11, 2013 in case No. 33-1467, Appeal ruling of the Krasnoyarsk Regional Court of December 22, 2014 in case No. 33-12090, decision of the Syktvykar City Court of Komi dated January 09, 2016 in case No. 2-635.
2. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 29, 2016 to. 26 p.

Сведения об авторе

Коголь Татьяна Николаевна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), доцент кафедры организации кадровой, социальной, психологической и воспитательной работы, кандидат исторических наук, доцент. E-mail: kog@mail2000.ru

Information about the author

Kogol Tatiana Nikolaevna: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), Docent of the Department of Staff, Social, Psychological and Educational Work, candidate of history, associate Professor. E-mail: kog@mail2000.ru

УДК 343.74

Е.В. Кунц

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Начиная с конца XX века, отмечается ежегодный рост преступлений, связанный с посягательством на культурные ценности народов. Незаконный оборот таких ценностей является средством, благодаря которому осуществляется легализация доходов. Приостановлением и пресечением такой преступности занимаются международные организации и деятельность органов отдельных зарубежных стран.

Создаются реестры культурных ценностей и применяются региональные и двусторонние соглашения, которые представляют различные направления сотрудничества зарубежных государств. Целесообразность и эффективность мер по противодействию данным преступлениям достигнет тогда результата, когда не только на международном уровне будут внедряться нормы, но и когда каждое отдельное государство будет использовать все средства охраны культурных ценностей. Ученые, изучающие международное уголовное право, не могут прийти к единому подходу понимания значения материального и духовного элементов для культурных ценностей. Следует отметить, что уголовно-правовая охрана культурных ценностей и ранее исследовалась учеными, но в тоже время изменения мирового правопорядка выводят эту проблему на совершенно иной уровень.

Ключевые слова: уголовно-правовая охрана; культурные ценности; контрабанда; кража; таможенная граница.

E.V. Kunz

CRIMINAL PROTECTION OF CULTURAL VALUES

Since the end of the twentieth century, there has been an annual increase in crimes associated with encroachment on the cultural values of peoples. Illegal circulation of such valuables is a means through which income legalization is carried out. The suspension and suppression of such criminality is the responsibility of international organizations and the activities of bodies of certain foreign countries.

Registers of cultural property are being created and regional and bilateral agreements are applied, which represent various areas of cooperation between foreign states. The expediency and effectiveness of measures to counter these crimes will reach the result when not only the norms are introduced at the international level, but also when each individual state uses all means of protecting cultural property. Scholars studying international criminal law cannot come to a unified approach to understanding the meaning of material and spiritual elements for cultural property. It should be noted that the criminal-legal protection of cultural values was previously studied by scientists, but at the same time, changes in the world legal order bring this problem to a completely different level.

Keywords: criminal law protection; cultural values; smuggling; theft; customs border.

Для начала нынешнего столетия характерно увеличение числа краж культурных ценностей и их нелегальное перемещение из одной страны в другую, что становятся для преступного мира все более притягательной и прибыльной сферой преступной деятельности. Согласно ст. 44 Конституции РФ у каждого человека имеется право на участие в жизни страны в культурной области, а также пользоваться и иметь доступ не только к учреждениям культуры, но и к тем ценностям, которые расположены в них.

По мнению М. М. Богуславского термин международная охрана культурных ценностей означает:

1) объединение норм международного права в целях помощи между странами для сохранения культурного достояния народов;

2) международные меры, принимаемые для сохранения исторических объектов от уничтожения и потери в мирное и военное время;

3) взаимобмен культурными ценностями разных народов с другими странами [1, с. 54].

В международно-правовой практике охрана культурных ценностей народов осуществляется путем заключения соглашений, а также международных конвенций, которые необходимы для сближения

государств по вопросам защиты культурных ценностей народов.

Произведения искусства служат для лиц, совершивших преступление не только в качестве объектов капиталовложений, они используют их для «отмывания» денег, нажитых преступным путем. Снижение предложения на особо ценные произведения искусства влечет за собой повышение цен на антиквариат. Ограниченная возможность контроля таможенных органов за перевозками служит дополнительным стимулом для преступников, занимающихся кражей и контрабандой культурных ценностей. Организованные преступные группировки занимаются также и фальсификацией ценных произведений искусства. Деятельность такого рода приобрела во всем мире достаточно широкие масштабы.

Историческое формирование сохранения предметов, являющихся культурным наследием, было упомянуто в Парижской конвенции 1815 г., которая упоминала статью о гарантиях единства и необходимости сохранения музеев и библиотек. В наиболее упорядоченном виде норма права, регламентирующая охрану таких объектов, имелась в Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г.

В 1907 г. в ст. 27 Гаагской конвенции была установлена обязанность воюющих принять необходимые меры, чтобы сохранять все объекты, которые являются культурным достоянием, а именно, храмы, здания науки, искусства, исторические объекты и другое, а также установка условия нерушимости объектов в военных целях [3, с. 149].

В 1985 г. вступила в силу Европейская конвенция о правонарушениях, связанных с культурной собственностью, в которой в Приложении № 3 перечислено большое количество составов преступлений, связанных с посягательством на культурные ценности народов, а именно:

1) все виды хищений (мошенничество, грабеж, разбой и другое);

2) незаконное приобретение объектов культурного наследия, которые получены преступным путем;

3) уничтожение или повреждение объектов культуры, находящихся в собственности;

4) незаконный вывоз или воз этих объектов [5].

Преступные организации специализируются на кражах, подделке и контрабанде культурных ценностей, нередко работая на заказ. Они расширяют сферу своей деятельности, для удовлетворения запросов своих заказчиков «осваивая» новые страны и регионы.

В частности, 22 июля 2019 г. Оренбургская таможня возбудила дело об административном правонарушении по факту вывоза из России без декларирования старинной православной иконы. В ходе таможенного контроля ручной клади и багажа туристов, убывающих в Объединенные Арабские Эмираты, инспектором таможенного поста Аэропорт Оренбург в багаже гражданина России была обнаружена икона в окладе. Таможенная декларация владельцем предмета культа заполнена не была. В ходе таможенного досмотра была назначена таможенная экспертиза. Согласно заключению таможенного эксперта, выявленная таможенниками икона – это предмет религиозного назначения, созданный более 50 лет назад. В соответствии с Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апреля 2015 г. № 30 «О мерах нетарифного регулирования» вывоз физическими лицами культурных ценностей в качестве товаров для личного пользования осуществляется при наличии заключения (разрешительного документа), выдаваемого Министерством культуры Российской Федерации. Такое разрешение у гражданина отсутствовало. Оренбургской таможней в отношении гражданина начато административное производство по фак-

там недекларирования по установленной форме товаров, подлежащих таможенному декларированию, (ч. 1 ст. 16.2 КоАП РФ) и несоблюдения установленных запретов и ограничений на перемещение товаров через таможенную границу ЕАЭС (ст. 16.3 КоАП РФ). Предмет правонарушения изъят [6].

Особую активность в сфере нелегальной торговли произведениями искусства проявляют с недавних пор преступные организации в России. Они действуют чаще всего по заказу некоторых западно-европейских торговцев картинами, в том числе проживающих в Париже, Лондоне и Вене. Добычей восточных мафиозных организаций становятся предметы религиозного культа, хранящиеся в слабо охраняемых церквях, расположенных чаще всего в северо-восточных районах России.

Так прокуратура Юго-Западного административного округа г. Москвы утвердила обвинительное заключение по уголовному делу в отношении 33-летнего жителя г. Москвы гр-на С.. Следственными органами он обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 226.1 УК РФ (контрабанда культурных ценностей, в крупном размере). По версии следствия, 29 апреля 2015 г. гр-н С. в целях продажи Российских культурных ценностей на торгах аукционного дома «Сотбис» в Великобритании незаконно переместил через таможенную границу пропускного пункта Международного аэропорта «Внуково» картины художников Серова В.А. «На лугах Кавказа» и Кончаловского П.П. «Цветы в вазе», а также диптих художника Нивинского И.И. «Венера с амуром, направляющим лук» и «Венера с убегающим амуром». Указанные произведения искусства являются культурными ценностями и в соответствии с Федеральным законом «О вывозе и ввозе культурных ценностей» не подлежат перемещению через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС. Общая стоимость картин превышает 1,9

млн. руб. В тот же день гр-н С. был задержан сотрудниками Внуковской таможни и ФСБ России, а незаконно вывозимые им культурные ценности изъятые в ходе личного досмотра. Уголовное дело направлено в Солнцевский районный суд для рассмотрения по существу. В отношении обвиняемого избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении [2].

Вызывает тревогу появление информации, что со многих, так называемых «немецких» кладбищ в массовом количестве исчезают фрагменты надгробных памятников, плит, ограждений.

Во многих странах успешно функционируют компетентные службы, занимающиеся проблемами охраны культурных ценностей. В разных странах они включены в состав либо министерства культуры и искусства, либо в организационные структуры министерства внутренних дел (полиции).

Весьма интересным примером специального подразделения полиции, предназначенного для борьбы с преступлениями, направленными против культурных ценностей (в том числе и с организованными формами такого рода преступности), является функционирующее в Париже Центральное бюро по борьбе с кражами произведений искусства (OCRVOOA). Оно было создано при Центральной дирекции полиции Франции и вошло в состав Поддирекции по экономическим и финансовым вопросам. Центральное бюро при посредстве своих представителей региональных служб координирует расследование преступлений, направленных против культурных ценностей, на территории всей страны. Бюро является подразделением французской полиции, которое также организует сотрудничество с другими субъектами, несущими ответственность за охрану культурного наследия, но не зависящими от министерства внутренних дел. Речь идет, в частности, о сотрудничестве с жандармерией (подчинена министру обо-

роны), министерством культуры, министерством финансов (отвечает за работу таможенной службы) и министерством юстиции.

Уже много лет полицейских Центрального бюро направляют на работу в министерство культуры и информации Франции (Дирекцию музеев Франции или Дирекцию национального культурного наследия). Сотрудничество между французской полицией и музейными работниками стало чрезвычайно эффективным.

В рамках профилактических мероприятий Центральное бюро по борьбе с кражами произведений искусства поддерживает весьма плодотворные контакты с администрацией сакральных объектов. Оно также организует проведение конференций под эгидой Комитета безопасности Международной организации музеев, конференций для профессиональных союзов торговцев произведениями искусства и частных объединений, а также для агентов страховых обществ в рамках Государственного центра профилактики и охраны.

Постоянное использование специальной литературы, анализ каталогов аукционов, обмен опытом работы с другими странами - необходимые элементы повышения профессионализма полицейских, работающих в Центральном бюро.

Данные статистики французской полиции свидетельствуют о том, что наиболее часто подвергаются кражам небольшие сельские храмы. Преступники очень хорошо знают о том, что их охрана чаще всего иллюзорная. Находящиеся в церквях предметы религиозного культа нередко имеют большую ценность. Предложения музеев хранить наиболее ценные из них не принимаются не только по религиозным мотивам. Представители провинциальных властей опасаются, что по этой причине сократится поток туристов, так

как нередко именно произведения сакрального искусства притягивают их в данный район. К сожалению, они не имеют достаточных средств, чтобы надежно уберечь храмы от краж.

В преступной цепи организованных краж культурных ценностей как во Франции, так и в других странах, основную роль играют скупщики краденного. Многие из них непосредственно связаны с торговцами картинами. Глубокая конспирация, обусловленная обычаями, царящими в этой среде, делает затруднительным проникновение туда полиции.

Следует согласиться с мнением К.С. Родионова, что посягательство на культурные ценности народов в современном мире стала несущей проблемой на текущий момент и как следствие сотрудники Интерпола разрабатывают комплекс мероприятий в противовес массивных хищений культурных ценностей по всему миру, а именно: осуществление оперативно-розыскных мероприятий, конференций, собраний по вопросам контрабанды и иных хищений, оформление четкого каталога произведений искусств и иных художественных ценностей, введение более суровых условий купли-продажи и создание сертифицированных документов на покупку картин и другое [4, с. 61].

Правовая защита культурных ценностей в современном мире является одной из приоритетных задач, которые стоят перед государствами. Законодательство противоречиво и требует немедленного устранения данного пробела. Необходимо сохранять, пользоваться и приумножать народное богатство, которое есть у народа, целесообразно адекватное правовое регулирование, поскольку по всему миру растет число преступлений предметом которых выступают культурные ценности.

Литература

1. Богуславский, М.М. Международная охрана культурных ценностей. М., 1979.
2. В г. Москве прокуратура направила в суд уголовное дело о контрабанде культурных ценностей [Электронный ресурс]

-
- URL:<http://genproc.gov.ru/smi/news/subjects/news-925707/> (дата обращения: 21 ноября 2020)
3. Вторая Гаагская конвенция мира 1907г. – СПб., 1908.
 4. Родионов, К.С. Интерпол в борьбе с терроризмом// Международное публичное и частное право. - 2002.
 5. Европейская конвенция о правонарушениях, связанных с культурной собственностью // [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/901751650> (дата обращения: 25 ноября 2020).
 6. Оренбургской таможней пресечена попытка вывоза из России иконы, признанной культурной ценностью [Электронный ресурс] URL: <https://www.tks.ru/crime/2019/07/23/07> (дата обращения: 20 ноября 2020)

References

1. Boguslavsky M.M. International protection of cultural property. M., 1979.
2. In Moscow, the prosecutor's office sent a criminal case on the smuggling of cultural property to the court [Electronic resource] URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/subjects/news-925707/> (accessed: November 21, 2020)
3. The Second Hague Peace Convention of 1907. - SPb., 1908.
4. Rodionov K.S. Interpol in the fight against terrorism // International public and private law. 2002.
5. European Convention on Offenses Related to Cultural Property // [Electronic resource] URL: <http://docs.cntd.ru/document/901751650> (date accessed: November 25, 2020)
6. Orenburg customs stopped an attempt to export an icon recognized as a cultural value from Russia [Electronic resource] URL: <https://www.tks.ru/crime/2019/07/23/07> (date of appeal: November 20, 2020)

Сведения об авторах

Кунц Елена Владимировна: ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва, российская Федерация), ведущий научный сотрудник НИЦ-3, доктор юридических наук, профессор. E-mail: 73kuntc@mail.ru

Information about the authors

Kuntz Elena Vladimirovna: Research Institute of the FPS of Russia (Moscow, Russia), leading researcher at Research Center-3, Doctor of Law, Professor. E-mail: 73kuntc@mail.ru

УДК 343.811

Н.Б. Лелик

ПРОБЛЕМЫ МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВОГО И МЕДИКО- САНИТАРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В статье анализируются нормы материально-бытового и медико-санитарного обеспечения осужденных в исправительных учреждениях. Проведенное исследование среди женщин, как ранее отбывавших лишение свободы, так и впервые осужденных в исправительных колониях общего режима Уральского федерального округа ФСИН России, показало, что существует широкий круг вопросов, касающихся материально-бытовых норм обеспечения. Кроме этого, в настоящее время лечебно-профилактическое и санитарно-профилактическое обеспечение женщин в исправительных учреждениях осуществляется на довольно низком уровне, и оно существенно не отличается от условий обеспечения мужчин, отбывающих аналогичное наказание.

На основании результатов исследования автор приходит к выводу, что материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы, прежде всего, направленно на сохранение жизни и здоровья, воспитание потребности соблюдения санитарно-гигиенических норм и правил в повседневной жизни после освобождения, а также упрочения, восстановления и поддержания социальных полезных связей с родными и близкими.

Ключевые слова: *исправительные учреждения; осужденные женщины; уголовно-исполнительная система; материально-бытовое обеспечение; медико-санитарное обеспечение.*

N.B. Lelik

PROBLEMS OF MATERIAL AND MEDICAL AND SANITARY SUPPORT FOR CONVICTED WOMEN IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS

The article analyzes the norms of material, household and medical and sanitary provision of convicts in correctional institutions. A study conducted among women, both previously serving imprisonment and for the first time convicted in correctional colonies of the general regime of the Ural Federal District of the Federal Penitentiary Service of Russia, showed that there is a wide range of issues related to material and household standards of support. In addition, at present, medical and preventive and sanitary and preventive provision of women in correctional institutions is carried out at a rather low level and it does not differ significantly from the conditions for providing men serving a similar sentence.

Based on the results of the study, the author comes to the conclusion that the material, household and medical and sanitary provision of women serving sentences in the form of imprisonment is primarily aimed at preserving life and health, fostering the need to comply with

sanitary and hygienic norms and rules in everyday life after release. , as well as strengthening, restoring and maintaining socially beneficial ties with family and friends.

Keywords: *correctional institutions; convicted women; penal system; material and household support; health care.*

Основная цель материально-бытового и медико-санитарного обеспечения заключается в создании необходимых бытовых и гигиенических условий жизни осужденных в исправительных учреждениях (далее – ИУ), способствующих поддержанию их трудоспособности, процессу исправления, а также предупреждению и лечению различных заболеваний и в дальнейшем успешной реализации адаптации после освобождения [4, С.72-74].

Материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение осужденных является необходимым компонентом условий отбывания наказания в ИУ и играет значительную роль в повышении эффективности главной цели – исправления осужденных в местах лишения свободы. Соответственно исправление осужденных женщин в процессе исполнения наказания является одной из важнейших задач, стоящих перед учреждениями ФСИН России [1].

Анализ содержания действующего уголовно-исполнительного законодательства позволяет сделать вывод о том, что институт материально-бытового и медико-санитарного обеспечения осужденных базируется на тех же основных принципах, которые присущи указанной отрасли права в целом. Однако следует отметить то обстоятельство, что основные принципы уголовно-исполнительного права применительно к институту материально-бытового и медико-санитарного обеспечения осужденных в исправительных учреждениях наполняются в ряде случаев специфическим содержанием, которое и определяет необходимость самостоятельного изучения. Так к числу важнейших принципов материально-бытового и медико-санитарного обеспечения осужденных к лишению свободы относится принцип законности. Это неукоснительное со-

блюдение и точное исполнение законов и нормативных правовых актов администрацией учреждений, должностными лицами, исполняющими наказание в виде лишения свободы, осужденными, отбывающими наказание, а также теми организациями, деятельность которых связана с реализацией норм уголовно-исполнительного права.

Необходимо отметить, что действующими законодательными актами регулируются только самые основные, принципиальные вопросы, относящиеся к материально-бытовому и медико-санитарному обеспечению осужденных. В то же время большой круг вопросов, детализирующих и определяющих конкретные нормы и виды вещевое довольствия, питания и медико-санитарного обеспечения осужденных, регулируются подзаконными нормативными актами, к числу которых относятся, прежде всего, уголовно-исполнительный кодекс РФ, постановления Правительства РФ, а также приказы, инструкции, наставления, указания и другие акты, издаваемые Минюстом и ФСИН России, территориальными органами ФСИН России.

Проведенное исследование среди женщин, как ранее отбывавших лишение свободы, так и впервые осужденных в исправительных колониях общего режима Уральского федерального округа ФСИН России в 2018-2020 г.г., показало, что больший процент находится в возрасте от 26 до 35 лет (около 45%), от 36 до 45 лет (около 20%), далее молодежного и пенсионного возраста (около 35%). Приведенные данные указывают, что совершают преступления осужденные женщины в социально-активном периоде жизни, когда создается семья, рождаются дети, определяется дальнейший жизненный путь в трудоустройстве, образовании и т.п.

Соответственно в ИУ, где отбывают наказание в виде лишения свободы женщины, также устанавливаются материально-бытовые нормы обеспечения, которые включают в себя: питание, обеспечение вещевым довольствием, коммунальными услугами, в том числе предоставления индивидуальных спальных мест, постельных принадлежностей и индивидуальных средств гигиены, предоставления возможности приобретать продукты питания в магазинах при ИУ, а также средств разрешенной связи с родственниками и знакомыми. Кроме этого осужденные женщины обязаны проходить медицинские осмотры и обследования с целью предотвращения инфекционных заболеваний, а также последующего лечения алкоголизма, наркомании, токсикомании и т.п. Говоря иными словами, удовлетворяются все жизненно необходимые социальные, санитарно-гигиенические нормы в ИУ. В том числе, в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в субъектах Российской Федерации введен режим повышенной готовности, предусматривающий правила поведения, обязательные для исполнения организациями и гражданами согласно постановления Правительства Российской Федерации от 02.04.2020 № 417. Соответственно, в исправительных учреждениях создаются все необходимые санитарно-эпидемиологические мероприятия, направленные на предотвращения распространения инфекционных заболеваний и предусматривающие особый режим хозяйственной и иной деятельности [6].

Что касается материально-бытовых норм и условий содержания осужденных женщин, то они зависят, прежде всего, от возраста, места работы до вынесения приговора, состояния здоровья, а также гражданства. Что касается последнего критерия, то среди женщин, осужденных к лишению свободы в исследуемых учреждениях, иностранных граждан не было, также как и бывших работников судов и пра-

воохранительных органов. По состоянию здоровья у осужденных женщин в 90% есть какие-либо отклонения, связанные с психическими заболеваниями, туберкулезом, алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, ВИЧ-инфекцией и др. Женщины, оказываясь в условиях строгой изоляции от общества, даже те осужденные, которые уже отбывали наказание в виде лишения свободы, становятся наиболее уязвимы и особое значение для них приобретает: питание, вещевое обеспечение, жилищно-бытовое и медицинское обслуживание.

Проведенное анкетирование женщин, как ранее отбывавших лишение свободы, так и впервые осужденных, показало, что большинство (около 70%) считает наиболее значимым в период нахождения в ИУ материально-бытовые условия и медико-санитарное обеспечение, наличие оплачиваемой работы и снижение режимных требований. Было выявлено, что на обычных условиях находится 2/3 осужденных женщин, как впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы, так и второй раз и более. Это, как правило, помещения отряда с двухъярусными койками, прикроватными тумбочками. Так по нормам положенности жилой площади в расчете на одну осужденную к лишению свободы не может быть менее трех квадратных метров согласно уголовно-исполнительного законодательства РФ. На вопрос: «Что Вы труднее всего переносите, отбывая лишение свободы», обе категории осужденных женщин указали на «Отсутствие личного пространства и невозможность побыть наедине с собой» 78%. Несомненно, что это сказывается на психоэмоциональном состоянии осужденных женщин в период отбывания наказания, как ранее отбывавших лишение свободы, так и впервые осужденных. Дисциплинарная практика в женских учреждениях показывает, что зачастую причиной нарушений установленного порядка отбывания наказания становится определен-

ный дискомфорт, связанный с невозможностью уединения, усугубляемый обысками и досмотрами [2].

Негативным является и то, что медико-санитарное и материально-бытовое обеспечение осужденных женщин согласно уголовно-исполнительному законодательству существенно не отличается от условий обеспечения мужчин, отбывающих аналогичное наказание.

Что касается медико-санитарного обеспечения осужденных, право на охрану здоровья относится к основополагающим правам, которые не могут быть ограничены. Медико-санитарная и специализированная помощь осужденным может быть оказана как в разветвленной сети медицинских учреждений ФСИН России, так и в необходимых случаях в учреждениях государственной или муниципальной системы здравоохранения. В настоящее время лечебно-профилактическое и санитарно-профилактическое обеспечение женщин в исправительных учреждениях осуществляется на довольно низком уровне. Нередко в исправительных колониях отсутствуют узкие специалисты, которые могли бы проконсультировать по женским заболеваниям. Проведенное анкетирование в ИУ показало, что на вопрос: «Как часто в ИУ проводятся медицинские консультации с узкими специалистами?» около 90% осужденных женщин ответили: Очень редко или вообще не проводятся. Все это говорит о нехватке врачей по узким медицинским специальностям. Если не предпринимать мер в данном направлении, то все это может привести к ухудшению качества медицинской помощи и потере контроля над эпидемиологической ситуацией в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

В исследуемых учреждениях администрацией ИУ достаточно углубленное внимание уделяется решению вопросов по повышению уровня санитарно-гигиенического воспитания осужденных женщин. Основными задачами санитарно-гигиени-

ческого воспитания осужденных женщин являются:

получение знаний о женском организме, нормах, правилах и санитарно-гигиенических мероприятиях, направленных на укрепление здоровья, профилактику заболеваний [7];

формирование убеждений о необходимости соблюдения санитарно-гигиенических норм и правил для поддержания и профилактики каких-либо заболеваний;

воспитание потребности соблюдать санитарно-гигиенические нормы и правила самому и требовать этого от других осужденных женщин;

формирование привычек санитарно-гигиенической культуры.

Соответственно санитарно-гигиеническое воспитание начинается во время нахождения осужденных женщин в карантине, где важным элементом в условиях ограниченного пространства является организация физических упражнений, выполнения правил личной гигиены, уборки помещений [5, С. 33-38]. Кроме этого, закрепленные приказом Минюста России от 16.12.2016 №295 [3] обязанности диктуют осужденным содержать в чистоте и опрятности жилые помещения, спальные и рабочие места, прикроватные тумбочки и вещевые сумки в помещениях отрядов, одежду, по установленному образцу заправлять постель, носить одежду установленного образца с нагрудными отличительными знаками, что способствует воспитанию дисциплинированности, опрятности, чистоплотности, и конечном счете, достижению основной цели наказания — исправлению осужденных женщин.

Несомненно, что материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы, направленно прежде всего, на сохранение жизни и здоровья, актуализации семейных ценностей, материнства, восстановления, поддержания и упрочения социальных полезных связей с родными и близкими. Данный институт

уголовно-исполнительного права составляет до вынесения приговора, состояния здоровья, гражданства, отбывающих наказания независимо от пола, возраста, места работы в виде лишения свободы.

Литература

1. Ветрова, И.В., Спасенников, Б.А. Женщины в местах лишения свободы (гендерно-правовое исследование) // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 1. С. 9-13.
2. Минстер, М.В. Эффективность применения мер дисциплинарного взыскания в отношении женщин, осужденных к лишению свободы [Текст] / М.В. Минстер // Вестник Новосибирского государственного университета экономики и управления. - 2009. - № 2. - С.179-186.
3. Об отвержении правил внутреннего распорядка исправительных учреждений : приказ Минюста России от 16.12.2016 №295 (ред. от 01.04.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 09.10.2020).
4. Папичев, Н.В. Проблемы тылового и медицинского обеспечения в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы // Бизнес в законе. №4 .2009. С.72-74.
5. Сибиль, Ю.П. Основы организации учебно-воспитательного процесса в воспитательных колониях // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. № 9. С. 33-38.
6. Симонов, А.Ю. Правовые аспекты обеспечения работников уголовно-исполнительной системы средствами индивидуальной защиты от вирусных инфекций // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России, Выпуск 3 (5) / 2020. С.70.
7. Тепляшин, П.В., Тепляшина, Е.А. Применение методик экстракорпорального оплодотворения осужденных женщин, отбывающих лишение свободы: правовой и медицинский аспекты // Вестник Кузбасского института. 2018. № 3. С. 95-103.

References

1. Vetrova I.V., Spasennikov B.A. Zhenshchiny v mestahlisheniyasvobody (gendernopravovoeissledovaniya) // Uголовno-ispolnitel'noepravo. 2014. no 1. pp. 9-13.
2. Minster M.V. Effektivnost' primeneniya mer disciplinarnogovzyskaniya v otnosheniizhenshchin, osuzhdennyh k lisheniyusvobody [Teks] / M.V. Minster // VestnikNovosibirskogogosudarstvennogouniversitetaekonomikiiupravleniya. - 2009. - no 2. - pp.179-186.
3. Ob otverzhenii pravil vnutrennego rasporyadka ispravitel'nyh uchrezhdenij :prikaz Minyusta Rossii ot 16.12.2016 №295 (red. ot 01.04.2020) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://www.pravo.gov.ru> (accessed 09.10.2020).
4. Papichev N.V. Problems of logistic and medical support in the context of reforming the penal system // Business in law. no. 4 .2009.pp.72-74.
5. Sibil' YU.P. Osnovy organizacii uchebno-vospitatel'nogop rocessa v vospitatel'nyh koloniyah // Vedomostiugolovno-ispolnitel'nojsistemy. 2014. no 9. p. 34.
6. Simonov A.Yu. Pravovye aspekty obespecheniya rabotnikov ugodolovno-ispolnitel'noj sistemy sredstvami individual'noj zashchity ot virusnyh infekcij // Vestnik Tomskogo instituta povysheniya kvalifikacii rabotnikov FSIN Rossii, Vypusk 3 (5) / 2020. p.70.
7. Teplyashin P.V., Teplyashina E.A. Primenenie metodik ekstrakorporal'nogo oplodotvoreniya osuzhdennyh zhenshchin, otbyvayushchih lishenie svobody: pravovoj i medicinskij aspekty // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2018. no 3. pp. 95-103.

Сведения об авторе

Лелик Наталия Борисовна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (Томск, Российская Федерация), начальник кафедры служебно-боевой и тактико-специальной подготовки, кандидат педагогических наук, доцент. E-mail: diversha@sibmail.com

Information about the author

Lelik Nataliya Borisovna: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), head of the department of service – combat and tactical – special training, candidate of pedagogical sciences, associate professor. E-mail: diversha@sibmail.com

УДК 343.85

А.А. Мамонтова

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОСОЗНАНИЯ НЕОБХОДИМОСТИ
ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ КАК ЦЕЛИ УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА**

Цель исправления осужденных, как одна из основных в уголовном и уголовно-исполнительном праве, известна отечественной науке на протяжении длительного периода времени.

Названная цель продиктована потребностями общества в безопасных условиях жизнедеятельности, а также реальной возможности реализации прав и свобод человека.

Уголовно-исполнительное право, пенитенциарная психология и пенитенциарная педагогика призваны разрабатывать проблему исправления на основе изучения системы общественных отношений, возникающих при исполнении уголовных наказаний и осуществлении психолого-педагогического процесса и воспитательного воздействия в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Большинство проблем исправления осужденных рассматриваются с позиции оценки их адаптивных функций в момент пребывания в местах лишения свободы и возможностей к социальной адаптации в дальнейшем. При этом отечественный законодатель цель исправления в настоящее время связывает только с результатом оказываемого на осужденного воспитательного, а также психолого-педагогического воздействия.

Ключевые слова: уголовное право; уголовно-исполнительное право; цели наказания; исправление осужденных; воспитательное воздействие.

A.A. Mamontova

**SOME QUESTIONS OF AWARENESS OF THE NEED TO CORRECT
CONVICTS AS A GOAL OF PENAL ENFORCEMENT LAW**

The purpose of correction of convicts, as one of the main ones in criminal and penal enforcement law, has been known to Russian science for a long period of time.

This goal is dictated by the needs of society in a safe environment, as well as the real possibility of realizing human rights and freedoms.

Penal law, penitentiary psychology and penal pedagogy are designed to develop problem-based repair study with the public relations arising in the execution of criminal sanctions and the implementation of psycho-pedagogical process and educational impact in the institutions and bodies of criminal Executive system of the Russian Federation.

Most of the problems of correction of convicts are considered from the point of view of assessing their adaptive functions at the time of their stay in prison and their opportunities for social adaptation in the future. At the same time, the Russian legislator currently associates the goal of correction only with the result of educational, as well as psychological and pedagogical influence exerted on the convicted person.

Keywords: criminal law; criminal executive law; goals of punishment; correction of convicted persons; educational impact.

Исторически возникновение исправления осужденных как цели уголовного наказания ознаменовало начало новой эпохи. Впервые в отечественном уголовном законодательстве исправительное воздействие на осужденных было упомянуто в Наказе Комиссии о составлении проекта нового Уложения 1767 года Екатерины II. Позже в 1819 году было основано Российское попечительское о тюрьмах общество, Устав которого предусматривал в качестве одной из задач нравственное исправление преступников. Уже в Инструкции смотрителю тюремного замка 1831 года указывалось на то, что тюремный персонал обязан обеспечивать приобщение арестантов к труду и к нравственному исправлению.

Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражей и ссыльных 1832 года, в свою очередь, ставил нравственное исправление лица, совершившего преступление, приоритетной целью. В последующие годы в отечественном законодательстве стало более четко прослеживаться стремление государства исправить или перевоспитать преступников.

В советский период исправительно-трудовое законодательство предусматривало в качестве одной из его целей уже исправление и перевоспитание осужденных. Современный Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации ставит перед уголовно-исполнительным

законодательством в качестве одной из приоритетных целей исправление осужденного.

При этом периодически в литературе встает вопрос о том, какой смысл вкладывает законодатель в понятие «исправление» осужденных.

По данной проблеме существует две противоположных точки зрения. Согласно первой точке зрения, дискуссия о сущности исправления имеет бесплодный для теории и практики характер [6, с. 128]. Согласно же второй точке зрения, наоборот, «стремление выяснить специфику» исправления «оправдано в теоретическом и практическом плане» [2, с. 102].

Отметим, что достаточно трудно согласиться с утверждением о бесплодном характере дискуссии. Польза подобного рода дискуссии заключается в том, что в самом процессе дискуссии и ее конечный результат позволяют уточнить, дополнить конкретные гипотезы, в целом сопутствующие более детальному изучению любой теоретической и практической проблемы. Особо это относится и к уголовно-исполнительному праву, поскольку в дальнейшем на основе интенсивных исследований разрабатываются основы самой науки уголовно-исполнительного права, которые нуждаются в более подробном изучении отдельных узловых проблем.

Понятие «исправление», рассматриваемое наукой уголовно-исполнительного права, имеет несколько значений: цель наказания, фактический результат, процесс воздействия.

В первом значении исправление характеризуется с точки зрения средств достижения цели исправления осужденных. Если подобным средством выступает кара, то имеет смысл говорить о юридическом исправлении; когда же средством является воспитание, речь идет моральном исправлении. В связи с тем, что сама кара также имеет воспитательное значение, разграничение понятия «исправление» на юридическое и моральное имеет смысл лишь в теоретическом плане. Тогда можно сделать вывод о том, что в качестве цели наказания выступает только моральное исправление. При этом юридическим исправлением является тот фактический результат, о котором ведется речь на практике.

Во втором случае «исправление» (как результат) характеризуется соответствующими изменениями, произошедшими в структуре личности осужденного, которые сделали ее либо безвредной (в основном за счет юридического исправления), либо полезной. При этом если второй результат соотносится с целью морального исправления, то первый можно соответствует юридическому исправлению. Указанное разграничение правильно отражает психологические особенности процесса воспитательного воздействия на осужденного, складывающиеся, с одной стороны, из торможения и преодоления негативных качеств личности, а с другой – из привития ей положительно-го опыта и навыков поведения.

Следует отметить, что именно в значении исправления как психолого-педагогического процесса и заключается основное содержание «исправления», охватывающее различные уровни социально-педагогической и психологической запущенности осужденных.

От уровня подобного рода запущенности, в свою очередь, зависит, нуждаются ли осужденные в исправлении или необходимо лишь провести корректировку их поведения.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, закрепляя «исправление» осужденных в качестве одной из основных своих целей, исходит из значения «исправления» как процесса воздействия, а именно, - формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения.

Следовательно, определение содержания понятия «исправление» не только способствует индивидуализации психолого-педагогического и воспитательного воздействия на осужденных, но и ориентирует учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания, на дифференцированное применение мер воспитательного воздействия на основе психолого-педагогической классификации осужденных. Это, в свою очередь, означает, что воспитательная работа с осужденным должна строиться с учетом типологических особенностей их личности на основе научно разработанных типовых программ воспитания различных категорий осужденных.

«Исправление» является также и одной из основных задач самого учреждения, исполняющего уголовное наказание в виде лишения свободы. С педагогической точки зрения «исправление» представляет собой определенного рода процесс, то есть совокупность последовательно осуществляемых мероприятий, направленных на перевоспитание осужденного.

Процесс исправления осужденных при всей строгой регламентации – один из самых трудных и непростых, особенно в условиях исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении совер-

шеннолетних осужденных, обладающих сформировавшимися установками, взглядами, привычками, мировоззрением, зачастую имеющими четкую аморальную и криминальную направленность.

А.С. Макаренко неоднократно указывал на то, что процесс воспитания и перевоспитания предполагает «больше сил, больше знаний, больше терпения» [5, с. 342].

Сам процесс психолого-педагогического воздействия и воспитательной работы, направленной на достижение цели исправления, также можно условно разделить на два блока: морально-нравственное и юридическое воспитание.

В рамках первого мероприятия, проводимые с осужденными, должны быть направлены на формирование и укрепление в мировоззрении осужденного позитивных моральных установок, уважительного отношения к обществу и государству, труду, обучению.

В рамках юридического блока воспитательный и психолого-педагогический процесс призван сформировать у осужденного осознание совершенного поступка, его негативных последствий, необходимости отступления от сформировавшейся ранее криминальной направленности личности и важности соблюдения законов.

Глубина и объем психолого-педагогической и воспитательной работы, проводимой с осужденными, зависят от личности самого осужденного. Здесь зачастую необходимо прибегнуть, в том числе, к классификации осужденных.

Она позволяет из всего массива лиц, отбывающих наказание, выделить тех, на кого необходимо обратить более пристальное внимание и использовать весь спектр имеющихся средств исправления. Либо же, наоборот, классификация позволяет определить осужденных, наиболее подверженных позитивному влиянию при наименьших затратах со стороны администрации и сотрудников исправительного учреждения. Изучение личности позволяет также определить, какие формы, групповые либо индивидуальные, необходимо применять к конкретному осужденному с целью повышения эффективности проводимой психолого-педагогической и воспитательной работы.

Дискуссия же о достижимости цели «исправления» достаточно многогранна и заслуживает отдельного исследования.

Следовательно, исправление осужденных, как цель уголовно-исполнительного законодательства, – достаточно многогранное понятие, включающее в себя не только процесс, но и результат проводимых в исправительных учреждениях психолого-педагогических процессов и воспитательной работы. При этом само «исправление» строится не только на сугубо юридических понятиях, но выступает сложным процессом, направленным на улучшение человека и включающим психологические и педагогические основы, способствующие достижению соответствующей цели.

Литература

1. Бытко, С.Ю. К вопросу о возможности исправления осужденных // Вестник Поволжского института управления. – № 1 (52). – 2016. – С. 68-73.
2. Высотина, Л.А. Педагогические основы процесса исправления и перевоспитания осужденных. – 1977. – 200 с.
3. Голодов, П.В. Средства исправления осужденных: проблемы классификации и правовой регламентации // Пенитенциарная наука. – 2016. – № 2 (34). – С. 30-34.
4. Конегер, П.Е. Исправление осужденных в уголовном и уголовно-исполнительном праве // Вестник СГЮА. – 2012. – № 5 (88). – С. 119-126.

5. Макаренко, А.С. Сочинения в семи томах, т. IV. – Изд-во: АПН РСФСР. – 1957. – 552 с.
6. Ной, И.С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве: Политико-юридическое исследование. – Саратов: СГУ. – 1973. – 198 с.
7. Савушкин, С.М. Цели уголовно-исполнительной системы и проблемы дифференциации осужденных к лишению свободы // Вестник Кузбасского института. – 2020. – № 3 (44). – С. 63-72.

References

1. Bytko S.Yu. K voprosu o vozmozhnosti ispravleniya osuzhdennykh [To the question of the possibility of correction of convicts] // Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya [Bulletin of the Volga region Institute of management]. – no 1 (52). – 2016. – pp. 68-73.
2. Vysotina L.A. Pedagogicheskie osnovy processa ispravleniya i perevospitaniya osuzhdennykh [Pedagogical bases of the process of correction and re-education of convicts]. – 1977. – 200 p.
3. Golodov P.V. Sredstva ispravleniya osuzhdennykh: problemy klassifikatsii i pravovoy reglamentatsii [Means of correction of convicts: problems of classification and legal regulation] // Penitentsiarnaya nauka [Penitentiary science]. – 2016. – no 2 (34). – pp. 30-34.
4. Koneger P.E. Ispravlenie osuzhdennykh v ugolovnom i ugolovno-ispolnitel'nom prave [Correction of convicted persons in criminal and penal enforcement law] // Vestnik SGYUA [SGYUA Bulletin]. – 2012. – no 5 (88). – pp. 119-126.
5. Makarenko A.S. Sochineniya v semi tomah, t. IV [Essays in seven volumes, vol. IV] – Izd-vo: APN RSFSR. – 1957. – 552 p.
6. Noj I.S. Sushchnost' i funktsii ugolovnogo nakazaniya v sovetskom gosudarstve: Politiko-yuridicheskoe issledovanie [The essence and functions of criminal punishment in the Soviet state: Political and legal research]. – Saratov: SGU. – 1973. – 198 p.
7. Savushkin S.M. Celi ugolovno-ispolnitel'noy sistemy i problemy differentsiatsii osuzhdennykh k lisheniyu svobody [Goals of the criminal Executive system and problems of differentiation of convicted persons to deprivation of liberty] // Vestnik Kuzbasskogo instituta [Bulletin of the Kuzbass Institute]. – 2020. – no 3 (44). – pp. 63-72.

Сведения об авторе

Мамонтова Алёна Андреевна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (Томск, Российская Федерация), преподаватель кафедры организации исполнения наказаний. E-mail: mamontovatomsk@mail.ru

Information about the author

Mamontova Alyona Andreevna: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), teacher of the Department of the Organization of the Execution of Punishments. E-mail: mamontovatomsk@mail.ru

УДК 376.1

С.И. Паканич

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ, ПО СТАТЬЕ 20.3 КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВ- НЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

В статье рассматриваются актуальные проблемы привлечения к ответственности лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы по статье 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Дается обобщённый анализ изменений в действующем законодательстве, излагаются взгляды исследователей по проблемам юридической ответственности осужденных, подозреваемых и обвиняемых. Автор отмечает актуальные проблемы в данной сфере с учетом специфики работы исправительных учреждений и следственных изоляторов, предлагает пути их решения, приводит примеры судебной практики.

Указывается на специфичность правового статуса граждан при исполнении уголовного наказания в виде лишения свободы, меры пресечения в виде содержания под стражей. Обосновывается важность дальнейшей конкретизации статуса осужденных, подозреваемых и обвиняемых в законе. По мнению автора, это связано с необходимостью уточнения и детализации их общегражданских прав, законных интересов и обязанностей.

Выводы автора опираются на отдельные положения научно-исследовательской работы, проведенной на базе Кузбасского института ФСИН России на тему: «Порядок привлечения подозреваемых, обвиняемых, осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, к административной ответственности», выполненной по заявке Главного оперативного управления ФСИН России в 2020 году.

Ключевые слова: административная ответственность; уголовно-исполнительная система; пропаганда; демонстрация; нацистская атрибутика и символика.

S.I. Pakanich

RESPONSIBILITY OF PERSONS IN THE INSTITUTIONS OF THE CRIMINAL EXECUTIVE SYSTEM UNDER ARTICLE 20.3 OF THE RUSSIAN FEDERATION CODE ON ADMINISTRATIVE OFFENSES

The article examines topical problems of bringing to justice persons held in institutions of the penal system under Article 20.3 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses. The author notes the actual problems in this area, taking into account the specifics of the work of correctional institutions and pre-trial detention centers, suggests ways to solve them, gives examples of judicial practice.

The author's conclusions are based on certain provisions of the research work carried out on the basis of the Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia on the topic: «The procedure for bringing suspects, accused, convicted persons held in institutions of the penal system of the Russian Federation to administrative responsibility», carried out at the request of the Chief of the Federal Penitentiary Service of Russia in 2020.

Keywords: administrative responsibility; the penal system; propaganda; demonstration; Nazi attributes and symbols.

Деятельность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации направлена на предотвращение распространения общественных взглядов, идеологий, призывающих к агрессии. Одним из инструментов реализации данного направления выступают положения статьи 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ). В данной статье предусматривается ответственность за пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганду либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами [1].

Вместе с тем в последние несколько лет широкий общественный резонанс получила практика привлечения к административной ответственности лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, за пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики. Так, например, 97 осужденных, подозреваемых и обвиняемых, имеющих татуировки в виде свастики либо очень схожие с ней, было выявлено в учреждениях Управления Федеральной службы исполнения наказаний (УФСИН) России по Башкирии. При этом в отношении 94 лиц по факту публичного демонстрирования нацистской символики материалы направлены в прокуратуру [2]. По данным интернет - издания «Znak.com» суды Архангельской области также стали массово привлекать к административной ответственности осужденных за татуировки в

виде свастики. С начала 2019 года суды в Архангельской области семь раз привлекли к административной ответственности осужденных за наличие этого символа на теле [3]. В продолжение приведем примеры судебной практики.

Так 10.02.2019 в 11 часов 00 минут осужденный Н., находясь в общественном месте в ФКУ ИК-6 ГУФСИН России по Челябинской области, расположенном по адресу: Челябинская область, город Копейск, улица Кемеровская, совершил правонарушение при следующих обстоятельствах: в указанную дату и время осужденный Н., находясь в общественном месте – ФКУ ИК-6 ГУФСИН России по Челябинской области, публично перед другими осужденными демонстрировал один из основных компонентов свастики – крест, использовавшийся Национал-социалистической партией Германии и Фашистской партии Италии. Данная символика запрещена федеральными законами Российской Федерации, была видна неопределенному кругу лиц, находившихся в непосредственной близости от осужденного. Он был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 20.3 КоАП РФ, назначено административное наказание в виде штрафа в размере одной тысячи рублей [4].

Осужденный Б. совершил публичное демонстрирование символики, сходной с нацистской символикой до степени смешения, при следующих обстоятельствах. Осужденный 25.02.2019 примерно в 12 часов 31 минуту, отбывая наказание в ФКУ ИК-4 УФСИН России по Архангельской области, в помещении отряда – общественном месте публично демонстри-

ровал нанесенные на груди с левой и правой стороны татуировки с символикой, сходной с нацистской символикой до степени смешения, в нарушение закона. Осужденный признан виновным в совершении административного правонарушения, назначено наказание в виде административного штрафа в размере одной тысячи рублей без конфискации предмета административного правонарушения [5].

Представляется, что законодатель не учел в полной мере особенности реализации рассматриваемой нормы в отношении лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Подобная массовость привлечения осужденных к ответственности по данному составу, противоречивость практики привлечения к ответственности (в виду ее не единообразного подхода) по рассматриваемой норме в пенитенциарной сфере вызвали дискуссии в теории и практике.

В этой связи Главное оперативное управление ФСИН России сделало заявку на проведение научно-исследовательской работы Кузбасскому институту ФСИН России на тему: «Порядок привлечения подозреваемых, обвиняемых, осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, к административной ответственности». Проведенное исследование позволило выделить ряд ключевых проблем, в том числе при реализации положений статьи 20.3 КоАП РФ.

Во-первых, с точки зрения пенитенциарных правоотношений следует поддержать позицию Н.Н. Нагорного и С.М. Ковалева. В своем исследовании они отмечают, что диспозиция рассматриваемой статьи сформулирована некорректно. Поскольку привлечение к ответственности возможно не только за пропаганду, но и за публичную демонстрацию [6]. При этом демонстрация нацистской символики в виде татуировок осужденных, подозреваемых и обвиняемых в условиях камерного и отрядного содержания является вынуж-

денной. В ряде подобных случаев судами учитывается только объективная сторона правонарушения. В тоже время умысла у осужденных, подозреваемых и обвиняемых на пропаганду и демонстрацию нацистской символики в виде татуировок с этой целью нет.

Во-вторых, санкция рассматриваемой статьи предусматривает конфискацию предмета административного правонарушения. При этом законодатель не уточняет, как реализовать данную санкцию в отношении татуировок. Это в свою очередь порождает противоречивые судебные решения и не однозначную практику их реализации. Так, например, районный суд в Чувашии обязал осужденного самостоятельно удалить татуировку [7]. Однако не совсем понятно, как можно выполнить подобное решение суда в условиях изоляции от общества. Кроме того, часть 1 статьи 20.3 КоАП РФ в числе прочих содержит санкцию в виде ареста до 15 суток. Очевидно, что данная санкция не может быть реализована в отношении осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, либо лиц, содержащихся под стражей по решению суда.

Представляется, что обозначенные выше противоречия обуславливали необходимость новой редакции диспозиции части 1 статьи 20.3 КоАП РФ: «Пропаганда либо публичное демонстрирование с целью пропаганды нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганду либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами».

Однако Федеральным законом от 01.03.2020 № 31-ФЗ законодатель пошел по пути введения в статью примечания: «Положения настоящей статьи не распространяются на случаи использования нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символи-

кой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии». Вместе с тем подобная редакция закона не решила противоречий по реализации санкции статьи в отношении лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Вместе с тем следует отметить, что по поводу привлечения к административной ответственности заявленной категории лиц в научной литературе имеются разные мнения. Некоторые исследователи полагают, что в силу специфики данную категорию граждан невозможно привлечь на общих основаниях к административной ответственности [8]. Другие специалисты приводят аргументы о целесообразности привлечения осужденных, подозреваемых и обвиняемых к административной ответственности на общих основаниях [9]. Исходя из вышеизложенного, становится очевидным, что в полной мере реализовать в практической деятельности норму статьи 20.3 КоАП РФ в пенитенциарной сфере не представляется возможным.

В этом вопросе мы разделяем позицию профессора В.И. Селиверстова, который в своем диссертационном исследовании обоснованно отмечал специфичность правового положения осужденных в силу применения к ним мер государственного принуждения. Эта специфичность проявляется в функции конкретизации статуса

граждан. Данная конкретизация связана с необходимостью уточнения и детализации их общегражданских прав, законных интересов и обязанностей при исполнении уголовных наказаний [10].

Дабы избежать существующих противоречий, облегчить работу сотрудников правоохранительных органов и привести ее к единому знаменателю, представляется целесообразным включить рассматриваемые общественные отношения в пенитенциарную сферу. Для этого предлагается дополнить статью 116 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации [11] и статью 40 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [12] положениями, отнеся к числу нарушений осужденных, подозреваемых и обвиняемых «пропаганду либо публичное демонстрирование с целью пропаганды нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганду либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами». Подобное решение будет соответствовать существующей тенденции трансформации наиболее важных общественных отношений, затрагивающих права, обязанности и законные интересы осужденных, подозреваемых и обвиняемых в сферу пенитенциарного законодательства. Тем самым конкретизируя их правовое положение в современных общественных отношениях.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 16.10.2020) // Российская газета. № 256. 2001.
2. В колониях и СИЗО Башкирии у порядка 100 заключенных обнаружили татуировки в виде свастики // режим доступа: <http://ufa-news.net/incident/2017/11/09/121969.html> (дата обращения 10.10.2020).
3. В Архангельской области судьи стали массово штрафовать заключенных за тату в виде свастики // режим доступа: https://www.znak.com/2019-07-04/v_arhangelskoy_oblasti_sudi_stali_massovo_shtrafovat_zaklyuchennyh_za_tatu_v_vide_svastiki (дата обращения 10.10.2020).

4. Постановление № 5-71/2019 от 29.03.2019 по делу № 5-71/2019 / Челябинский областной суд Челябинской области // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. 2012–2019 гг. URL: sudact.ru. (дата обращения 10.10.2020).
5. Постановление № 5-104/2019 от 28.03.2019 по делу № 5-104/2019 / Архангельский областной суд Архангельской области // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. 2012–2019 гг. URL: sudact.ru. (дата обращения 10.10.2020).
6. Нагорный, Н.Н., Ковалев, С.М. О важности установления субъективной стороны административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 20.3 КоАП РФ, для справедливого привлечения к ответственности // В сборнике: актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики Материалы XXII международной научно-практической конференции: в 2 частях. Отв. ред. Н.Н. Цуканов. 2019. С. 35–36.
7. Суд разрешил осужденному сохранить татуировку // режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3570662> (дата обращения 10.10.2020).
8. См., напр.: Мельникова, Н.А. Некоторые проблемы юридической ответственности осужденных // Преступление, наказание, исправление : сборник тезисов выступлений и докладов участников IV международного пенитенциарного форума: (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России) : в 10 т. Рязань, 2019. Т. 2. Материалы международных научно-практических конференций и круглых столов С. 152–156; Сенатова, Е.В. Осужденные к лишению свободы как специальные субъекты административной ответственности // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний : сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 2 т. Рязань, 2016. Т. 2: Материалы научно-практических мероприятий. С. 242–245.
9. См., напр.: Румянцев, Н.В., Горовой, В.В. Административная ответственность подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2. С. 211–214; Горовой, В.В., Нарусланов, Э.Ф. Порядок привлечения подозреваемых, обвиняемых и осужденных к административной ответственности за оскорбление // Административная деятельность правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран: сборник материалов Международной научно-практической конференции / под ред. Л. В. Павловой. М., 2019. С. 105–107.
10. Селиверстов, В.И. Правовое положение лиц, отбывающих наказание: теория и прикладные проблемы: Дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1992. С. 57, 71.
11. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Российская газета. № 9. 1997.
12. Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Российская газета. № 139. 1995.

References

1. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 16.10.2020) // Rossijskaya gazeta. no. 256. 2001.
2. V koloniyah i SIZO Bashkirii u poryadka 100 zaklyuchennyh obnaruzhili tatuirovki v vide svastiki // rezhim dostupa: <http://ufa-news.net/incident/2017/11/09/121969.html> (accessed 10.10.2020).
3. V Arhangel'skoj oblasti sud'i stali massovo shtrafovat' zaklyuchennyh za tatu v vide svastiki // rezhim dostupa: <https://www.znak.com/2019-07->

- 04/v_arhangel'skoy_oblasti_sudi_stali_massovo_shtrafovat_zaklyuchennyh_za_tatu_v_vide_svastiki (accessed 10.10.2020).
4. Postanovlenie № 5-71/2019 ot 29.03.2019 po delu № 5-71/2019 / CHelyabinskij oblastnoj sud CHelyabinskoy oblasti // Sudebnye i normativnye akty Rossijskoj Federacii. 2012–2019 gg. URL: sudact.ru. (accessed 10.10.2020).
 5. Postanovlenie № 5-104/2019 ot 28.03.2019 po delu № 5-104/2019 / Arhangel'skij oblastnoj sud Arhangel'skoj oblasti // Sudebnye i normativnye akty Rossijskoj Federacii. 2012–2019 gg. URL: sudact.ru. (accessed 10.10.2020).
 6. Nagornyj N.N., Kovalev S.M. O vazhnosti ustanovleniya sub"ektivnoj storony administrativnogo pravonarusheniya, predusmotrennogo chast'yu 1 stat'i 20.3 KoAP RF, dlya spravedlivogo privlecheniya k otvetstvennosti // V sbornike: aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu: voprosy teorii i praktiki Materialy XXII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2 chastyah. Otv. red. N.N. Cukanov. 2019. pp. 35–36.
 7. Sud razreshil osuzhdennomu sohranit' tatuirovku // rezhim dostupa: <https://www.kommersant.ru/doc/3570662> (accessed 10.10.2020).
 8. Sm., napr.: Mel'nikova, N.A. Nekotorye problemy yuridicheskoy otvetstvennosti osuzhdennyh // Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie : sbornik tezisov vystuplenij i dokladov uchastnikov IV mezhdunarodnogo penitenciar'nogo foruma: (k 140-letiyu ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossii i 85-letiyu Akademii FSIN Rossii) : v 10 t. Ryazan', 2019. T. Materialy mezhdunarodnyh nauchno-prakticheskikh konferencij i kruglyh stolov S. 152–156; Senatova, E.V. Osuzhdennye k lisheniyu svobody kak special'nye sub"ekty administrativnoj otvetstvennosti // Ugolovno-ispolnitel'naya politika i voprosy ispolneniya ugolovnyh nakazanij : sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. V 2 t. Ryazan', 2016. T. 2: Materialy nauchno-prakticheskikh meropriyatij. pp. 242–245.
 9. Sm., napr.: Rumyanцев, N.V., Gorovoj, V.V. Administrativnaya otvetstvennost' podozrevaemyh, obvinяаемыh i osuzhdennyh, soderzhashchihsya v uchrezhdeniyah ugolovno-ispolnitel'noj sistemy // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2019. no. 2. S. 211–214; Gorovoj, V.V., Naruslanov, E.F. Poryadok privlecheniya podozrevaemyh, obvinяаемыh i osuzhdennyh k administrativnoj otvetstvennosti za oskorblenie // Administrativnaya deyatel'nost' pravoohranitel'nyh organov Rossijskoj Federacii i zarubezhnyh stran: sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / pod red. L. V. Pavlovoj. M., 2019. pp. 105–107.
 10. Seliverstov V.I. Pravovoe polozhenie lic, otbyvayushchih nakazanie: teoriya i prikladnye problemy: Dis. ... dokt. yurid. nauk. – M., 1992. pp. 57–71.
 11. Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 08.01.1997 № 1-FZ (red. ot 31.07.2020) // Rossijskaya gazeta. no 9. 1997.
 12. Federal'nyj zakon ot 15.07.1995 № 103-FZ (red. ot 27.12.2019) «O soderzhanii pod strazhej podozrevaemyh i obvinяаемыh v sovershenii prestuplenij» // Rossijskaya gazeta. no. 139. 1995.

Сведения об авторе

Паканич Сергей Иванович: ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», юридический институт (г. Киров, Российская Федерация), доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности, кандидат юридических наук. E-mail: sergeipakanich@mail.ru

Information about the author

Pakanich Sergey Ivanovich: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Vyatka State University», Law Institute, (Kirov, Russian Federation) Associate Professor of the Department of Criminal Law, Procedure and National Security, Candidate of Legal Sciences. E-mail: sergeipakanich@mail.ru

УДК 343.85

Д.Ю. Степанова

**НЕКОТОРЫЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ,
ПРОВОДИМЫЕ ОПЕРАТИВНЫМИ СОТРУДНИКАМИ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»**

В статье рассмотрены вопросы осуществления оперативно-розыскных мероприятий (далее - ОРМ) проводимые в сети «Интернет» Необходимость проведения ОРМ посредством сети «Интернет» обусловлена ростом числа преступлений, совершенных с использованием информационных и телекоммуникационных технологий. Рассмотрены методы проведения некоторых ОРМ с использованием сети, таких как опрос, наведение справок, отождествление личности. Проанализировано понятие «оперативно-розыскной мониторинг», а также целесообразность его применения в рамках деятельности оперативных сотрудников, разработано авторское определение «оперативно-розыскного мониторинга в сети «Интернет». Обозначены минимальные сведения для эффективного сбора оперативно-значимой информации и возможные места поиска в сети «Интернет». Автором затронут вопрос защиты персональных данных, и возможность получения персональных данных о лицах, представляющих оперативный интерес для сотрудников оперативных подразделений. По мнению автора, данная форма проведения ОРМ будет более эффективна, при достаточном уровне технической подготовки оперативных сотрудников, курирующих данное направление работы, а также своевременном и постоянном совершенствовании своих знаний, умений и навыков в этой области.

Ключевые слова: преступность; сеть «Интернет»; оперативно-розыскные мероприятия; оперативно-розыскная деятельность; оперативно-розыскной поиск (мониторинг); социальные сети; персональные данные; оперативно-значимая информация.

D.Yu. Stepanova

**SOME OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES CARRIED OUT
BY OPERATIONAL EMPLOYEES USING THE INTERNET**

The article discusses the implementation of operational search activities (hereinafter - OSM) on the Internet the Need to conduct OSM via the Internet is due to the increase in the number of crimes committed using information and telecommunications technologies the methods of conducting some OSM using the network, such as interviewing, making inquiries, identification of the individual. Analyzed the concept of "operational-investigative monitor-

ing", as well as the feasibility of its use in the activities of operational employees, developed the author's definition of "operational search monitoring on the Internet". The minimum information for effective collection of operationally significant information and possible search locations on the Internet are indicated. The author touches upon the issue of personal data protection and the possibility of obtaining personal data about persons of operational interest to employees of operational divisions. According to the author, this form of OSM will be more effective if there is a sufficient level of technical training of operational staff responsible for this area of work, as well as timely and continuous improvement of their knowledge and skills in this area.

Keywords: *crime; Internet; operational search activities; operational search activities; monitoring; operational search monitoring; social networks; personal data; operational significant information.*

В современном мире происходит постоянное развитие информационных и телекоммуникационных технологий, что обуславливает необходимость модернизации средств и актуализации методов оперативно-розыскной деятельности (далее - ОРД). В сети «Интернет» формируются огромные потоки и размещаются колоссальные массивы информации о лицах, событиях и обстоятельствах (действиях), представляющих оперативный интерес для оперативных подразделений ФСИН России.

Необходимость проведения ОРМ в сети «Интернет» обусловлена и существенным ростом числа преступлений, совершенных с ее использованием. Так с января 2020 г. их число выросло на 75,2% по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. [3].

По аналогии объединения социальных групп в реальном мире подобные сообщества формируются и в сетевом пространстве, так называемой «виртуальной реальности». Данные сообщества обладают своей структурой, внутренним устройством, субкультурой, стереотипами поведения и манерами общения. К перечисленным признакам, присущим также преступным сообществам, существующим в сети «Интернет», следует добавить высокий уровень организации и технической подготовки, упорство в достижении цели. Лица, входящие в такие преступные сообщества, как правило, осведомлены о формах и методах оперативной работы,

оказывают активное «интеллектуальное» сопротивление сотрудникам оперативных подразделений.

Для успешного проведения ОРМ в сети «Интернет» оперативные сотрудники должны обладать высоким уровнем технической подготовки и знаний в области субкультуры сетевой преступности, в том числе взгляды и особенности поведения виртуальных преступников.

Одним из перспективных направлений сбора информации в сети «Интернет» является оперативно-розыскной поиск или, иначе говоря, мониторинг. Обобщая из словарей дефиниции «поиск» и «мониторинг», мы пришли к выводу о том, что данная терминология ассоциируется со сбором, анализом и оценкой информации в определенной сфере, с деятельностью по наблюдению за интересующими явлениями и событиями.

Нам близко понятие оперативно-розыскного мониторинга, разработанное А.В. Середневым, по его мнению, оперативно-розыскной мониторинг представляет собой совокупность ОРМ, обеспечивающих наблюдение за лицами, представляющими оперативный интерес в сетевой социальной среде, с использованием сил, средств, методов ОРД непосредственно в сетевом информационном пространстве и направленных на сбор, обработку и анализ оперативно-значимой информации [4].

Оперативно-розыскной мониторинг осуществляется посредством комплекса

различных ОРМ, таких как опрос, наведение справок, отождествление личности, наблюдение и др.

Проанализировав понятие оперативно-розыскного мониторинга в сети «Интернет», данное А.В. Середневым, мы попытались сформулировать авторское определение данного понятия. По-нашему мнению, оперативно-розыскной мониторинг в сети «Интернет» – это совокупность ОРМ, проводимых оперативными сотрудниками, либо лицами, действующими по их поручению, в сети «Интернет», направленная на сбор, анализ и оценку оперативно-значимой информации в отношении лиц, событий и обстоятельств, представляющих оперативный интерес для достижения целей ОРД.

Мы согласны с мнением К.К. Горяинова, что с учетом наличия в сетевом пространстве криминальной среды, проведение ОРМ можно ассоциировать с оперативным поиском, который является формой осуществления ОРД [5].

Посредством сети «Интернет» возможно проведение любого ОРМ, рассмотрим самые распространенные из них: опрос, наведение справок и отождествление личности.

Одним из наиболее часто используемых ОРМ, которое можно провести посредством сети «Интернет», является «Опрос».

Законодатель не определяет такого условия, как согласие опрашиваемого, однако представляется допустимым его проведение с согласия лица, от которого предполагается получить информацию. Проведение опроса в электронном виде не противоречит действующему законодательству. Из тактических соображений предпочтение стоит отдавать легендированной форме проведения опроса, при которой оперативный сотрудник скрывает свои истинные цели и профессиональную принадлежность. При этом он может использовать инструменты обеспечения анонимности сетевого общения. Приме-

нительно к уголовно-исполнительной системе данное ОРМ можно проводить в целях выявления наличия технических средств у спецконтингента и, как следствие, иных запрещенных предметов на территории учреждения.

Создавая «фейковые» страницы, т.е. указывая при регистрации информацию, которая не соответствует действительности (вымышленные имя и фамилия, место жительства, оконченные учебные заведения и др.), в социальных сетях, таких как «ВКонтакте» или «Одноклассники», либо используя свои личные страницы в социальных сетях, оперативные сотрудники получают доступ к персональным страницам пользователей, которыми могут являться осужденные, отбывающие наказания в местах лишения свободы или лица, содержащиеся под стражей, скрывающими факт наличия средств сотовой связи и иных запрещенных предметов на территории учреждения или органа уголовно-исполнительной системы. Несмотря на то, что наличие средств сотовой связи у подозреваемого, обвиняемого или осужденного не влечет за собой уголовной ответственности, использование подобных технических средств может привести к совершению преступления, например мошенничеству.

Доступ оперативного сотрудника к персональным страницам в социальных сетях других пользователей делает возможным осуществление ОРМ «Отождествление личности». В отличие от техники и правил проведения следственного действия «Предъявление для опознания» [6], ОРМ «Отождествление личности» возможно проведение посредством сети «Интернет» по размещенным фотографиям, по признакам особенностей орфографии лица, стилю изложения мыслей, манере общения, интеллектуальным особенностям лица, знанию им определенных фактов и обстоятельств [1].

Анализ вышеуказанных признаков можно определить как процесс идентифи-

кации пользователя. Методика идентификации пользователя в сети «Интернет» имеет особую значимость, так как данная методика не только достаточно упрощает использование функционала различных сайтов, но и позволяет использовать ее в корыстных целях.

Идентификация пользователя, по нашему мнению, - это набор способов, позволяющих получить информацию о человеке из открытых источников, размещенных в сети «Интернет». Пользователи социальных сетей по собственному желанию выкладывают в сеть персональную информацию. Согласно п. 1 ст. 3 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» персональные данные – любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных). На персональных страницах в социальных сетях чаще всего указаны действительные имя и фамилия, дата и место рождения, номера телефонов, учебные заведения или места работы, ссылки на иные социальные сети с указанием сетевых имен, и самое главное - фото и видео, по которым можно сделать вывод об интересах и круге общения лица. Несмотря на то, что данные сведения можно скрыть настройками приватности, данная информация свободно распространяется в рамках информационного ресурса. Это обусловлено согласием на обработку персональных данных при регистрации на всех сайтах, где запрашиваются персональные данные, требуется поставить «галочку» рядом с гиперссылкой «Я согласен на обработку своих персональных данных». Данное согласие является требованием Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных». Принятие указанных условий означает, что пользователь осведомлен о том, что эти данные могут быть переданы куда-либо в установленном законом порядке. Идентификация пользователя значительно упро-

щается, если оперативному сотруднику известен номер телефона, сетевое имя или электронный адрес. Создавая запрос в поисковых системах, таких как, например, Яндекс, оперативный сотрудник может узнать интересующую его информацию о лице, представляющем оперативный интерес [2].

Функционирование в Интернете мощных справочно-информационных систем создает условия для проведения ОРМ «Наведение справок» путем непосредственного изучения размещенных в них документов, а также направления по электронной почте запросов в организации, обладающие интересующими сведениями. Проведение поиска в открытых сетевых ресурсах не требует получения специальных разрешений, поскольку изучаемые документы являются общедоступными. В сетевых системах сосредотачиваются значительные по объему массивы информации, из которых с применением современных технологий обработки данных могут извлекаться полезные сведения. В то же время следует учитывать невысокую достоверность данных, получаемых при изучении неофициальных сетевых ресурсов.

Так О.В. Фирсов выделяет источники получения персональных данных лица:

- в налоговых органах, осуществляющих учет налогоплательщика;
- территориальных органах Пенсионного Фонда РФ, осуществляющих обязательное пенсионное страхование;
- органах Фонда социального страхования РФ, осуществляющих учет населения, нуждающегося в социальной защите и состоящего на учете в органах занятости;
- территориальных фондах обязательного медицинского страхования;
- территориальных органах Минобороны России, осуществляющих воинский учет призывных и мобилизационных ресурсов;

- органах записи актов гражданского состояния, осуществляющих государственную регистрацию актов гражданского состояния и др [7].

Развитие современных технологий и социальных отношений предоставляет оперативным сотрудникам возможность выявлять, предупреждать, пресекать и раскрывать преступления, а также выявлять и устанавливать лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, проводить ОРМ в сети «Интернет», что не противоречит действующему законодательству, но и никак не регламентирует данную форму проведения ОРМ, что создает сложности в документальном оформлении результатов проведенных ОРМ. Оперативный сотрудник сам выбирает форму проведения ОРМ, которое, на его взгляд, позволит получить более полную и достоверную оперативно-значимую

информацию. Учитывая тот факт, что научно-технический прогресс требует внедрения информационных технологий во все сферы жизни человеческого общества, это коснулось и такого негативного социального явления, как преступность. В сети «Интернет» она обретает более изощренные формы и использует скрытные методы для достижения своих противоправных целей. Следовательно, противодействие такой форме преступности требует от оперативных сотрудников постоянного совершенствования своих знаний, умений и навыков в области информационных технологий. Для обеспечения обучения оперативных сотрудников предлагаем добавить в учебный курс на базе учебных заведений ФСИН России, а также в рамках специальной подготовки оперативных сотрудников тематику оперативного мониторинга в сети «Интернет».

Литература

1. Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел : учеб.пособие / под ред. проф. А.Е. Чечетина ; Дальневосточный юрид. ин-т МВД РФ. – Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД РФ, 2014. – 264с.
2. Рудниченко, А.К. Идентификация личности пользователя в интернете / А. К. Рудниченко. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 6 (110). — 45-47с. — URL: <https://moluch.ru/archive/110/26935/> (дата обращения: 11.11.2020).
3. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации URL:http://crimestat.ru/offenses_table (дата обращения: 11.11.2020).
4. Середнев, В.А. Интернет, как эффективное сетевое пространство для проведения оперативно-розыскных мероприятий//Вопросы современной юриспруденции. — 2016. - № 60. - 67-80.
5. Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенина. — М.: ИНФА — М, 2016. — 331 с.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [федер. закон РФ: от 18декабря2001г. № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020)] // URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481(дата обращения: 11.11.2020).
7. Фирсов, О.В. Правовые основы оперативно-розыскных мероприятий : учебное пособие / О.В. Фирсов.- 4-е изд., испр. и доп. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2016. — 208 с.

References

1. Fundamentals of operational search activity of internal Affairs bodies: textbook.the allowance / under the editorship of Professor A. E. Chechetin ; far Eastern law. in-t of the

-
- Ministry of internal Affairs of the Russian Federation. - Khabarovsk: RIO DVUI MVD RF, 2014. – 264 p.
2. Rudnichenko, A.K. Identification of the user's identity on the Internet / A. K. Rudnichenko. - Text: direct / / Young scientist. — 2016. — no. 6 (110). — 45-47ss. - URL: <https://moluch.ru/archive/110/26935/> (accessed: 11.11.2020).
 3. Portal of legal statistics of the Prosecutor General's office of the Russian Federation URL: http://crimestat.ru/offenses_table (accessed 11.11.2020).
 4. Serednev V. A. Internet as an effective network space for conducting operational search activities//Questions of modern jurisprudence.2016 no. 60, pp. 67-80.
 5. Theory of operational search activity: Textbook. 3rd ed., reprint.and DOP. / Under the editorship of K. K. Goryainov, V. S. Ovchinsky, G. K. Sinyova. – M.: INFRA – M, 2016. – 331 p.
 6. Criminal procedure code of the Russian Federation: [Feder. the law of the Russian Federation from December 18, 2001 № 174-FZ (as amended on 27.10.2020)] / / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (accessed 11.11.2020).
 7. Firsov O.V. Legal bases of operational search activities: textbook / O. V. Firsov.- 4th ed., ISPR. and add. - M.: Norm : INFRA-M, 2016. - 208 p.

Сведения об авторе

Степанова Дарья Юрьевна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), преподаватель кафедры организации оперативно-розыскной деятельности. E-mail: daria_boratynskaya@bk.ru

Information about the author

Stepanova Darya Yuryevna: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), teacher of the Department of organization of operational search activities. E-mail: daria_boratynskaya@bk.ru

УДК 343.81/347.77

Т.С. Хван, Д.И. Будаков

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПАТЕНТНЫХ ПРАВ ОСУЖДЕННЫМИ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

В статье обращается внимание на участие осужденных в патентных правоотношениях, рассматриваются особенности реализации патентных прав осужденными в период отбывания наказания в виде лишения свободы, и участие учреждений Федеральной службы исполнения наказания в таких отношениях в целом. Выявлены основные проблемы реализации исследуемых прав такой категорией лиц как осужденные, которые ограничены в реализации своих гражданских прав в рамках уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Так, режим и условия содержания в местах лишения свободы не дают осужденным в полной мере реализовывать свои патентные права, ограничение свободы и ресурсов не позволяют в полной мере воссоздавать раз-

работки своих промышленных идей. Успешная реализация осужденными своих патентных прав зависит не только от условий для воспроизведения идей, но и от грамотного правового регулирования.

Рассматривается возможность участия иных лиц в реализации патентных прав, уделяется внимание патентному поверенному, с помощью которого возможно воплощение таких прав. Для заключения с указанным лицом гражданско-правовых договоров, осужденный все же вынужден обращаться к лицам, оказывающим юридическую помощь, что приводит к дополнительным расходам и трудностям.

Авторами также предложено учитывать при решении вопросов об условно-досрочном освобождении или замене неотбытой части наказания более мягким видом стремление осужденного к интеллектуальной деятельности.

Ключевые слова: патентные права; осужденные; уголовно-исполнительная система; исправительные колонии.

T.S. Khvan, D.I. Budakov

SOME ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF PATENT RIGHTS BY CONVICTS IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS

The article regarded to the participation of convicts in patent legal relations, researched the features of the implementation of patent rights by convicts during the period of serving a sentence of imprisonment, and the participation of the institutions of the Federal Penal Service in such relations in general. The main problems of the realization of the investigated rights by such a category of persons as convicts, who are limited in the exercise of their civil rights within the framework of criminal and penal legislation, are identified. Thus, the regime and conditions of detention in prisons do not allow convicts to fully exercise their patent rights, restrictions on freedom and resources do not allow to fully recreate the development of their industrial ideas. The successful exercise by convicts of their patent rights depends not only on the conditions for the reproduction of ideas, but also on competent legal regulation.

The possibility of participation of other persons in the implementation of patent rights is being considered, attention is paid to the patent attorney, with the help of which it is possible to implement such rights. To conclude civil law contracts with the said person, the convicts is still forced to turn to persons providing legal assistance, which leads to additional costs and difficulties.

The authors also proposed to take into account, when deciding on parole or replacing the unserved part of the sentence with a softer type, the convict's desire for intellectual activity.

Keywords: patent rights; convicts; penal system; correctional institutions.

Институт патентного права занимает особое место в гражданско-правовых отношениях. В современных реалиях стремительно возрастает количество прорывов в промышленном производстве и изобретений в иных сферах жизни. Для того чтобы изобретатель был уверен в охране своих интеллектуальных прав, в законодательство были введены нормы, регулирующие правовые отношения патентных прав, способы их реализации и защиты.

В целом, уровень патентования в России гораздо ниже относительно текущих лидеров по патентам, таких как США, Германия, Китай.

Стоит отметить, что в странах, занимающих первые места в мире по количеству патентов, постоянно происходит пересмотр текущих норм правового регулирования института патентования. Например, в связи с недавно возникшей пандемической ситуацией, вызванной появле-

нием нового вируса COVID-19, в новое гражданское законодательство Китая были внесены изменения и дополнения, касающиеся порядка и условий патентования новых лекарственных препаратов и средств дезинфекции [6]. Эти изменения направлены на рациональное принятие решения по допуску лекарств к общественному применению и усиление безопасности общества от вредных и опасных для жизни и здоровья препаратов.

Если рассматривать количество реализованных патентных прав осужденными в нашей стране, можно сказать, что данный институт гражданского права не используется в полной мере [5]. Имеются случаи получения патентов в сфере производства в деятельности учреждений ФСИН России на изобретения с участием осужденных. Согласно статистике 2016 года за последние 20 лет было использовано 22 промышленных результата в учреждениях ФСИН России, из них: 12 изобретений, 6 полезных моделей и 4 промышленных образца. 5 патентов остались действительными с 1 февраля 2016 года [2, с.39]. К таким результатам интеллектуальной деятельности относятся: изобретения «Колесно-пальчиковые грабли» и «Грабли-ворошилки» (ФКУ ИК-2 УФСИН России по Рязанской области), полезная модель «Сувенирный шар» (ФКУ ИК-6 УФСИН России по Смоленской области).

Стоит отметить, что осужденные, отбывающие наказания в исправительных учреждениях, не имеют ограничения в интеллектуальных правах, в том числе в праве на изобретательство.

Лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы, не ограничены в личных неимущественных правах на селекционные достижения и топологии интегральных микросхем. Но для создания других видов промышленных изобретений, таких как культуры клеток животных или растений или штаммы микроорганизмов на территории исправительных учре-

ждений не существует специальных лабораторий, что говорит нам о невозможности реализации таких изобретений. Фактически такие права могут быть осуществимы только при наличии производственных отношений по поводу данных объектов.

Осужденные на производстве при создании результатов интеллектуальной деятельности приобретают только личные неимущественные интеллектуальные права на такие изобретения. Это связано с тем, что практически все случаи создания изобретений будут приравняться к служебным (ст.1370 ГК РФ). То есть исключительные права на такие объекты будут принадлежать соответствующему исправительному учреждению.

Подходя к проблемам реализации патентных прав осужденными, можно сделать вывод, что их регулирование практически отсутствует.

Как справедливо замечают А. Р. Аюпова и Н. Г. Хабиров, в гражданском законодательстве России нет отдельных норм, которые обозначали бы порядок действий осужденных, желающих воплотить свои творческие идеи и получить на них патент [1, с. 81]. Кроме того, из-за условий отбывания наказания осужденному сложно разработать проект изобретения для его предоставления в федеральный орган (это одно из условий принятия изобретения для получения патента), так как, например:

1) ограничено нахождение осужденного в определенном месте и с определенным количеством предметов, необходимых для изобретения;

2) разрешено использовать лишь установленные правилами предметы и вещи;

3) обязательно следовать правилам внутреннего распорядка исправительного учреждения и соблюдать режим отбывания наказания, что, в свою очередь, ставит осужденного в жесткие временные рамки (свободное время, время нахождения у

необходимого станка для производства изобретения и т. п.).

Помимо этого, для получения патента необходимо соблюсти установленные требования: уплатить патентную пошлину, собрать все необходимые документы и пройти другие обязательные процедуры [4]. Данный процесс предоставляется сложным даже для граждан, не ограниченных в свободе действий и передвижении.

Говоря об осужденных, возникает вопрос о реализации прав в условиях изоляции от общества.

Для облегчения трудоемкой процедуры получения патента в ГК РФ предусмотрена возможность использования услуг патентного поверенного

(ст. 1247 ГК РФ). В России данный статус регулируется Федеральным законом от 30 декабря 2008 г. № 316-ФЗ «О патентных поверенных», где подробно описываются права и обязанности патентного поверенного, а также требования для лица, желающего стать поверенным.

Подчеркнем, что заявитель в патентных ведомствах каждой юрисдикции имеет право стать патентным поверенным, зарегистрированным в данной юрисдикции. Такое лицо вправе представлять доверителей не только в Роспатенте, но и в судебных спорах (за исключением уголовных процессов). Следует отметить, что патентный поверенный должен иметь высшее образование, но не обязательное юридическое, хотя такое требование установлено для иных лиц, представляющих интересы в судах.

С патентным поверенным осужденный может заключать договор об оказании услуг или договор поручения. Главным условием заключения договора поручения является выдача доверителем поверенному доверенности на совершение действий, обусловленных договором поручения (п. 1 ст. 975 ГК РФ). Нотариальное удостоверение доверенности является обязательным критерием для ее использо-

вания. В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 185.1 ГК РФ доверенность лиц, находящихся в местах лишения свободы, удостоверенная начальником соответствующего учреждения, приравнивается к нотариально удостоверенной. Заверить доверенность можно абсолютно бесплатно через начальника исправительного учреждения [3, с.10].

Исходя из вышесказанного, следует вывод, что осужденные, как и другие граждане Российской Федерации, имеют право осуществлять свои патентные права на результаты интеллектуальной деятельности. Эти права прямо не ограничиваются законом, однако нередко возникают проблемы, препятствующие реализации права на изобретение, основной из них являются условия отбывания наказания.

Правовое регулирование гражданско-правовых отношений с участием осужденных носит комплексный характер, поскольку осуществляется не только гражданским, но и уголовно-исполнительным законодательством.

В соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации для оказания юридической помощи осужденному предусмотрены краткосрочные свидания с лицами, имеющими право оказывать такую помощь. Как указывалось выше, патентные поверенные могут не иметь высшего юридического образования, тем самым в краткосрочных свиданиях с данным лицом, скорее всего, им будет отказано. Таким образом, осужденные вынуждены будут обращаться к третьим лицам для реализации своих патентных прав.

К сожалению, ФСИН России и Роспатент не взаимодействуют между собой в патентовании изобретений. Полагаем, что данным ведомствам необходимо рассмотреть возможность сотрудничества.

Для повышения мотивации осужденных к созданию промышленных изобретений, а также в случае успешной реализации патентных прав следует учитывать этот факт при решении вопросов об

условно-досрочном освобождении или замене неотбытой части наказания более мягким видом. В Китае [7] имеется положительная практика применения мер поощрения и снижения срока отбывания наказания лицам, занимающимся интеллектуальной деятельностью.

Литература

1. Аюпова, А. Р. Некоторые проблемы российского патентного права / А. Р. Аюпова, Н. Г. Хабиров // Международный научно-исследовательский журнал. — 2016. — № 11 (53). — Ч. 1. — С.81-83.
2. Бармашов, В.И. Проблемы правового регулирования интеллектуальной собственности : сб. материалов круглого стола (30 марта 2016 г., г. Тамбов.) / отв. ред. и авт. предисл. В. В. Трофимов. Тамбов : Принт-Сервис, — 2016. — С. 38–41.
3. Владимирова, О.А. Роль институтов представительства и доверенности в деятельности УИС // Вестн. Самар. юрид. ин-та. — 2018. — № 5. — С. 9–13.
4. Государственная регистрация изобретения и выдача патента на изобретение, его дубликата. Роспатент - Федеральная служба по интеллектуальной собственности. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/stateservices/gosudarstvennaya-registraciya-izobreteniya-i-vydacha-patenta-na-izobretenie-ego-dublikata> (дата обращения: 02.11.2020).
5. Мировые показатели деятельности в области интеллектуальной собственности: в 2018 году число заявок на регистрацию патентов, товарных знаков и промышленных образцов достигло рекордных уровней. Всемирная организация интеллектуальной собственности URL: <https://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2019/article> (дата обращения: 01.11.2020).
6. Решение Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей о внесении поправок в «Патентный закон Китайской Народной Республики» [全国人民代表大会常务委员会关于修改《中华人民共和国专利法》的决定]. Синьхуа Новости. URL : http://www.xinhuanet.com/politics/2020-10/18/c_1126624476.htm (дата обращения: 14.11.2020).
7. Intellectual property agencies profit from prisoners eager to reduce their terms. Global Times URL : <https://www.globaltimes.cn/content/903850.shtml> (дата обращения: 03.11.2020).

References

1. Ayupova A.R. Nekotoryye problemy rossiyskogo patentnogo prava [Some problems of Russian patent law] / A. R. Ayupova, N. G. Khabirov // International research journal. — 2016. — no. 11 (53). — Part 1. - pp. 81-83.
2. Barmashov V.I. Problemy pravovogo regulirovaniya intellektual'noy sobstvennosti : : sb. materialov kruglogo stola (30 marta 2016 g., g. Tambov.) / otv. red. i avt. predisl. V. V. Trofimov. Tambov : Print-Servis, — 2016. — pp. 38–41.
3. Vladimirova O.A. Rol' institutov predstavitel'stva i doverennosti v deyatel'nosti UIS [The role of institutions of representation and power of attorney in the activities of the UIS]. Bulletin of the Samara Law Institute. - 2018. – no. 5. - pp.9-13.
4. Gosudarstvennaya registratsiya izobreteniya i vydacha patenta na izobretenie, yego dublikata [State registration of an invention and grant of a patent for an invention, its duplicate]. Rospatent-Federal service for intellectual property. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/stateservices/gosudarstvennaya-registraciya-izobreteniya-i-vydacha-patenta-na-izobretenie-ego-dublikata> (Accessed 2 November 2020).

5. Mirovyye pokazateli deyatelnosti v oblasti intellektual'noy sobstvennosti: v 2018 godu chislo zayavok na registratsiyu patentov, tovarnykh znakov i promyshlennykh obraztsov dostiglo rekordnykh urovney. Vsemirnaya organizatsiya intellektual'noy sobstvennosti [Global Intellectual Property Performance: In 2018, filings for patents, trademarks and industrial designs reached record levels]. URL: <https://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2019/article> (accessed 1 november 2020).
6. Intellectual property agencies profit from prisoners eager to reduce their terms. Global Times. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/903850.shtml> (accessed 3 november 2020)
7. Decision of the Standing Committee of the National People's Congress of China to amend the «Patent of the People's Republic of China». Xinhua News. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2020-10/18/c_1126624476.htm (accessed 14 november 2020).

Сведения об авторах

Хван Татьяна Сергеевна: Псковский филиал ФКОУ ВО «Академия права и управления ФСИН» (г. Псков, Российская Федерация), преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин, кандидат юридических наук. E-mail: khvan_t_s@mail.ru

Будаков Денис Игоревич: Псковский филиал ФКОУ ВО «Академия права и управления ФСИН» (г. Псков, Российская Федерация), курсант 3 курса. E-mail: ablejoke@yandex.ru.

Information about the authors

Khvan Tat'yana Sergeevna: Pskov branch of Academy of Law and Management of the FPS of Russia (Pskov, Russia), Lecturer of the Department of civil law disciplines, candidate of law. E-mail: khvan_t_s@mail.ru.

Budakov Denis Igorevich: Pskov branch of Academy of Law and Management of the FPS of Russia (Pskov, Russia), 3rd year cadet. E-mail: ablejoke@yandex.ru

УДК 347.421

М.Г. Чуприн

ПРИНЦИПЫ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ПОСТАВКЕ ТОВАРОВ (РАБОТ, УСЛУГ) ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Целью статьи является определение взаимосвязи общих принципов исполнения обязательств со специальными правилами, регулирующими порядок осуществления закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд. Используя различные подходы гражданско-правовой науки к пониманию состава, содержанию и наименованию принципов исполнения обязательств, автор соотносит их со специальными правилами законодательства о контрактной системе, регулирующими порядок исполнения обязательств. В статье отмечается, что наличие публичного интереса подчеркивает значимость принципа реального исполнения обязательств, его реализа-

ция обеспечивается не только нормами частного, но и публичного права, побуждая стороны к исполнению своих обязательств в натуре. Требование о надлежащем исполнении обязательств, образованных контрактом, обеспечивается не только общими положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, но и нормами специального закона о контрактной системе. Автор отмечает, что такие гражданско-правовые принципы исполнения обязательств, как «экономичность» и «сотрудничество сторон» лежат в основе реализации публично-правового принципа ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективность осуществления закупок.

Ключевые слова: принципы исполнения обязательств; принцип реального исполнения; принцип надлежащего исполнения; принцип экономичности; принцип сотрудничества сторон; принцип недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства и одностороннего изменения его условия; государственный и муниципальный контракт.

M.G. Chuprin

PRINCIPLES OF FULFILLMENT OF OBLIGATIONS FOR THE SUPPLY OF GOODS (WORKS, SERVICES) FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS

The purpose of the article is to determine the relationship between the general principles for the fulfillment of obligations with special rules governing the procedure for the procurement of goods, works, services for state and municipal needs. Using various approaches of civil law science to understanding the composition, content and name of the principles of the fulfillment of obligations, the author correlates them with the special rules of the legislation on the contractual system that regulate the procedure for the fulfillment of obligations. The article notes that the presence of public interest emphasizes the importance of the principle of real fulfillment of obligations, its implementation is ensured not only by the norms of private, but also by public law, prompting the parties to fulfill their obligations in kind. The requirement for the proper performance of the obligations formed by the contract is provided not only by the general provisions of the Civil Code of the Russian Federation, but also by the norms of a special law on the contract system. The author notes that such civil law principles of fulfillment of obligations as “economy” and “cooperation of the parties” underlie the implementation of the public law principle of responsibility for the effectiveness of meeting state and municipal needs, the efficiency of procurement.

Keywords: principles of fulfillment of obligations; principle of actual fulfillment; principle of proper fulfillment; principle of economy; principle of cooperation between the parties; principle of inadmissibility of unilateral refusal to fulfill an obligation and unilateral change of its condition; state and municipal contract.

С принятием Федерального закона от 27 декабря 2019 г. № 449-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» была поставлена точка в многолетнем споре о природе государственного кон-

тракта [14]. Впервые нормативно закреплено, что государственный контракт - это гражданско-правовой договор, предметом которого является поставка товара, выполнение работы, оказание услуги.

Данный факт дает основание утверждать, что основой правового регулирования исполнения обязательств, порождая

емых государственным контрактом, являются нормы Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Рассматриваемые обязательства направлены на удовлетворение государственных нужд, в основе которых находятся публичные интересы, что существенным образом отличает их от иных видов гражданско-правовых обязательств. Особый характер взаимоотношения сторон государственного контракта формируют и специальные требования, представленные в виде принципов законодательства о контрактной системе, например, принцип ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективность осуществления закупок. В этой связи актуальным видится вопрос рассмотрения взаимосвязи общих требований, лежащих в основе исполнения договорных обязательств, со специальными правилами, регулирующими порядок осуществления закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд.

В гражданско-правовой литературе сформировался различный подход к пониманию принципов исполнения обязательства. Например, Б.М. Гонгало, А.В. Пчелкина, М.Я. Шилинова называют три основных принципа исполнения обязательств: принцип надлежащего исполнения; принцип реального исполнения; принцип недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства и одностороннего изменения его условий [2, С. 165-171 (автор главы Б.М. Гонгало); 3, С. 223 (автор главы – А.В. Пчелкина); 4, С.536 (автор главы М.Я. Шилинова)]. В.С. Ем к указанным принципам добавляет принцип разумности и добросовестности, полагая, что его образуют такие гражданско-правовые понятия как «разумный срок», «разумная цена», «разумные меры» и так далее [5, С. 44 (автор главы В.С. Ем)]. Е.А. Суханов, основываясь на принципах международных коммерческих договоров УНИДРУА 2004, расширяет круг

ранее указанных принципов, добавляя к ним принципы «добросовестной и честной практики», а также «взаимного сотрудничества сторон» [12, С.70].

Попытки дать определение принципам исполнения обязательства так или иначе связаны с установлением источников принципов права. Используемый в цивилистике общетеоретический подход к принципам права позволяет определить состав, содержание и наименование принципов исполнения обязательств, исходя из их правового закрепления. Иначе говоря, источником принципов исполнения обязательств становятся конкретные нормы, в которых указаны требования исполнения обязательств.

Одной из фундаментальных идей института исполнения обязательств являются принципы надлежащего и реального исполнения обязательств. Именно на них основана модель обязательств, реализуемых в хозяйственной деятельности.

В гражданско-правовой доктрине под реальным исполнением обязательств понимают совершение действий в натуре, то есть передачи определенной контрактом вещи, совершение установленных действий.

Принцип реального исполнения обязательства предполагает, что кредитор получает удовлетворение своей потребности не только за счет совершения обязанной стороной действий (бездействия), но и получения результата указанных действий, выражающегося в получении товара, результата выполнения работы, оказания услуги, то есть то, ради чего стороны вступали в правоотношения, создавая для себя обязательства.

По мнению О.С. Иоффе, особенностью принципа реального исполнения обязательства является его двусторонне обязательный характер, проявляющийся в том, что не только в обязанности должника входит исполнить обязательство в натуре, также и обязанностью кредитора является приемка товара, работы или

услуги, даже в том случае, если имело место нарушение обязательств со стороны должника [8, С.60].

Действительно, исходя из положений ст. 450 ГК РФ, кредитор всегда может отказаться от договора, если утрачивает интерес к исполнению в связи с существенным нарушением договора другой стороной. Однако указанные требования носят общий характер, потому как специальными правовыми актами может быть предусмотрена обязанность кредитора принять обязательство. Например, в силу ч. 9 ст. 95 Федерального закона от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее - Закон 44-ФЗ) государственный заказчик вправе принять решение об отказе от исполнения по основаниям, предусмотренным ГК РФ для одностороннего отказа от исполнения отдельных видов обязательств, при условии, если это было предусмотрено контрактом, однако решение заказчика подлежит отмене, если в течение десяти дней устранены недостатки, явившиеся основанием для принятия решения об отказе от исполнения государственного контракта, исключением является повторное нарушение поставщиком (подрядчиком, исполнителем) условий контракта, которые в соответствии с гражданским законодательством являются основанием для одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта.

Предусмотренный Законом 44-ФЗ принцип ответственности заказчиков за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд предполагает, что заказчики должны исходить из необходимости достижения заданных результатов обеспечения государственных и муниципальных нужд. Наличие публичного интереса в основании цели закупки предполагает получение результата в виде конкретного товара, работы, услуги. Неисполнение должником обязанности по

поставке товара предполагает применение к нему не только имущественной ответственности, предусмотренной ст. 34 Закона 44-ФЗ, но и иных мер публично-правового воздействия в виде включения информации о поставщике (подрядчике, исполнителе) в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

Основываясь на позиции О.С. Иоффе о двусторонне обязательном характере принципа реального исполнения, можно заключить, что законодательство о контрактной системе во многом сохранило свойства двусторонности в указанном принципе, причем обязательность данного принципа обеспечивают, как и раньше, не только нормы частного права в виде имущественных санкций, но и нормы публично-правового характера.

Таким образом, принцип реального исполнения обязательств - самостоятельное требование, сущность которого заключается в совершении определенных действий. Значимость данного принципа продиктована публичными интересами, опосредованными интересами государственного заказчика, его реализация обеспечивается не только нормами частного, но и публичного права, побуждая стороны к исполнению своих обязательств в натуре.

Принципы реального и надлежащего исполнения обязательств тесно связаны между собой. Как невозможно представить надлежащее исполнение без реального исполнения, так и невозможно представить реальное исполнение обязательства без его надлежащего порядка. Например, государственному заказчику оказана услуга по ремонту холодильного оборудования в рамках государственного контракта, однако услуга оказана ненадлежащим образом, поскольку по истечении некоторого времени произошла его поломка, причиной которой явились некачественные запасные части установленные исполнителем. В данном случае

нарушен надлежащий порядок оказания услуги, поэтому речь о реальном исполнении не идет.

Принцип надлежащего исполнения характеризует качественную сторону действий сторон контракта, направленных на исполнение обязательств. Само понятие «качество» характеризует степень пригодности того или иного объекта, его достоинства и преимущества перед другими объектами или явлениями. Если исполнение обязательств сводится к совершению определенных действий либо воздержанию от них, то показателем качества данных действий (бездействия) будет являться соответствие их условиям обязательства и требованиям закона, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Под принципом надлежащего исполнения обязательств еще понимают и договорную дисциплину, соблюдение которой предполагает необходимость точного и своевременного исполнения сторонами договора всех своих обязанностей в строгом соответствии с условиями их соглашения и требованиями законодательства [5, С.42].

В соответствии с гражданским законодательством обязательство считается исполненным надлежащим образом, если оно одновременно соответствует его условиям и требованиям нормативных правовых актов. Однако обязательство может считаться надлежащим образом исполненным даже вопреки его существу, так в ст. 410 ГК РФ законодатель между такими понятиями как надлежащее исполнение и прекращение обязательства ставит знак равенства. Примечательно, что такой способ исполнения денежных обязательств по государственному и муниципальному контракту как зачет встречных однородных обязательств имеет свои особенности. Так ст. 219 Бюджетного кодекса Российской Федерации (да-

лее – БК РФ) предусмотрена процедура санкционирования оплаты денежных обязательств по государственным (муниципальным) контрактам, включающая в себя проверку сведений о результате исполнения на соответствие его условиям государственного (муниципального) контракта. Поскольку факт надлежащего исполнения обязательств и оплаты в силу ст. 410 ГК РФ будет подтвержден заявлением всего одной стороны, то это явно противоречит нормам бюджетного законодательства.

Принцип надлежащего исполнения обязательств следует из содержания отдельных норм Закона 44-ФЗ. Так в ст. 95 указан перечень действий, выполнение которых считается надлежащим уведомлением другой стороны контракта в случае его одностороннего расторжения. За ненадлежащее исполнение обязательств, предусмотренных государственным контрактом, в Законе 44-ФЗ предусмотрена имущественная ответственность в виде уплаты неустойки в форме штрафа.

Широко обсуждаемый в гражданско-правовой литературе принцип экономичности исполнения обязательств (см. например: [7, С.29; 9, С.331; 13, С.113]) находит свое отражение в обязательствах по поставке товаров, выполнению работ и оказанию услуг для государственных и муниципальных нужд. Источником данного принципа можно назвать требования ст. 34 Закона 44-ФЗ, по правилам которой цена контракта является твердой и должна включать все расходы исполнителя, включая уплату налогов, сборов и иных обязательных платежей, связанных с исполнением обязательств по государственному контракту. Положения указанной нормы коррелируют с требованиями ч. 2 ст. 424 ГК РФ, допускающей изменение цены после заключения договора в случаях и на условиях, предусмотренных договором, законом либо в установленном законом порядке. В пользу принципа экономичности говорят требования ст. 34 БК

РФ, согласно которой государственные заказчики при расходовании бюджетных средств должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств (экономности) и (или) достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств (результативности).

Достаточно редко упоминаемый в современной гражданско-правовой доктрине принцип сотрудничества сторон при исполнении обязательств (см. например: [10; 6; 11]) определенно следует из содержания ч. 7 ст. 307 ГК РФ, предполагающей не только добросовестное поведение сторон обязательства, но и взаимное оказание друг другу необходимого содействия для достижения цели обязательства, а также предоставление друг другу необходимой информации. Исходя из содержания ст. 94 Закона 44-ФЗ можно утверждать, что исполнение контракта – это совместная деятельность заказчика и поставщика (подрядчика, исполнителя), направленная на достижение цели закупки. В дополнении можно указать положения ч. 2 ст. 95 Закона 44-ФЗ, предусматривающие обязанность поставщика (подрядчика, исполнителя) своевременно предоставлять достоверную информацию о ходе исполнения своих обязательств, в том числе о сложностях, возникающих при исполнении контракта.

Важным принципом стабильности обязательства, закрепленным в ст. 310 ГК РФ, является принцип недопустимости

одностороннего отказа от исполнения обязательства и одностороннего изменения его условия. По мнению М.И. Брагинского, правило о недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства и одностороннего изменения его условия адресовано обеим сторонам обязательства, вне зависимости от кого исходит инициатива - от должника или кредитора [1, С.421]. Данный подход представляется вполне обоснованным, поскольку общие положения гл. 29 ГК РФ предусматривают, что изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено законом или другим договором. Применительно к законодательству о контрактной системе данный принцип реализуется в положениях ст. 95 Закона 44-ФЗ, предусматривающей, что изменение существенных условий контракта при его исполнении допускается только по соглашению сторон, а односторонний отказ от исполнения обязательств возможен только при условии, если это право стороны предусмотрели в контракте.

Таким образом, анализ общих требований исполнения гражданско-правовых обязательств в их взаимосвязи со специальными правилами Закона 44-ФЗ позволяет сделать вывод, что исполнение обязательств, возникающих из государственного и муниципального контракта, осуществляется в соответствии с общими принципами исполнения гражданско-правовых обязательств.

Литература

1. Брагинский, М.И., Витрянский, В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения: Издание дополнительное, стереотипное (5-й завод) / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. - М.: Статут, 2002. – 449 с.
2. Гражданское право : учеб. / С.С. Алексеев, Б.М. Гонгало, Д.В. Мурзин [и др.]; под общ. ред. чл.-корр. РАН С.С. Алексеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2010. – 528 с.
3. Гражданское право : учебник / под ред. М.В. Карпичева, А.М. Хужина – М.: ИД «Форум» : ИНФРА-М, 2010. – 784 с.
4. Гражданское право. Часть первая: Учебник / Под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2001. - 536 с.

5. Гражданское право: В 2 т. Том II. Полутом 1: Учебник / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб и доп. – М.: Издательство БЕК, 2000. – 704 с.
6. Гурова, Э.А. Содействие сторон как принцип обязательственного права // Юридический вестник Самарского университета. - 2017. - № 2(3). - С.101 -107.
7. Доренкова, Ю.М. Исполнение договорного обязательства в [Текст] : дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.03/ Доренкова Юлия Михайловна. - М., 2000. – 215 с.
8. Иоффе, О. С. Обязательственное право. М. : Юридическая литература, 1975. - 880 с.
9. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Ю.А. Тихомиров [и др.] ; отв. ред. О.Н. Садилов ; Юрид. центр науч. исследований и правовой информации ; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ ; Высший Арбитражный Суд РФ ; Моск. юрид. академия. М. : ЮРИНФОРМЦЕНТР, 1995. – 448 с.
10. Кулаков, В.В. О сотрудничестве сторон как принципе обязательственного права // Коммерческое право. Научно-практический журнал. 2015. № 2(17). С.99-107.
11. Ровный, В.В. Принцип взаимного сотрудничества сторон при исполнении обязательств в отечественном гражданском праве // Сибирский юридический вестник. 1999. № 3. С. 28-34.
12. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. II: Обязательственное право / Отв. ред. Е. А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. – Т. 2.- 1208 с.
13. Сарбаш, С.В. Исполнение договорного обязательства / С. В. Сарбаш. - М.:Статут, 2005. – 636 с.
14. Чуприн, М.Г. К вопросу о правовой природе государственного контракта // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право : сборник статей по материалам межрегиональной научно-практической конференции. Томск, 19-20 апреля 2018 г. – Томск, 2018. – С. 207-210.

References

1. Braginskij M. I., Vitryanskij V. V. Dogovornoe pravo. Kniga pervaya: Obshchie polozheniya: Izdanie dopolnitel'noe, stereotipnoe (5-j zavod) / M. I. Braginskij, V. V. Vitryanskij. [Contract law. Book One: General Provisions: Additional Stereotyped Edition (5th Plant) / M.I.Braginsky, V.V. Vitryansky.]- М.: Statut, 2002. – 449 p.
2. Grazhdanskoe pravo : ucheb. / S.S. Alekseev, B.M. Gongalo, D.V. Murzin [i dr.]; pod obshch. red. chl.-korr. RAN S.S. Alekseeva. – 2-e izd., pererab. i dop. [Civil law: textbook. / S.S. Alekseev, B.M. Gongalo, D.V. Murzin [and others]; under total. ed. Corresponding Member RAS S.S. Alekseeva. - 2nd ed., Rev. and add.] – М.: Prospekt; Ekaterinburg: Institut chastnogo prava, 2010. – 528 p.
3. Grazhdanskoe pravo : uchebnik / pod red. M.V. Karpicheva, A.M. Huzhina [Civil law: textbook / ed. M.V. Karpicheva, A.M. Khuzhin] – М.: ID «Forum» : INFRA-M, 2010. – 784 s.
4. Grazhdanskoe pravo. CHast' pervaya: Uchebnik / Pod red. A.G. Kalpina, A.I. Maslyaeva. – 2-e izd., pererab. i dop. [Civil law. Part One: Textbook / Ed. A.G. Kalpina, A.I. Maslyaeva. - 2nd ed., Rev. and add.] – М: YUrist, 2001. - 536 p.
5. Grazhdanskoe pravo: V 2 t. Tom II. Polutom 1: Uchebnik / Otв. red. prof. E.A. Suhanov. – 2-e izd., pererab i dop. [Civil law: In 2 volumes. Volume II. Half-volume 1: Textbook / Отв. ed. prof. E.A. Sukhanov. - 2nd ed., Revised and enlarged] – М.: Izdatel'stvo BEK, 2000. – 704 p.

6. Gurova E.A. Sodejstvie storon kak princip obyazatel'stvennogo prava [Contribution of the parties as a principle of law of obligations] // YUridicheskij vestnik Samarskogo universiteta. [Legal Bulletin of Samara University] 2017. № 2(3). pp.101 -107.
7. Dorenkova YU.M. Ispolnenie dogovornogo obyazatel'stva v [Tekst] : dis. ...kand. jurid. nauk : 12.00.03/ Dorenkova YUliya Mihajlovna. [Fulfillment of the contractual obligation in [Text]: dissertation of the candidate of legal sciences: 12.00.03 / Dorenkova Yuliya Mikhailovna] - M., 2000. – 215 p.
8. Ioffe O.S. Obyazatel'stvennoe pravo. [Law of Obligations] M. : YUridicheskaya literatura, 1975. - 880 p.
9. Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii, chasti pervoj / YU.A. Tikhomirov [i dr.] ; otv. red. O.N. Sadikov ; YUrid. centr nauch. issledovanij i pravovoj informacii ; In-t zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF ; Vysshij Arbitrazhnyj Sud RF ; Mosk. jurid. akademiya. [Commentary on the Civil Code of the Russian Federation, part one / Yu.A. Tikhomirov [and others]; otv. ed. IT. Sadikov; Legal. center of scientific. research and legal information; Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; Supreme Arbitration Court of the Russian Federation; Moscow jurid. academy] M. : YURINFORMCENTR, 1995. – 448 p.
10. Kulakov V.V. O sotrudnichestve storon kak principe obyazatel'stvennogo prava [Cooperation between the parties as a principle of the law of obligations] // Kommercheskoe pravo. Nauchno-prakticheskij zhurnal. [Commercial law. Scientific and practical journal] 2015. № 2(17). pp.99-107.
11. Rovnyj V.V. Princip vzaimnogo sotrudnichestva storon pri ispolnenii obyazatel'stv v otechestvennom grazhdanskom prave [The principle of mutual cooperation of the parties in the implementation of obligations in domestic civil law] // Sibirskij yuridicheskij vestnik. [Siberian legal bulletin] 1999. № 3. pp. 28-34.
12. Rossijskoe grazhdanskoe pravo: Uchebnik: V 2 t. T. II: Obyazatel'stvennoe pravo / Otv. red. E. A. Suhanov. – 2-e izd., steriotip. [Russian civil law: Textbook: In 2 volumes. Vol. II: Law of Obligations / Otv. ed. E. A. Sukhanov. - 2nd ed., Stereotype] M.: Statut, 2011. – T. 2.- 1208 p.
13. Sarbash S.V. Ispolnenie dogovornogo obyazatel'stva / S. V. Sarbash. [Execution of a contractual obligation / S.V. Sarbash] - M.:Statut, 2005. – 636 p.
14. CHuprin M.G. K voprosu o pravovoj prirode gosudarstvennogo kontrakta [On the question of the legal nature of the state contract] // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pedagogika, psihologiya i pravo : sbornik statej po materialam mezhregional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. [The penal system: pedagogy, psychology and law: a collection of articles based on the materials of the interregional scientific and practical conference] Tomsk, 19-20 aprelya 2018 g. – Tomsk, 2018. – pp. 207-210.

Сведения об авторе

Чуприн Михаил Геннадьевич: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (Томск, Россия), старший преподаватель кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы и правового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы. E-mail: chuprin08@inbox.ru.

Information about the author

Chuprin Mikhail Gennadievich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), senior lecturer in the department of execution of punishments not connected with deprivation of liberty and legal support of activity of criminally-executive system. E-mail: chuprin08@inbox.ru.

УДК 343

К.А. Шилов

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО ЗА ЗАНЯТИЕ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ

Статья посвящена составу преступления, предусмотренному статьей 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации «Занятие высшего положения в преступной иерархии». Автором рассмотрены актуальные проблемные теоретические и практические вопросы, связанные с применением указанной статьи российскими правоохранительными органами, при привлечении лица в качестве обвиняемого за занятие высшего положения в преступной иерархии.

На основе проведенного анализа мнений слушателей групп повышения квалификации оперативных сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, проходивших в ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России обучение в течение 2019 года, с момента введения данной статьи в Уголовный кодекс Российской Федерации, выявлены возможные проблемные вопросы, которые могут возникнуть у правоохранительных органов при предъявлении обвинения, формировании доказательственной базы, формулировании обвинительного заключения о том, что лицо занимает высшее положение в преступной иерархии.

В целях повышения качества и эффективности применения статьи 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации правоохранительными органами, автором подготовлены предложения для внесения изменений в уголовное законодательство Российской Федерации.

Ключевые слова: постановление о привлечении в качестве обвиняемого; обвинительное заключение; занятие лицом высшего положения в преступной иерархии; уголовная ответственность.

K.A. Shilov

ABOUT SOME PROBLEMATIC ISSUES THAT ARISE WHEN BRINGING A PERSON AS A DEFENDANT FOR OCCUPYING THE HIGHEST POSITION IN THE CRIMINAL HIERARCHY

The article is devoted to the composition of the crime provided for in article 210.1 of the Criminal code of the Russian Federation "Occupation of the highest position in the criminal hierarchy". The author considers topical theoretical and practical issues related to the application of this article by Russian law enforcement agencies when bringing a person as a defendant for occupying the highest position in the criminal hierarchy.

On the basis of the analysis of opinions of students of the groups of the qualification of operational staff of the institutions and bodies of criminal Executive system, held in PKU

DPO Tomsk IPCR of the Federal penal service training for 2019, since the introduction of this article into the criminal code of the Russian Federation and identifies possible problematic issues that may arise in law enforcement at the arraignment, the formulation of the indictment that the person holds the higher position in criminal hierarchy.

In order to improve the quality and effectiveness of the application of article 210.1 of the Criminal code of the Russian Federation by law enforcement agencies, the author has prepared proposals and additions to amend the criminal legislation of the Russian Federation.

Keywords: *decision on bringing in as an accused; indictment; occupation by a person of the highest position in the criminal hierarchy; criminal liability.*

В апреле 2019 года Президентом Российской Федерации был подписан Федеральный закон № 46 – ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности», в соответствии с которым в Уголовный кодекс Российской Федерации введена новая статья 210.1 «Занятие высшего положения в преступной иерархии».

Новая статья вызвала в достаточной степени серьезный резонанс как в научной среде, так и среди практикующих юристов, да и среди действующих сотрудников правоохранительных органов.

Одним из первых уголовных дел, возбужденных по этой статье, стало дело в отношении гражданина К., согласно постановления о возбуждении уголовного дела от 25 мая 2019 года (документ официально опубликован не был), который «... в период с 2013 года по настоящее время, находясь на территории г. Томска и Томской области, имея статус «вора в законе», обязывающий согласно существующим негласным нормам и правилам всех лиц уголовно-криминальной направленности, имеющих более низкие криминальные статусы, подчиняться его воле, указаниям и распоряжениям, обладая организаторскими качествами, инициативностью, целеустремленностью, настойчивостью, решительностью, способностью влиять на волю других людей, умея ориентироваться и принимать решения в сложных ситуациях, имея опыт преступной деятельности, руководствуясь корыстными побуждениями, имея сферу своего преступного влияния на террито-

рии Томской области, занимает высшее положение в преступной иерархии». Анализируя данное постановление, отметим, что в данном постановлении отсутствуют данные, когда именно К. приобрел статус «вора в законе», а вместе с тем факультативные признаки преступления, подлежащие доказыванию, закрепленные в статье 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174 – ФЗ (далее – УПК РФ), такие как время, место, способ совершения преступления важны для того, чтобы четко сформулировать основные позиции обвинения, полно и понятно описывать объективную сторону преступного деяния.

Согласно ч. 2 ст. 9 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63 – ФЗ (далее – УК РФ) временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий. Преступление, предусмотренное ст. 210.1 УК РФ, по своей уголовно-правовой конструкции объективной стороны является формальным, то есть оконченным в момент занятия лицом высшего положения в преступной иерархии, независимо от времени наступления общественно опасных последствий. Но момент окончания данного преступления является важным. Если российский законодатель в статье 210.1 УК РФ связывает время совершения преступления только с моментом занятия лицом высшего положения в преступной иерархии, то привлечь к уголовной ответственности возможно только с 12 апреля 2019 года (время вступления в

силу поправок к УК РФ), поскольку в соответствии с ст. 54 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года), и ст. 10 УК РФ закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет.

Если же российский законодатель под словом «занятие» в ст. 210.1 УК РФ понимает неопределенный временной промежуток, в течение которого лицо пребывает в таком статусе, то тогда имеется в виду длящееся преступление.

В своем постановлении Пленум Верховного Суда РФ от 22 апреля 1992 года № 8 "О применении судами Российской Федерации постановлений Пленума Верховного Суда Союза ССР", на основании которого действует постановление Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 года № 23 «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям», в п.3 последнего говорится, что как длящиеся, так и продолжаемые преступления характеризуются продолжительностью преступных действий, судам нужно точно устанавливать начало и конец их совершения. Длящееся преступление начинается с момента прекращения этого преступного состояния вследствие действия самого виновного, направленного к прекращению преступления, или наступления событий, препятствующих совершению преступления (вмешательство органов власти). Но только тогда возникает вопрос – перестанет ли лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, быть им в момент его задержания, ареста или предъявления обвинения. Более того, даже после вынесения приговора, вступления в законную силу и отбытия уголовного наказания уголовно-криминальный статус этого лица может и не измениться. В таком случае, как далее российским правоохранительным органам поступать с данным лицом? После освобождения из исправительного учреждения снова его сра-

зу задерживать и предъявлять обвинение по ст. 210.1 УК РФ? Вопрос остается открытым.

7 октября 2020 года Московским городским судом города Москвы был вынесен первый приговор, согласно которому гражданин О. был признан виновным в занятии высшего положения в преступной иерархии (документ официально опубликован не был). Рассмотрим это уголовное дело подробнее. Фабула обвинения в исследуемом уголовном деле в отношении гражданина О. указывает на длящийся характер преступления. Прокурор в судебном заседании, в своей обвинительной речи (документ официально опубликован не был) указал следующее. О., «желая осуществлять функции так называемого вора в законе, осознавая противоправность своих действий, продолжил занимать высшее положение в преступной иерархии и находиться в криминальном звании так называемого вора в законе, придерживаясь правил и обычаев, принятых в преступной криминальной среде. В точно неустановленное время, но не позднее 10 декабря 2011 года, гражданин О. решил придерживаться традиций криминального мира. В точно неустановленное время, но не позднее января 2013 года, гражданин О. был признан вором в законе». Приведенные формулировки не могут прямо свидетельствовать об установлении времени совершения преступления. То есть фактически остается неясным, когда же появились все четыре признака состава преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ (объект преступления, объективная сторона преступления, субъективная сторона преступления, субъект преступления), на протяжении какого времени оно длилось, кем и когда было пресечено. Также необходимо отметить и место совершения преступления. Правильное определение места окончания преступления является гарантией принципа защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения

прав и свобод личности. Возвращаясь к тому же обвинению в отношении гражданина О., формулировки следователя и прокурора в обвинительном заключении и в суде выглядели следующим образом: «гражданин О. решил придерживаться обычаев и традиций уголовной среды в неустановленном месте; при неустановленных следствием обстоятельствах на территории Ростовской области признан «вором в законе», то есть точное место снова не определено; после введения ст.210.1 УК РФ продолжил занимать высшее положение в преступной иерархии». Невозможность точно определить место совершения преступления нарушает гарантированный Конституцией РФ принцип рассмотрения дела тем судом и тем судьей, к подсудности которых отнесено.

Способ совершения преступления, предусмотренного ст.210.1 УК РФ, - это совокупность действий, направленных на вхождение в преступную иерархию, установление наличия высшего положения, занятие и удержание такового. Объективной стороной данного преступления являются, во-первых, активные действия самого лица, привлекаемого к ответственности. Например, выражение о вступлении в преступную организацию, дальнейшее руководство ею в качестве единоличного руководителя. Во-вторых, в объективную сторону данного состава преступления входят действия иных лиц, которые создают условия для существования данного сообщества, «трактуют» правила и негласные законы, допускают данное лицо к занятию высшего положения. Соответственно, средствами доказывания будут являться показания лиц, допрашиваемых в качестве свидетелей, о наличии процедуры возведения человека в статус высшего положения в преступной иерархии с описанием всех необходимых деталей: последовательности действий участников, их времени и месте, легитимности принимаемого решения, объема властных

полномочий, «принесения клятвы на верность воровским делам и традициям». Здесь, с учетом высокой степени конспирации указанных событий, к доказательствам могут относиться и данные, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий.

В фабуле исследуемого нами уголовного дела нет никаких сведений о том, как именно гражданин О. занял высшее положение в преступной иерархии. Ссылка следствия на то, что гражданин О. был «коронован ворами в законе», вряд ли состоятельна, так как не содержит никаких фактических данных и не описывает алгоритм действий. Оглашенное прокурором в судебном заседании обвинение не дает возможности понять, достиг ли гражданин О. высшего положения в преступной иерархии, и если да, то каким образом он это сделал.

Фактически, отсутствие указаний на время, место и способ совершения преступления в уголовных делах по ст. 210.1 УК РФ является вполне возможным основанием для возвращения указанной категории уголовных дел прокурору в порядке п.1 ч.1 ст. 237 УПК РФ.

В заключении отметим, что нами в данной статье были сформулированы лишь некоторые из проблемных вопросов, которые могут возникнуть у правоохранительных органов при предъявлении обвинения, формировании доказательственной базы, формулировании обвинительного заключения по статье 210.1 «Занятие высшего положения в преступной иерархии» УК РФ. Однако для того, чтобы эффективно и единообразно правоохранительными органами статья 210.1 УК РФ применялась на практике, по нашему мнению, целесообразно внесение соответствующих изменений и дополнений в указанную статью УК РФ, либо в текст, либо через примечание для максимальной конкретизации сути преступного деяния и его квалифицирующих признаков, а в будущем, после вынесения приговоров по дан-

ной статье и обобщения судебной практики, и принятие Верховным Судом Российской Федерации отдельного постанов-

ления, разъясняющего порядок применения статьи 210.1 УК РФ.

Сведения об авторе

Шилов Константин Александрович: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (Томск, Российская Федерация), старший преподаватель кафедры организации оперативно-розыскной деятельности. E-mail: konstantin.shilov2017@yandex.ru

Information about the author

Shilov Konstantin Alexandrovich: Tomsk IPKR of the FSIN of Russia (Tomsk, Russia), Senior Lecturer of the Department of the Organization of Operational-Search Activity. E-mail: konstantin.shilov2017@yandex.ru

УПРАВЛЕНИЕ

Management

УДК 355.58

А.Ю. Симонов

ПЛАНИРОВАНИЕ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ЛИКВИДАЦИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В статье автор рассматривает вопросы планирования действий по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Рассматриваются требования нормативно-правовых актов, ведомственных приказов по планированию гражданской обороны организации (учреждения). Делаются выводы о сложности планирования мероприятий гражданской обороны по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в связи со слабой предсказуемостью характера, масштаба и времени возникновения чрезвычайной ситуации. Даются разъяснения о том, какие организации не разрабатывают собственные планы гражданской обороны. В статье разбирается содержание разделов плана: «Краткая оценка возможной обстановки на территории организации которая может сложиться при военных конфликтах или вследствие этих конфликтов, а также при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера», «Ведение гражданской обороны», «Выполнение мероприятий по гражданской обороне при внезапном нападении противника». Описываются сведения, которые необходимо включить в подразделы плана. Указывается, с кем согласовывается, кем подписывается и утверждается план гражданской обороны.

Ключевые слова: чрезвычайные ситуации; планирование мероприятий гражданской обороны; выполнение мероприятий; ликвидация последствий ЧС.

A.Yu. Simonov

PLANNING OF ACTIONS FOR PREVENTION AND ELIMINATION OF EMERGENCY SITUATIONS AT THE INSTITUTIONS OF THE CRIMINAL ENFORCEMENT SYSTEM

The article discusses the issues of planning actions for the prevention and elimination of natural and man-made emergencies in the institutions of the penal system. The requirements of regulatory legal acts, departmental orders for planning civil defense of an organization (institution) are considered. The complexity of planning civil defense measures to eliminate the consequences of natural and man-made emergencies is discussed due to the poor predictability of the nature, scale and time of an emergency. Clarifies which organizations do not develop their own civil defense plans. The article deals with the filling of the sections of the plan: "A brief assessment of the

possible situation on the territory of the organization that may arise during military conflicts or as a result of these conflicts, as well as in natural and man-made emergencies", "Conducting civil defense", "Implementation of civil defense measures in sudden attack of the enemy. "Describes the information that needs to be included in the subsections of the plan. It is indicated with whom it is agreed, who signs and approves the civil defense plan.

Keywords: emergency situations; planning of civil defense measures; implementation of measures; elimination of emergency consequences.

В России продолжает оставаться высоким риск возникновения чрезвычайных ситуаций (далее - ЧС) различного характера. Причем тяжесть ежегодно имеющих место аварий, катастроф и стихийных бедствий имеет тенденцию к возрастанию: растет ущерб, остаются значительными санитарные и безвозвратные потери населения, наносится непоправимый вред природной среде [2]. Статья 14 Федерального закона от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» обязывает все организации планировать и осуществлять необходимые меры в области защиты работников организаций и подведомственных объектов производственного и социального назначения от чрезвычайных ситуаций [3].

Планирование в уголовно-исполнительной системе регламентировано приказом ФСИН России от 15.02.2019 № 116 «Об организации планирования в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации». Согласно названному приказу в территориальных органах ФСИН России и подведомственных им учреждениях УИС отдельными нормативными правовыми актами Российской Федерации, Минюста России и ФСИН России устанавливается специальный порядок разработки и утверждения планов (графиков) в области гражданской обороны. Однако нормативных актов Минюста и ФСИН России, регламентирующих порядок разработки, согласования и утверждения планов гражданской обороны на сегодняшний день не существует. Поэтому при составлении плана по гражданской обороны, кроме

нормативно-правовых актов Российской Федерации прямого действия, например: Федерального закона от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», постановления Правительства Российской Федерации от 30.12.2003 № 794 «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» нужно руководствоваться нормативными актами Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. Например приказ МЧС России от 27.03.2020 № 216-дсп «Об утверждении порядка разработки, согласования и утверждения планов гражданской обороны и защиты населения (планов гражданской обороны)» может вызывать некоторые трудности при составлении такого плана. Следует отметить, что организации не отнесенные к категориям по гражданской обороне и (или) прекращающие работу в военное время, расположенные вне зон возможных разрушений, возможного опасного химического заражения, катастрофического затопления и опасного радиоактивного заражения (загрязнения), собственные планы гражданской обороны не разрабатывают. Мероприятия по защите работников указанных организаций учитываются в планах соответствующих муниципальных образований.

Однако ведомственный приказ требует при разработке планов указывать конкретные цели планируемых мероприятий и сроки исполнения. Так при разработке планов по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций планирова-

ние носит вероятностный характер. Сложность планирования мероприятий гражданской обороны по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера возникает в связи со слабой предсказуемостью характера, масштаба и времени возникновения чрезвычайной ситуации, а также непредсказуемостью неблагоприятных событий, обусловленных возникновением и характером развития ЧС. Разработка планирующих документов - трудоемкий и сложный творческий процесс, требующий от руководителей и исполнителей знания основных положений нормативных документов, состояния и защищенности территорий и объектов от прогнозируемых угроз, необходимых мер защиты, наличия реальных возможностей для решения этих задач и других условий [1].

В связи с вышеизложенным план гражданской обороны определяет объем, организацию, порядок, способы и сроки выполнения мероприятий по предупреждению и (или) снижению негативных последствий чрезвычайных ситуаций, а также по защите населения, территорий, материальных ценностей, проведение аварийно-спасательных и других неотложных работ при возникновении чрезвычайных ситуаций и привлекаемые для этого силы и средства. Учреждения уголовно-исполнительной системы могут быть отнесены к категориям по гражданской обороне в случае, если они имеют важное оборонное и экономическое значение, или мобилизационные задания (заказы), кроме этого представляющие высокую степень потенциальной опасности возникновения чрезвычайных ситуаций в военное и мирное время, имеющие уникальные в историко-культурном отношении объекты.

В таких учреждениях план действий по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера на территории организации должен включать три раздела.

Первый раздел плана «Краткая оценка

возможной обстановки на территории организации которая может сложиться при военных конфликтах или вследствие этих конфликтов, а также при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера» включает в себя подраздел «Краткая характеристика организации». В данном подразделе необходимо указать сведения о размерах и границах территории, зданиях и сооружениях, сведения о технологических коммуникациях, об опасных системах на объектах организации, железнодорожных станциях, автомагистралях, где возможно скопление опасных веществ, транспортных средствах, численности работников, силах и средствах гражданской обороны организации. Второй подраздел «Краткая оценка возможной обстановки в организации, при военных конфликтах или вследствие этих конфликтов, а также при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера» должен включать прогнозируемые сведения о возможных разрушениях зданий и сооружений, потерях работников, сил и средств гражданской обороны, о возможной инженерной, радиационной, химической, пожарной, медицинской и биологической обстановке, о возможных разрушениях систем жизнеобеспечения, размеры зон воздействия вторичных поражающих факторов (по видам факторов), площади зон возможных опасностей, количество находящихся в них работников; возможный объем аварийно-спасательных и других неотложных работ.

В третьем подразделе даются выводы из оценки возможной обстановки, в которых указываются расчетные данные об общих потерях, численность работников, нуждающихся в оказании первой помощи, потребность пострадавших в помещениях, ориентировочный перечень и возможный объем аварийно-спасательных и других неотложных работ, численность сил гражданской обороны, необходимый для их выполнения.

Второй раздел плана - это непосред-

ственное «Ведение гражданской обороны», который начинается с подраздела «Порядок ведения гражданской обороны», в котором указываются порядок, объем, сроки и организация выполнения мероприятий по гражданской обороне, мероприятий по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Во втором подразделе «Организация защиты работников» описывается организация укрытия работников в защитных сооружениях, запасы в них продовольствия, медикаментов и необходимого имущества, организация защиты работников от аварийно химически опасных веществ, порядок выдачи средств индивидуальной защиты, порядок обеспечения работников и сил гражданской обороны средствами индивидуальной защиты, приборами радиационной, химической, биологической защиты и контроля, мероприятия по выполнению медицинского обеспечения работников организаций, порядок выдачи медицинских средств индивидуальной защиты. Следующий подраздел - «Организация управления гражданской обороной и связи» раскрывает организацию управления гражданской обороной в пункте постоянной дислокации, на запасном пункте управления, в безопасном районе и организацию связи. Далее подраздел «Организация оповещения работников» раскрывает организацию оповещения руководящего состава и работников организации. В подразделе «Организация выполнения мероприятий по повышению устойчивости работы объектов организации» раскрываются мероприятия по (уменьшению) возможности возникновения вторичных факторов поражения, мероприятия по повышению устойчивости работы систем электроснабжения, газоснабжения, тепло-

снабжения, водоснабжения и канализации, мероприятия по противопожарной защите и другие. Следующий подраздел «Организация и проведение АСДНР» описывает организацию и проведение аварийно-спасательных и других неотложных работ. Подраздел «Организация обеспечения мероприятий по гражданской обороне» отражает основные мероприятия по гражданской обороне, например: комплексная разведка, инженерное обеспечение, радиационная, химическая и биологическая защита, медицинское обеспечение, материальное обеспечение, транспортное обеспечение, противопожарное обеспечение, охрана общественного порядка.

Третий раздел плана «Выполнение мероприятий по гражданской обороне при внезапном нападении противника» включает проведение мероприятий по сигналу гражданской обороны «ВНИМАНИЕ ВСЕМ!» с информированием населения о порядке действий при воздушной тревоге, химической тревоге, радиационной опасности, угрозе катастрофического затопления и других опасностях», а также отбоя тревоги. К плану гражданской обороны организации, отнесенной в установленном порядке к категориям по гражданской обороне, разрабатываются приложения и пояснительная записка.

План гражданской обороны согласовывается с федеральным органом исполнительной власти, соответствующим органом местного самоуправления, осуществляющим свою деятельность на территории расположения организации, подписывается руководителем структурного подразделения (работником), уполномоченным на решение задач в области гражданской обороны организации и утверждается руководителем организации.

Литература

1. Организация и ведение гражданской обороны и защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Учебное пособие / Под общ. ред. Г.Н. Кириллова. – 8-е изд., пересм. – М.: Институт риска и безопасности, 2013. – 536 с.

2. Тихомиров, Д.В., Тараканов, А.Ю., Дурнев, Р.А., Аюбов, Э.Н., Грищенко, Я.И. Гражданская оборона и защита от чрезвычайных ситуаций для работающего населения: Пособие для самостоятельного изучения. – Москва: ООО «ТЕРМИКА-РУ», 2015. – 384 с.
3. Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

References

1. Organizaciya i vedenie grazhdanskoj oborony i zashchity naseleniya i territorij ot chrezvychajnyh situacij prirodnogo i tekhnogenного haraktera [Organization and conduct of civil defense and protection of the population and territories from natural and man-made emergencies]: Uchebnoe posobie / Pod obshch. red. G.N. Kirillova. – 8-e izd., peresm. – M.: Institut riska i bezopasnosti, 2013. – 536 p.
2. Tihomirov D.V., Tarakanov A.YU., Durnev R.A., Ayubov E.N., Grishchenko YA.I. Grazhdanskaya oborona i zashchita ot chrezvychajnyh situacij dlya rabotayushchego naseleniya [Civil Defense and Emergency Protection for the Working Population]: Posobie dlya samostoyatel'nogo izucheniya. – Moskva: ООО «ТЕРМИКА-РУ», 2015. – 384 p.
3. Federal'nyj zakon ot 21.12.1994 no. 68-FZ «O zashchite naseleniya i territorij ot chrezvychajnyh situacij prirodnogo i tekhnogenного haraktera» [On the protection of the population and territories from natural and man-made emergencies].

Сведения об авторе

Симонов Андрей Юрьевич: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), старший преподаватель кафедры служебно-боевой и тактико-специальной подготовки. E-mail: simayu1167@yandex.ru.

Information about the author

Simonov Andrei Yurievich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), teacher of the department of service-combat and tactical-special training. E-mail: simayu1167@yandex.ru.

УДК 343.81

О.Н. Уваров

ОБ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ РАЗВИТИЯ СТРУКТУРЫ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В тюрьмах и колониях особого режима должны содержаться осужденные к пожизненному лишению свободы; осужденные, которым смертная казнь заменена в порядке помилования лишением свободы на определенный срок, криминальные авторитеты и главарь организованных преступных групп (главарь преступных кланов или их подразделений), осужденные за террор или имевшие судимость за такие преступления.

В настоящее время нет прямых и убедительных обоснований раздельного суще-

ствования колоний строгого и общего режимов. Осужденные перед освобождением, то есть практически исправившиеся, могут отбывать наказание в облегченных условиях, при этом вполне возможно их совместное содержание, учитывая категории, отбывающих лишение свободы в этих колониях. В обычных условиях необходимо разделение осужденных различных категорий в зависимости от тяжести совершенного преступления, личности осужденного и наличия рецидива. Говоря же о строгих условиях отбывания лишения свободы, на наш взгляд целесообразно определить их режим как тюремный (камерное содержание).

Участки колоний-поселений при исправительных учреждениях целесообразно использовать для реализации «ступени» между «свободой» и «несвободой», в качестве которой целесообразно использовать институт передвижения осужденных без конвоя (ст. 98 УИК РФ), как еще одни условия отбывания лишения свободы.

Ключевые слова: лишение свободы; наказание; колония; тюрьма; условия отбывания лишения свободы; колонии-поселения; режим; преступление; личность преступника; характеристика преступника.

O.N. Uvarov

ON THE ORGANIZATIONAL AND LEGAL DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE STRUCTURE OF PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY

Prisons and special-regime colonies must contain persons sentenced to life imprisonment; prisoners who have been commuted to the death penalty by way of a pardon with a fixed term of imprisonment; criminal authorities and leaders of organized criminal groups (leaders of criminal clans or their divisions) who have been convicted of terror or have had a criminal record for such crimes.

At present, there is no direct and convincing justification for the separate existence of colonies of strict and General regimes. Those convicted before release, that is, those who have practically reformed, can serve their sentences in light conditions, while it is quite possible to keep them together, taking into account the categories of prisoners serving their sentences in these colonies. Under normal circumstances, it is necessary to divide convicts into different categories depending on the severity of the crime committed, the identity of the convicted person and the presence of a recidivism. Speaking about the strict conditions of serving a prison sentence, in our opinion, it is advisable to define their regime as prison (cell content).

It is advisable to use sections of penal colonies in correctional institutions to implement the "step" between "freedom" and "non-freedom", which is advisable to use the institution of movement of convicts without a convoy (article 98 of the criminal code of the Russian Federation), as another condition for serving a prison sentence.

Keyword: deprivation of liberty; punishment; colony, prison; conditions of imprisonment; colonies-settlements; regime; crime; identity of the criminal; characteristics of the criminal.

Современные направления уголовной политики требуют развития системы уголовных наказаний и, как следствие, совершенствования их форм, повышения эффективности и, прежде всего, лишения свободы, как самого массового наказания. Это, как известно, напрямую касается

структуры мест лишения свободы.

В числе наиболее значимых недостатков системы наказаний отмечается их «избыточность», например, наличие, фактически, четырех видов лишения свободы, отсутствие необходимой «ступенчатости» в реальной системе наказаний («прогрес-

сивной» системы), учитывающей в том числе необходимость наказания, «промежуточного» между «свободой» и «несвободой» [1]. Содержание в местах лишения свободы различных по своим социально-демографическим и криминологическим характеристикам осужденных (должностных и экономических преступников, террористов и сбытчиков наркотиков, осужденных за убийства и педофилов), обуславливает проблему дальнейшей дифференциации условий отбывания лишения свободы. В частности необходимо изменение порядка отбывания наказания в отношении осужденных за экономические и (или) должностные преступления, а именно отбывание ими лишения свободы отдельно от основной массы осужденных [2].

Рассматривая криминологические характеристики осужденных за экономические и (или) должностные преступления, на наш взгляд, вообще к лишению свободы как к наказанию если и следует прибегать, то в редких единичных случаях. Причем именно такие случаи и не требуют отдельного от других осужденных содержания таких лиц.

Кроме того, остро стоит вопрос объединения наказаний в виде лишения свободы на определенный срок и пожизненного в одно наказание - лишение свободы, организационного перехода к исправительным учреждениям «гибридного» типа, соединяющим в себе колонийские (с проживанием осужденных в общежитиях) и тюремные условия содержания (с содержанием в камерах в строгой изоляции) [3].

Как известно, в 2001 г. «мультирежимность» исправительных колоний была признана законодателем. В одной исправительной колонии стали создаваться изолированные участки с различными видами режима. Стали создаваться «участки колоний-поселений», то есть был дан «зеленый свет» развитию не только «мультирежимности», но и «гибридности» испра-

вительных учреждений. Эта тенденция была подтверждена в дальнейшем созданием на базе исправительных колоний помещений, функционирующих в режиме следственных изоляторов (ПФРСИ) и в режиме тюрем (ПФРТ). При этом именно учреждения «мультирежимного» и «гибридного» типа позволяют создать условия для более последовательной реализации принципов дифференциации и индивидуализации исполнения наказания посредством расширения полномочий администрации по изменению режима и вида учреждения в пределах одной территории либо ее отдельных организационно взаимосвязанных участков [4].

Следует отметить, что раздельное содержание по половому (мужчины и женщины в отдельных учреждениях) и возрастному (несовершеннолетние осужденные – в отдельных учреждениях) принципам вполне оправдано и реализовано в современной системе исправительных учреждений. Изолированно от других осужденных бесспорно должны содержаться и осужденные к пожизненному лишению свободы; осужденные, которым смертная казнь заменена в порядке помилования лишением свободы на определенный срок. Также должны содержаться изолированно криминальные авторитеты и главари организованных преступных групп (главари преступных кланов или их подразделений), осужденные за террор или имевшие судимость за преступления, с ним связанные. В отдельных исправительных учреждениях должны содержаться осужденные - бывшие работники судов и правоохранительных органов.

Необходимо подчеркнуть, что в тюрьмах и колониях особого режима должны содержаться осужденные к пожизненному лишению свободы; осужденные, которым смертная казнь заменена в порядке помилования лишением свободы на определенный срок, криминальные авторитеты и главари организованных преступных групп (главари преступных кла-

нов или их подразделений), осужденные за террор или имевшие судимость за такие преступления.

Кроме того, представляется, что целесообразность существования колоний-поселений, как своеобразных «тюрем открытого типа», в настоящее время отсутствует, как минимум, по причине того, что имеются исправительные центры с таким же режимом отбывания наказания и исполняющие наказание, практически, за такие же по тяжести преступления. Участки колоний-поселений при исправительных учреждениях целесообразно использовать для реализации той недостающей «ступени» между «свободой» и «несвободой», о которой упоминалось выше.

Основными критериями, служащими основанием направления осужденных в колонии общего или строгого режимов, являются тяжесть совершенного преступления и рецидив преступлений.

Вместе с тем, несовершеннолетние или женщины независимо от вида рецидива содержатся в одном исправительном учреждении, а кроме того, общественная опасность осужденного, несколько раз совершившего, например, кражу, значительно ниже, чем осужденного, один раз совершившего убийство. Следовательно, рецидив ключевого значения все же не имеет.

Кроме того, разве можно с полной уверенностью утверждать, что лицо, совершившее неквалифицированный разбой и лицо, совершившее кражу в крупном размере, одинаково опасны для общества и имеют схожие негативные черты личности? Очевидно, что нет, но в соответствии с действующим законодательством они будут отбывать лишение свободы в одном исправительном учреждении. Отсюда следует что простое распределение осужденных по исправительным учреждениям, исходя из тяжести совершенного преступления и наличия рецидива, представляется

неэффективным. Такое распределение, прежде всего, должно осуществляться в зависимости от общественной опасности личности осужденного.

При сохранении принципа раздельного содержания различных категорий осужденных прогрессивен отказ от многочисленной градации режимов и условий содержания, делающей действующую систему отбывания лишения свободы громоздкой, неуправляемой и неэффективной [3].

В настоящее время нет прямых и убедительных обоснований раздельного существования колоний строгого и общего режимов. Осужденные перед освобождением, то есть практически исправившиеся, могут отбывать наказание в облегченных условиях, при этом вполне возможно их совместное содержание, учитывая категории, отбывающих лишение свободы в этих колониях. В обычных условиях необходимо разделение осужденных различных категорий в зависимости от тяжести совершенного преступления, личности осужденного и наличия рецидива, что, собственно, реализуется и в настоящее время. Говоря же о строгих условиях отбывания лишения свободы, на наш взгляд целесообразно определить их режим как тюремный (камерное содержание). Такой подход освободит под строгие условия отбывания лишения свободы помещения штрафных изоляторов, помещения камерного типа и единые помещения камерного типа (эти виды дисциплинарных взысканий утратят актуальность), а, кроме того, и те камерные помещения, которые сейчас занимают такие нарушители в тюрьмах.

«Ступенью» же между «свободой» и «несвободой» в таких исправительных учреждениях целесообразно использовать институт передвижения осужденных без конвоя (ст.98 УИК РФ), как еще одни условия отбывания лишения свободы.

Литература

1. Уткин, В.А. Некоторые проблемы системы уголовных наказаний и их применения / В. А. Уткин // Вестник Кузбасского института. - 2014. - № 2(19). - С. 9-11.
2. Селиверстов, В.И. О направлениях изменения концептуальных положений уголовно-исполнительной политики Российской Федерации. Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, в 2-ух частях. Самарский юридический институт ФСИН России. - 2019. - С.200-203.
3. Уткин, В.А. Основания и пути модернизации системы наказаний // Вестник Томского государственного университета: право. № 349. Томск. - 2011. - С.127-130.
4. Уткин, В.А., Киселев, М.В., Савушкин, С.М. «Гибридные» и «мультирежимные» пенитенциарные учреждения: преимущества и риски // Вестник Томского государственного университета. Право. - 2018. - № 29. - С. 103-113.

References

1. Utkin V.A. Nekotorye problemy sistemy ugodovnyh nakazaniy i ih primeneniya. [Some problems of the system of criminal punishments and their application] / V. A. Utkin // Vestnik Kuzbasskogo instituta. - 2014. - no 2(19). - pp. 9-112.
2. Seliverstov V.I. O napravleniyah izmeneniya konceptual'nyh polozhenij ugodovno-ispolnitel'noj politiki Rossijskoj Federacii. Penitenciar'naya bezopasnost': nacional'nye tradicii i zarubezhnyj opyt. [On the directions of changing the conceptual provisions of the criminal Executive policy of the Russian Federation. Penitentiary security: national traditions and foreign experience]. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, v 2-uh chastyah. Samarskij yuridicheskij institut FSIN Rossii. 2019. pp. 200-203.
3. Utkin V.A. Osnovaniya i puti modernizacii sistemy nakazaniy. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta: pravo. [Bases and ways of modernization of the system of punishments]. № 349. Tomsk. 2011. pp. 127-130. [Bases and ways of modernization of the system of punishments].
4. Utkin V.A., Kiselev M.V., Savushkin S.M. «Gibridnye» i «mul'tirezhimnye» penitenciar'nye uchrezhdeniya: preimushchestva i riski. ["Hybrid" and "multi-mode" penitentiary institutions: advantages and risks]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. 2018. № 29. pp. 103-113.

Сведения об авторе

Уваров Олег Николаевич: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), профессор кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы и правового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: o-uvarov@mail.ru

Information about the author

Uvarov Oleg Nikolaevich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), professor of the department of execution of punishments not connected with deprivation-of liberty and legal support of activity of criminally-executive system, candidate of law, associate Professor. E-mail: o-uvarov@mail.ru

ПСИХОЛОГИЯ

Psychology

УДК 343.83

А.Е. Балаганская

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ ЛИЧНОСТНОЙ МОТИВАЦИИ К ЗАНЯТИЯМ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ФСИН РОССИИ

Статья посвящена основным направлениям физической подготовки сотрудников в подразделениях уголовно-исполнительной системы. Раскрывается содержание проводимой работы, анализ которой позволяет сделать вывод о том, что посредством регулярного проведения таких мероприятий повышается уровень профессионального мастерства, развиваются физические и морально-психологические качества сотрудников, существенно оказывается физкультурно-оздоровительное воздействие на здоровье человека.

Мотивация сотрудников в регулярных занятиях зависит от ряда факторов: от трудовой загруженности до появления заболеваний в процессе службы. На основе методики В.И. Тропникова «Изучение мотивов занятий спортом» проведено исследование групп успешных и менее успешных спортсменов-сотрудников ФСИН России. В результате исследования выявлено, что общими мотивами двух групп выступают: общение и познание, приобретение полезных для жизни умений и навыков.

Стоит отметить, что мотивами более успешных спортсменов являются развитие психических качеств и характера, физическое совершенствование и коллективистская направленность. Что нельзя сказать про группу менее успешных спортсменов, которым свойственны мотивы одобрения, получение эстетического удовольствия и острых ощущений, повышение престижа и внимания, улучшение самочувствия и здоровья. На основе исследования установлено, что только устойчивые внутренние мотивы занятия спортом являются одним из значимых ресурсов успешной профессиональной деятельности.

Ключевые слова: *уголовно-исполнительная система; сотрудники; мотивы; спортсмены; физическая подготовка.*

A.E. Balaganskaya

ON THE QUESTION OF INCREASING THE LEVEL OF PERSONAL MOTIVATION FOR PHYSICAL TRAINING CLASSES OF EMPLOYEES OF THE FPS OF RUSSIA

The article is devoted to the main directions of physical training in the units of the penal system. The content of the work carried out is revealed, the analysis of which allows us to conclude

that through the regular conduct of such events, the level of professional skill is increased, the physical and moral and psychological qualities of employees are developed, and a physical and health-improving effect on human health is significantly.

The motivation of employees in regular classes depends on a number of factors: from workload to the appearance of diseases during the service. On the basis of V.I. Tropnikov «Studying the motives of going in for sports» a study of groups of successful and less successful sportsmen-employees of the Federal Penitentiary Service of Russia was carried out. As a result of the study, it was revealed that the common motives of the two groups are: communication and cognition, the acquisition of skills and abilities useful for life.

It should be noted that the motives of more successful athletes are the development of mental qualities and character, physical improvement and collectivist orientation. What cannot be said about the group of less successful athletes who are characterized by motives of approval, receiving aesthetic pleasure and thrills, increasing prestige and attention, improving well-being and health. On the basis of the study, it was found that only stable internal motives for playing sports are one of the significant resources for successful professional activity.

Keywords: penitentiary system; staff; motives; athletes; physical training.

В настоящее время, учитывая основные цели и тенденции развития уголовно-исполнительной системы (далее - УИС), сотрудник должен быть физически и морально готов к выполнению поставленных перед ним служебных задач. Без надлежащего уровня служебно-боевой и физической подготовки сотрудники УИС не смогут качественно, а самое главное - оперативно решать проблемы, связанные с организацией режима и надзора, охраны осужденных в учреждениях ФСИН России. Кроме этого, не сможет оказаться способным быстро сориентироваться и защитить как себя, так и других граждан от преступного посягательства правонарушителей. Эти основные задачи возложены, главным образом, на аттестованных сотрудников УИС РФ. Все это говорит нам о том, что выполнение поставленных руководством задач зависит от профессионализма, выдержки и физической подготовленности аттестованного персонала УИС.

Физическая подготовка представляет собой составную часть системы ведомственного профессионального образования, неразрывно связанную с процессами, происходящими в общественно-политической и социально-экономической жизни государства. Спортивно-массовая и физкультурно-оздоровительная работа

является эффективным средством вовлечения сотрудников в регулярные занятия физическими упражнениями, повышения уровня физической подготовленности, спортивного мастерства и организации досуга. В процессе занятий физическими упражнениями и спортом, участия в соревнованиях укрепляется и закаливается организм занимающихся, совершенствуются профессионально-прикладные навыки, физические и морально-психологические качества сотрудников.

Спортивно-массовая работа с личным составом проводится в свободное от службы и учебы время, в выходные и праздничные дни. Основу ее содержания составляют спортивные соревнования, занятия в спортивных секциях по видам спорта и упражнения преимущественно служебно-прикладного характера [5].

Естественно, это не означает, что каждый сотрудник занимается каким либо спортом или вовсе обязан заниматься им. Занятия физкультурой и спортом носят оздоровительный и социально-психологический характер. Так или иначе, каждый сотрудник обладает начальной физической подготовкой, которую обрел еще до службы в УИС, занимаясь в секциях в школе, колледже, университете, во время срочной службы в армии и т.д.

С помощью методики «Изучение мо-

тивов занятий спортом», разработанной В.И. Тропниковым, проведено исследование мотивации спортсменов-сотрудников ФСИН России, выступающих на соревнованиях российского и международного уровня.

Целью нашего исследования является выявление мотивов успешных и менее успешных спортсменов при равных физических возможностях и уровнях подготовки. Определяющими факторами необходимо считать психологические ресурсы организма и возраст человека. По мнению В.А. Бодрова, «ресурсы являются теми физическими и духовными возможностями человека, мобилизация которых обеспечивает выполнение его программы и способов (стратегий) поведения для предотвращения или купирования стресса» [1, с. 114]. Такие ресурсы включают черты и установки, полезные для регуляции поведения в различных стрессовых ситуациях, среди которых наиболее значимыми являются «самоэффективность», самооценка, самоконтроль, чувство собственного достоинства и другие [2, с. 111].

Для исследования психологических ресурсов успешной спортивной деятельности были сформированы две группы сотрудников-спортсменов (всего 20 человек), занимающихся единоборствами (бокс, рукопашный бой, борьба самбо, дзюдо, универсальный бой). Стаж спортивной деятельности – не менее 5 лет, возраст от 18 до 35 лет. Первая группа состояла из 10 сотрудников-спортсменов, имеющих награды (призовые места) всероссийских соревнований, чемпионатов страны, международных турниров, и имеющих спортивные звания не ниже мастера спорта России. Вторая группа состояла из 10 сотрудников-спортсменов, не демонстрирующих высокие результаты, имеющих награды (призовые места) по результатам областных и всероссийских соревнований, имеющих спортивные разряды. Уровень успешности спортсменов

оценивался по результативности соревновательной деятельности.

Вышеперечисленные виды спорта были выбраны из-за специфики физической подготовки сотрудников ФСИН России, так как они непосредственно связаны с боевыми приемами борьбы. Сотрудники должны обладать физической выносливостью, силой, высоким уровнем мышечной памяти, готовностью и умением провести задержания и сопровождение подозреваемых, обвиняемых и осужденных, работать в паре и оказывать помощь в неотложных ситуациях.

Стоит отметить, что мотивы занятия спортом у успешных и неуспешных спортсменов имеют различия. Специалисты в сфере спортивной психологии подразделяют мотивы занятий спортом на процессуальные, которые реализуются в процессе спортивной деятельности: удовлетворяется потребность в движениях, спортсмен получает наслаждение от процесса деятельности (азарт, соперничество, мышечные ощущения, приподнятость настроения, чувство удовлетворения от выполнения сложных упражнений) и результативные, имеющие характер установки на результат деятельности, достигнуть который можно в течение длительных и систематических тренировок. Мотивы этой группы могут быть направлены на: самосовершенствование (укрепление здоровья, улучшение телосложения, устранение дефектов в фигуре, развитие физических и волевых качеств) и самовыражение (стремление стать ловким и сильным, быть не хуже других, выступать в спортивных соревнованиях и т. п.) [4, с. 221]. Мотивы, направленные на результат деятельности, возникают под влиянием внутренних факторов (самооценки, убеждения, желания и др.). Укрепление их обусловлено достигаемыми результатами. На реализацию именно результативных мотивов направлены занятия в спортивных секциях и школах, где спортивное соревнование является необходимым

компонентом [4, с. 224].

В результате исследования были выявлены следующие общие мотивы занятия спортом у всех сотрудников-спортсменов:

1. Мотив общения и познания. Это говорит о том, что и те и другие, занимаясь спортом, реализуют потребность в общении, потребность быть в коллективе;

2. Приобретение полезных для жизни умений и навыков.

Наиболее значимыми мотивами занятия спортом у представителей группы успешных сотрудников-спортсменов являются:

1. Развитие психических качеств и характера;

2. Физическое совершенствование;

3. Социально-моральный мотив,

4. Коллективистская направленность.

Такие сотрудники-спортсмены осознанно занимаются спортом для достижения высоких результатов, которые свидетельствуют об их физических возможностях и силе характера, стремлении глубоко разбираться в особенностях своего вида спорта, тактике достижения целей, а также о проявлении стремления к успеху собственной команды, ответственности перед коллективом, тренером, партнером. Данные факты свидетельствуют о наличии системы устойчивых внутренних мотивов занятия спортом.

Результаты другой группы свидетельствуют о том, что основным мотивом является приобретение полезных для жизни умений и навыков. Наиболее выраженными являются причины занятия спортом как одобрение, эстетическое удовольствие и острые ощущения, повышение престижа и внимания, улучшение самочувствия и здоровья, так как многие считают занятия полезными для организма. Все эти мотивы являются внешними, то есть ориентированными на окружающих людей, на их мнение, признание. Эти мотивы нельзя назвать устойчивыми, так как при смене социальной обстановки в жизни сотрудников-спортсменов (уменьшение внима-

ния со стороны окружающих, смена отношения к спортсмену со стороны близких и т.д.) может снижаться эффективность их деятельности, повышается риск профессионального кризиса и т.д. Зачастую, достигнув своих личных целей, такие люди теряют интерес к деятельности и покидают спорт.

Таким образом, можно утверждать, что устойчивые внутренние мотивы занятия спортом являются одними из значимых ресурсов успешной спортивной и профессиональной деятельности.

Уровень мотивации занятий спортом среди сотрудников УИС определяет выполнение общих и наряду с этим специальных задач служебной деятельности. Важным направляющим фактором является мотивация к физической активности, при которой характерно стойкое состояние личности, направленное на достижение оптимального уровня физической подготовленности и работоспособности. Процесс формирования интереса к занятиям физической культурой и спортом – это не одномоментный, а многоступенчатый процесс: от первых элементарных гигиенических знаний и навыков до глубоких психофизиологических познаний теории и методики физического воспитания и интенсивных занятий спортом [4].

Важной функцией физической культуры является вовлечение большего числа сотрудников в регулярные занятия физической культурой, спортом или туризмом, привлечение их к активному участию в массовых оздоровительных, физкультурных и спортивных мероприятиях, утверждение в коллективе здорового образа жизни. Большую роль в ее успешном решении играет правильно поставленная активная пропаганда физической культуры и спорта.

Пропаганда оздоровительной, физкультурной и спортивной работы подразумевает целенаправленную деятельность по распространению знаний в области физической культуры и спорта, а также зна-

ний в области гигиены; по формированию убеждения в необходимости здорового образа жизни, регулярных занятий физическими упражнениями и спортом; по предоставлению коллективу информации о достижениях и недостатках в развитии физической культуры и спорта [3].

С помощью многообразных форм и средств пропаганды необходимо последовательно освещать наиболее важные разделы работы: расширение массовости участия сотрудников в оздоровительных, физкультурных и спортивных мероприятиях; организацию и ход занятий в клубах по интересам, в группах здоровья, атлетической гимнастики, ритмической гимнастики и др.; подготовку спортсменов рядовиков; опыт по внедрению здорового образа жизни среди семей сотрудников, по оборудованию простейших спортивных площадок и строительству спортивных сооружений, по использованию собственных и арендуемых спортивных баз, а также уделять внимание материалам на морально-этические темы.

Представляемая информация должна

быть научно обоснованной и в то же время популярной, рассчитанной на разновозрастную аудиторию, учитывающую индивидуальный подход.

Резкой критике должны подвергаться появляющиеся в учреждении (подразделении) негативные явления в работе по массовой физической культуре, такие как попытки приукрасить состояние спортивно-массовой работы, недостаточное участие в ее организации и нарушение спортсменами норм спортивной этики и др.

Должны быть вскрыты причины различных негативных явлений, мешающие развитию массовой физической культуры и спорта, указаны пути их устранения.

Пропаганда физической культуры и спорта должна быть не декларативной, а достаточно конкретной, продуманной и интересной, она должна быстро реагировать на все новое для придания дополнительного импульса и динамики в проведении работы по физической культуре среди сотрудников УИС.

Литература

1. Бодров, В.А. Проблема преодоления стресса. Ч. 2. Процессы и ресурсы преодоления стресса // Психологический журнал. – 2006. – Т. 27. – № 2. – С. 113–122.
2. Бодров, В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление. – М.: ПЕР СЭ, 2006. – С. 279.
3. Захарчук, В.Н. Организация спортивно-массовой и физкультурно-оздоровительной работы в подразделениях УИС. Учебное пособие для дополнительного профессионального образования сотрудников ФСИН России. – Томск: ФКУ ДПО Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России. 2017 – 45 с.
4. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2000. – 512 с.
5. Об утверждении наставления по физической подготовке сотрудников уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации: приказ Минюста России от 12.10.01 №301 (ред. от 19.05.2008) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. – 20.05.2020.
6. Родионов, А.В. Психология физического воспитания и спорта: учебник для ВУЗов / А.В. Родионов – М.: Академический Проект, 2004. – С. 16-36.

References

1. Bodrov V.A. Problema preodoleniya stressa. [The problem of coping with stress] CH. 2. Processy i resursy preodoleniya stressa // Psihologicheskij zhurnal. – 2006. – T. 27. – no. 2. – pp. 113–122.
2. Bodrov V.A. Psihologicheskij stress: razvitie i preodolenie. [Psychological stress: development and overcoming] – M.: PER SE, 2006. – pp. 279.

3. Zaharchuk V.N. Organizaciya sportivno-massovoj i fizkul'turno-ozdorovitel'noj raboty v podrazdeleniyah UIS. [Organization of mass sports and physical culture and recreation work in the divisions of the penal system] Uchebnoe posobie dlya dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya sotrudnikov FSIN Rossii. – Tomsk: FKU DPO Tomskij institut povysheniya kvalifikacii rabotnikov FSIN Rossii. 2017 – 45 p.
4. Il'in E.P. Motivaciya i motivy. [Motivation and motives] – SPb.: Piter, 2000. – 512 s.
5. Ob utverzhdenii nastavleniya po fizicheskoj podgotovke sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Ministerstva yusticii Rossijskoj Federacii [On approval of the manual on physical training of employees of the penal system of the Ministry of Justice of the Russian Federation]: prikaz Minyusta Rossii ot 12.10.01 no.301 (red. ot 19.05.2008) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://www.pravo.gov.ru>. – 20.05.2020.
6. Rodionov A.V. Psihologiya fizicheskogo vospitaniya i sporta [Psychology of physical education and sports]: uchebnik dlya VUZov / A.V. Rodionov – M.: Akademicheskij Proekt, 2004. – pp. 16-36.

Сведения об авторе

Балаганская Анастасия Евгеньевна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), преподаватель кафедры служебно-боевой и тактико-специальной подготовки.

Information about author

Balaganskaya Anastasia Evgenyevna: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia) teacher of department of office and fighting and tactical and special preparation.

УДК 159.9.072

А.В. Оглезнева, И.В. Щепетунина

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЫСШИХ ПСИХИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ У МУЖЧИН, ОТБЫВАЮЩИХ УГОЛОВНЫЕ НАКАЗАНИЯ ЗА СЕКСУАЛЬНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Статья посвящена исследованию высших психических функций у мужчин, совершивших преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, отбывающих наказание в исправительных учреждениях ФСИН России. Представлены материалы эмпирического исследования 50 респондентов мужского пола, отбывающих наказание в ФКУ ИК-2 УФСИН России по Костромской области. В исследовании использованы методики: «Таблицы Шульте», «Пиктограмма», «Ассоциативный эксперимент». Результаты обработаны с помощью методов математической статистики, с применением U-критерия Манна-Уитни.

В ходе проведенного исследования выявлены особенности функционирования высших психических функций у мужчин, отбывающих уголовные наказания за сексуальные преступления, а именно: низкий уровень концентрации, объёма внимания, наличие психической истощаемости, увеличение времени для выполнения поставленных задач,

снижение эффективности работы; снижение оперативности мышления; низкий уровень опосредованного запоминания.

Результаты исследования практически значимы и могут быть использованы пениitenciарными психологами при разработке психокоррекционных упражнений, программ.

Ключевые слова: *высшие психические функции; сексуальные преступники; «Таблицы Шульте»; «Пиктограмма»; «Ассоциативный эксперимент».*

A.V. Oglezneva, I.V. Shchepetunina

STUDY OF HIGHER MENTAL FUNCTIONS IN MEN SERVING CRIMINAL SENTENCES FOR SEXUAL CRIMES

The article is devoted to the study of higher mental functions in men who have committed crimes against sexual integrity and sexual freedom of the individual. Presents an empirical study of 50 male respondents serving sentences in FKU IK-2 UFSIN of Russia across the Kostroma region. The research uses the following methods: "Schulte tables", "Pictogram", "Associative experiment". The results were processed using mathematical statistics methods.

The study revealed the features of the functioning of higher mental functions in men serving criminal sentences for sexual crimes, namely: a low level of concentration, attention span, the presence of mental exhaustion, increased time to complete tasks, reduced work efficiency; reduced efficiency of thinking; low level of indirect memorization.

The results of the study can be used by prison psychologists in practice.

Keywords: *higher mental functions; sex offenders; "Schulte tables"; "Pictogram"; "Associative experiment".*

Необходимость повышения эффективности работы пениitenciарных психологов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации с целью исправления, ресоциализации, профилактики осужденных ставит перед специалистами проблему разработки новых форм и методов работы с лицами, отбывающими уголовные наказания, при которых достижение позитивного воздействия на них будет наиболее эффективным и всесторонним. В нормативных документах Министерства юстиции Российской Федерации, определяющих главные направления совершенствования психологической службы уголовно-исполнительной системы, подчеркивается важность углубленного, объективного и всестороннего изучения индивидуально-психологических особенностей личности осужденных, с целью дальнейшего психокоррекционного со-

провождения и применения в работе пениitenciарного психолога передовых форм и методов работы.

Изучение патопсихологических особенностей лиц, совершивших сексуальные преступления, является ключом к пониманию поведения преступников, основой для предупреждения и предотвращения совершения новых преступлений, ресоциализации. Особое внимание следует уделить патопсихологическим особенностям памяти, внимания, мышления осужденных мужчин, совершивших преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, отбывающих наказание впервые.

В статье представлена специфика патопсихологических различий высших психических функций в группах осужденных, отбывающих наказание впервые, совершивших преступления против половой неприкосновенности и

половой свободы личности (ст. 131-135 УК РФ), в сравнении с осужденными, совершившими преступления против собственности (ст. 158 УК РФ). Практическая значимость подобного рода исследований заключается в изучении особенностей высших психических функций осужденных мужчин, совершивших преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, отбывающих наказание впервые, что позволит в практической деятельности грамотно и эффективно проводить психокоррекционную и психопрофилактическую работу с данной категорией лиц.

Проблеме сексуальных (половых) преступлений личности сексуального преступника в отечественных исследованиях многие годы уделялось недостаточно внимания. Подобное положение представляется неоправданным, так как сексуальные преступления достаточно распространены и относятся к числу опасных видов преступных действий и преступлений. Изучение проблемы сексуальных преступлений и личности сексуального преступника - проблема комплексная.

Ю.М. Антонян приводит данные о распространенности психических заболеваний среди виновных в изнасиловании: психически здоровы 61%. Приводимые авторами данные о частоте психических расстройств (психопаты - 15,8%, злоупотребляющие алкоголем - 9,0%, с низким уровнем интеллекта - 6,8%, последствия черепно-мозговой травмы - 2,8%), парциальны, т.к. охватывают узкий круг патологии [1].

Искажение психической деятельности способствует возникновению и развитию раздражительности, агрессивности, жестокости, ведет к снижению волевых процессов, повышенной внушаемости, эти черты препятствуют нормальному протеканию социализации личности, что повышает риск асоциального поведения.

В проведенных ранее исследованиях (А.В. Диденко, А.В. Оглезнева, Е.А.

Викдорова, Н.В. Войцехович) по изучению высших психических функций подозреваемых, обвиняемых, осужденных представлены исследования лишь по отдельным психическим аспектам. Исследование проблемы высших психических функций осужденных требует детального изучения психических процессов, поэтому актуальными являются разные направления в исследовании по данной тематике [2,3,4].

Высшие психические функции - сложные психические процессы, формирующиеся прижизненно, социально обусловленные по своему происхождению, опосредствованные по психологическому строению и произвольные по способу своего осуществления.

Мышление осужденного, как и любого человека, всегда исходит из потребностей, целей и мотивов деятельности. Несомненно, что преступная деятельность влияет на направленность мыслительных процессов, криминальную изощренность мышления.

Память имеет исключительное значение для личности преступника, является главным психологическим условием его развития. Снижение функций памяти обуславливает снижение работы процессов мышления, обеспечивая единство и целостность человеческой личности.

Психический процесс внимание представляет собой сосредоточенность сознания на предмете, явлении или деятельности при одновременном отвлечении от всего остального. Проблема внимания является значимой проблемой психологии, так как внимание имеет исключительное значение в жизни человека и общества, в том числе и в деятельности по исправлению личности осужденного.

С учетом изложенного следует отметить, что анализируемая проблема актуальна и требует дальнейшего рассмотрения.

Материал и методы исследования. В исследовании приняли участие 50 осужденных мужчин в возрасте от 30 до 35 лет, отбывающих наказание в местах лишения свободы более одного года.

Группа 1 - экспериментальная группа - 25 человек, средний возраст 31 год (минимальный - 31 год, максимальный - 35 лет), лица, отбывающие уголовные наказания за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности по ст. 131 УК РФ «Изнасилование» - 9, ст. 132 УК РФ «Насильственные действия сексуального характера» - 6, ст. 134 ч. 1,3 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» - 5, ст. 134 ч. 2 УК РФ - 2, ст. 135 ч. 1,2 УК РФ «Развратные действия» - 3.

Уровень образования: 4 - средне - специальное, 21 - среднее.

10 осужденных до момента осуждения злоупотребляли алкоголем.

Психиатрический диагноз: 4 - «Эмоционально неустойчивое расстройство личности», 1 - «Органическое расстройство личности со смешанным заболеванием», 1 - «Умственная отсталость легкой степени».

Группа 2 - группа сравнения - осужденные за преступления против собственности, кражи (ст. 158 УК РФ) - 25 человек. Средний возраст - 34,7 года (минимальный - 30 лет, максимальный - 35 лет), лица, отбывающие уголовные наказания по ст. 158 ч. 1 УК РФ «Кража», тайное хищение чужого имущества» - 4, ст. 158 ч. 2 п. а УК РФ «Кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору» - 3, ст. 158 ч. 2 п. б УК РФ «Кража, совершенная с незаконным проникновением в по-мещение либо иное хранилище» - 1, ст. 158 ч. 2 п. в УК РФ «Кража, совершенная с причинением значительного ущерба гражданину» - 3, ст. 158 ч. 3 п. а УК РФ «Кража, совершенная с незаконным проникнове-

нием в жилище» - 6, ст. 158 ч.3 п. в УК РФ «Кража, совершенная в крупном размере» - 4, ст. 158 ч. 4 п. а УК РФ «Кража, совершенная организованной группой» - 2, ст. 158 ч. 4 п. б УК РФ «Кража, совершенная в особо крупном размере» - 2.

Уровень образования: 5 - средне - специальное, 17 - среднее; 3 - неполное среднее.

12 осужденных до момента осуждения злоупотребляли алкоголем.

Психиатрический диагноз: 2 - «Эмоционально неустойчивое расстройство личности», 3 - «Органическое расстройство личности со смешанным заболеванием», 2 - «Умственная отсталость легкой степени».

На момент проведения патопсихологического исследования, осужденные Группы 1 и Группы 2 не проходили медикаментозного лечения, которое могло бы оказать влияние на когнитивные процессы.

Патопсихологические методы исследования:

Методика «Пиктограмма» - метод экспериментально-психологического исследования опосредованного запоминания и мышления, применяемый эффективно в отношении осужденных [5].

«Таблицы Шульте» - методика направлена на патопсихологическую оценку нарушения внимания, определение динамического объема.

Методика «Ассоциативный эксперимент» - метод исследования мышления, используемый для анализа реакций обследуемого и скорости их образования.

Для сравнительного анализа полученных данных был использован U-критерий Манна-Уитни.

Анализ результатов исследования.

Результаты исследования по методике «Таблицы Шульте»

Для оценки нарушений процесса внимания и вычисления эффективности работы (по времени, затраченному на

выполнение) оценивалось время выполнения по каждой предложенной испытуемому таблице.

Показатели распределились следующим образом и представлены в таблице № 1.

Таблица № 1.

Сравнительный анализ результатов времени выполнения методики «Таблицы Шульте»

№ таблицы	Время выполнения Группа 1 (в секундах)	Время выполнения Группа 2 (в секундах)
1	1753	978
2	1703	897
3	1741	879
4	1706	838
5	1754	794
Σ	8657	4386

Таким образом, респондентам Группы 1 необходимо на 4271 секунду затратить больше времени на выполнение методики в полном объеме.

По количеству испытуемых, результаты распределились следующим образом и представлены в таблице 2:

Таблица № 2.

Сравнительный анализ результатов объема внимания по методике «Таблицы Шульте»

Объем внимания	Группа 1	Группа 2
Низкий	13	1
Ниже среднего	5	3
Средний	3	10
Выше среднего	4	6
Высокий	0	5

Показатель объема внимания в Группе 1 у большинства испытуемых - низкий, в Группе 2 - средний, выше среднего и высокий.

Показатель - «распределение внимания» по методике «Таблицы Шульте», в Группе 1 - 56% (14 человек), в Группе 2 - 80% (20 человек). 44% (11 человек) Группы 1 вошли в категорию с неравномерным распределением внимания.

Таким образом: в Группе 2 - 92% (23 человека) отсутствует истощаемость пси-

хической деятельности, в 8% (2 человека) присутствуют признаки истощаемости психической деятельности.

В Группе 1 результаты распределились практически равномерно: 48% (12 человек) подвержены психической истощаемости, 56% (13 человек) - психическая истощаемость отсутствует.

Результаты исследования показателя «эффективность работы» по методике «Таблицы Шульте» представлены в таблице 3:

Таблица № 3.

Сравнительный анализ результатов «эффективность работы»
по методике «Таблицы Шульте»

Эффективность работы	Группа 1	Группа 2
Низкая	14	3
Средняя	8	9
Высокая	3	13

Показатель «эффективность работы» по методике «Таблицы Шульте» в Группе 1 - низкий, в Группе 2 распределился от среднего до высокого уровня.

Показатели «психическая устойчивость» и «степень вработываемости» в Группе 1 и Группе 2 представлены в таблицах 4,5.

Таблица № 4.

Сравнительный анализ результатов психической устойчивости
по методике «Таблицы Шульте»

Показатель психической устойчивости	Группа 1	Группа 2
Низкий	9	0
Соответствует норме	16	25

Таблица № 5.

Сравнительный анализ результатов степени вработываемости
по методике «Таблицы Шульте»

Степень вработываемости	Группа 1	Группа 2
Низкая	8	7
Соответствует норме	17	18

Показатели «психическая устойчивость» и «степень вработываемости» по методике «Таблицы Шульте» в Группе 1 и Группе 2 соответствуют нормативным значениям.

Таким образом, по методике «Таблицы Шульте» осужденные Группы 1 обладают: низким и ниже среднего уровнем объема внимания, характерна низкая степень эффективности работы, недостаточная концентрация внимания. Наибольшая часть респондентов характеризуется выполнением заданий с равномерным распределением внимания, хорошим показателем психической устойчивости и степени вработываемости.

Осужденные Группы 2 обладают средним, выше среднего и высоким уровнем объема внимания, достаточной концентрацией внимания, равномерным распределением, отмечается хорошая психическая устойчивость и нормативная вработываемость. Эффективность работы от среднего до высокого уровня. Источаемость психической деятельности, как показатель, - не выявлен.

По результатам методики «Ассоциативный эксперимент», предназначенной для анализа реакций обследуемого и скорости их образования, полученные показатели представлены в таблице 6.

Таблица № 6.

Сравнение характера словесных реакций по методике
«Ассоциативный эксперимент»

Показатели:	Группа 1	Группа 2
Абстрактные ассоциации	11%	22%
Обще-конкретные ассоциации	37%	38%
Индивидуально-конкретные ассоциации	46%	37%
Примитивные словесные реакции	6%	3%

В число высших словесных реакций входят индивидуально - конкретные значения (например, <город - Москва>, <чашка - голубая>); общеконкретные (<город - деревня>, <чашка - блюдец>); абстрактные (<город - культура>, <чашка - посуда>).

Для Группы 1 и Группы 2 характерно преобладание высших словесных реакций.

Полученные данные были статистически обработаны с использованием U-критерий Манна-Уитни, для оценки статистической достоверности различий между группами, коэффициент Манна - Уитни $U_{\text{эмп}} = 227$, $U_{\text{кр}} = 227$, $p < 0,01$ (192), $p < 0,05$ (227). Различия в Группе 1 и Группе 2 по показателям высшие словесные реакции, низшие словесные реакции - статистически неопределенны.

Таким образом, полученные результаты позволяют сделать вывод, что как для

Группы 1, так и для Группы 2 респондентов характерно наличие высших словесных реакций, что свидетельствует о здоровом ассоциативном процессе.

Среднее значение затраченного времени на выполнение задания в Группе 1 составило 37 минут, в Группе 2 - 21 минуту.

Полученные результаты свидетельствует о снижении оперативности мышления у испытуемых Группы 1, увеличении латентного периода при выполнении, а также истощаемости психических процессов в сравнении с респондентами Группы 2.

В ходе проведения психологической методики «Пиктограмма» были получены следующие результаты, представленные в таблице 7.

Таблица № 7.

Сравнение количества воспроизведенных слов по методике «Пиктограмма»

Количество воспроизведенных слов	Группа 1	Группа 2
Низкое	22	5
Высокое	3	20

В Группе 1 выявлен низкий показатель количества воспроизведенных слов, в Группе 2 - высокий.

Сравним полученные показатели, применив метод математической статистики U-критерий Манна-Уитни. Различия в экспериментальной и контрольной группе по показателю количества воспроизведенных слов статистически опреде-

ленны, коэффициент Манна - Уитни $U_{\text{эмп}} = 221$, $U_{\text{кр}} = 221$, $p < 0,01$ (190), $p < 0,05$ (220).

Таким образом, в Группе 1 и Группе 2 респондентов показатель «количество воспроизведенных слов» - различен.

Результаты исследования по методике «Пиктограмма» позволяют сделать следующие выводы: для осужденных Группы 1 характерно снижение интеллектуальной продуктивности. Это проявляется в сни-

жении числа геометрических символов, расплывчатости и банальности метафорических образов, с последующей затруднительной позицией их воспроизведения.

В ходе проведенного исследования выявлено:

1. Для осужденных мужчин, в возрасте от 31 года до 35 лет, со средним уровнем образования, отбывающих уголовные наказания за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, характерны патофизиологические особенности внимания: низкий уровень объема, концентрации, наличие психической истощаемости, увеличение времени для выполнения поставленных задач и, как следствие, снижение эффективности работы. Нормативные показатели внимания: распределение, психическая устойчивость, вработываемость.

2. Для осужденных мужчин, в возрасте от 30 до 35 лет, со средним уровнем образования, отбывающих уголовные наказания за преступления против собственности (кражи), характерны особенности внимания: высокая концентрация, средний и выше среднего уровень объема, оптимальная скорость выполнения заданий, равномерное распределение, психическая устойчивость, нормативная вработываемость, низкий уровень истощаемости психической деятельности.

3. Для осужденных мужчин, в возрасте от 31 года до 35 лет, со средним уровнем образования, отбывающих уголовные наказания за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, характерны патофизиологические особенности мышления: снижение оперативности мышления, увеличение латентного периода при выполнении задания, истощаемость психических функций.

4. Для осужденных мужчин, в возрасте от 30 до 35 лет, со средним уровнем образования, отбывающих уголовные наказания за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности и за преступления против собственности (кражи), характерны особенности мышления: наличие высших словесных реакций, средний уровень оперирования абстрактными понятиями, что свидетельствует о нормативном ассоциативном процессе.

5. Для осужденных мужчин, в возрасте от 31 года до 35 лет, со средним уровнем образования, отбывающих уголовные наказания за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, характерны особенности памяти: низкий уровень опосредованного запоминания, проявляющейся в снижении числа геометрических символов, расплывчатости и банальности метафорических образов, с последующей затруднительной позицией их воспроизведения. Выявленный показатель свидетельствует о сохранности формальных способностей усвоения нового материала.

6. Осужденные, в возрасте от 30 до 35 лет, со средним уровнем образования, отбывающие уголовные наказания за преступления против собственности (кражи), обладают нормативным уровнем опосредованного запоминания.

Результаты исследования практически значимы и могут быть использованы пениitenciарными психологами при разработке психокоррекционных упражнений, программ.

В качестве направления будущих исследований по данной теме необходимо расширение материала исследования с целью констатации полученных результатов.

Литература

1. Антонян, Ю.М., Эминов, В.Е. Личность преступника. Криминологическое исследование. - М.: Норма, 2013.- 368 с.
2. Викдорова, Е.А., Оглезнева, А.В. Исследование мышления у лиц, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений против половой неприкосновенности и

- половой свободы // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России №2 (2) 2019. - С. 102-107.
3. Войцехович, Н.В., Оглезнева, А.В. Исследование высших психических функций у лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Вопросы современной науки и практики ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России № 1. 2020. - С. 89-92.
 4. Диденко, А.В., Оглезнева, А.В. Изучение установок к женщинам и когнитивных искажений при восприятии жертв у осужденных, совершивших преступления сексуального характера в отношении лиц, не достигших половой зрелости // Материалы научно-практических конгрессов Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги и Национальной саморегулируемой организации «Союз психотерапевтов и психологов». Общероссийская профессиональная психотерапевтическая лига; Национальная саморегулируемая организация «Союз психотерапевтов и психологов». 2019. - С. 125.
 5. Писарев, О.М., Диденко, А.В. Пиктограмма как метод исследования мышления осужденных // Вестник Томского государственного педагогического университета №1 (46). 2005. - С. 103-106.

References

1. Antonyan Yu. M., Eminov V. E. Personality of the criminal. Criminological and psychological research, Moscow:Norma, 2013, 368 p.
2. Vikdorova E.A., Oglezneva A.V. Research of thinking in persons suspected and accused of committing crimes against sexual integrity and sexual freedom // Bulletin of the Tomsk Institute for advanced training of employees of the Federal penitentiary service of Russia no. 2 (2) 2019. - Pp. 102-107.
3. Voitsekhovich N.V., Oglezneva A.V. research of higher mental functions in persons who Committed crimes against sexual Integrity and sexual freedom of the individual // Questions of modern science and practice of fku DPO Kirovsky IPKR of the Federal penitentiary service of Russia no. 1. 2020. - p. 89-92.
4. Didenko A.V., Oglezneva A.V. Study of attitudes towards women and cognitive distortions in the perception of victims in convicts who committed sexual crimes against persons who have not reached puberty // Materials of scientific and practical congresses of the all-Russian professional psychotherapeutic League and the National self-regulating organization "Union of psychotherapists and psychologists". All-Russian professional psychotherapy League; national self-regulating organization "Union of psychotherapists and psychologists". 2019. - p. 125.
5. Pisarev O.M., Didenko A.V. Pictogram as a method of studying the thinking of convicts // Bulletin of Tomsk state pedagogical University no. 1 (46), 2005, pp. 103-106.

Сведения об авторах

Оглезнева Анастасия Викторовна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), преподаватель кафедры организации кадровой, социальной, психологической и воспитательной работы. E-mail: Anastasiavia01@mail.ru

Щепетунина Ирина Владимировна: ФКУ ИК-2 УФСИН России по Костромской области (г. Кострома, Российская Федерация), психолог психологической лаборатории, старший лейтенант внутренней службы. E-mail: irinasepetunina@mail.ru

Information about the authors

Oglezneva Anastasia Viktorovna: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), lecturer of the Department of organization of personnel, social, psychological and educational work, major of internal service. E-mail: anastasiavia01@mail.ru

Shchepetunina Irina Vladimirovna: FKU IK-2 UFSIN of Russia across the Kostroma region (Kostroma, Russia), psychologist at psychological laboratory, senior Lieutenant of internal service. E-mail: irinasepetunina@mail.ru

УДК 159.9.072.433

Н.А. Петухова

**ИССЛЕДОВАНИЕ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ
СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ,
НЕСУЩИХ СЛУЖБУ С ОРУЖИЕМ**

В статье изучается стрессоустойчивость сотрудников, несущих службу с оружием. Представлены результаты эмпирического исследования 46 сотрудников отделов охраны учреждений УФСИН России по Томской области с использованием психокоррекционной методики диагностики «Копинг-механизмов» (Heim E). Выявлены следующие особенности копинг-поведения сотрудников: в профиле исследуемой группы сотрудников отдела охраны в достаточной степени выражены стратегии конструктивного (адаптивного) копинг-поведения – сотрудники характеризуются как достаточно открытые для общения, готовые как поделиться помощью, так и получить ее от другого человека. Респонденты отличаются вдумчивостью, умением анализировать и делать выводы. Большинство ее членов обладают высоким уровнем оптимизма и активной жизненной позицией. У части респондентов присутствуют неадаптивные варианты копинг-поведения, которые могут вести к деструктивным последствиям: почти у половины группы присутствует поведение и убеждения, способствующие активному избеганию мыслей, игнорированию и диссимуляции негативных событий, что свидетельствует о присутствии в ментальности группы психологических защит, способствующих увести от реальности, что помогает только на короткое время справиться с действием стрессогенных факторов. Показана целесообразность использования методики в практической работе пенитенциарного психолога для прогнозирования копинг-поведения сотрудников в стрессовой ситуации, выявления неадаптивных копинг-стратегий, а также для составления психокоррекционных психопрофилактических программ по формированию адаптивных форм копинг-поведения, укреплению личностных ресурсов у личного состава (с учетом диагностированных данных).

Ключевые слова: *психологическая диагностика; психологическая коррекция; стрессоустойчивость; копинг-поведение; копинг-стратегии; адаптивное поведение; конструктивное поведение; неадаптивное поведение; деструктивное поведение; личный состав; сотрудники.*

N.A. Petukhova

STUDY OF THE STRESS RESISTANCE OF EMPLOYEES OF THE PENAL SYSTEM SERVING WITH WEAPONS

The article examines the stress resistance of employees serving with weapons. The article presents the results of an empirical study of 46 employees of the security departments of the Federal penitentiary service of Russia in the Tomsk region using the psychocorrective diagnostic technique «Coping mechanisms» (Heim E). The following features of coping behavior of employees are revealed: the profile of the studied group of employees of the security Department has sufficiently expressed strategies of constructive (adaptive) coping behavior-employees are characterized as sufficiently open to communication, ready to share help and receive it from another man. Respondents are distinguished by their thoughtfulness, ability to analyze and draw conclusions. Most of its members have a high level of optimism and an active lifestyle. Some respondents have maladaptive variants of coping behavior that can lead to destructive consequences: almost half of the group has behaviors and beliefs that contribute to actively avoiding thoughts, ignoring and dissimulating negative events, which indicates the presence of psychological defenses in the group's mentality that help to lead away from reality, which helps only for a short time to cope with the effects of stressful factors. The expediency of using the methods in practical work of the prison psychologist to predict the coping behavior of employees in a stressful situation, identification of maladaptive coping strategies, and compiling psycho the development of adaptive forms of coping behavior, strengthening personal resources of the personnel (including diagnosed data).

Keywords: psychological diagnostics; psychological correction; stress tolerance; coping behavior; coping strategies; adaptive behavior; constructive behavior; maladaptive behavior; destructive behavior; personnel; employees.

Специфика работы сотрудников отделов охраны УИС РФ заключается в том, что они несут службу с огнестрельным оружием. Умение грамотно и своевременно отреагировать при возникновении чрезвычайного происшествия с помощью применения оружия – одна из основных задач сотрудника. Достижение предъявляемых особых требований к эмоционально-волевым качествам сотрудников (внимательность, наблюдательность, умение быстро концентрироваться, мобилизоваться, психическая и физическая выносливость) возможно только при высокой стрессоустойчивости. Малейшая ошибка в ходе выполнения служебных обязанностей может вызвать непоправимые последствия. Поэтому изучение и оптимизация процессов стрессоустойчивости сотрудников, несущих службу с оружием, всегда будет оставаться актуальной задачей.

В психологической литературе «стрессоустойчивость» понимается как способность противостоять воздействию стрессоров, либо активно преобразовывать ситуацию, в которой они проявляются, либо приспосабливаться к ней [2]. Под ресурсами стрессоустойчивости личности понимаются индивидуальные свойства и способности, обуславливающие психологическую устойчивость в стрессогенных ситуациях.

Для всех сотрудников отделов охраны характерно накопление психоэмоционального напряжения, создающего негативный фон, на котором протекает служебная деятельность. Чем больше человек служит, тем больше этот фон выражен. Это связано с действием на сотрудника определенного рода стрессоров, многие из которых не относятся напрямую к служебной деятельности. К ним относятся материальная или жилищная неудовле-

творенность, обусловленная сложившейся в стране ситуацией с кредитоманией, проблемы личностно-семейного плана. Стрессоров, лежащих в структуре служебной деятельности, можно выделить гораздо больше:

- измененный режим дня (нарушения ритма сна-бодрствования);
- монотонность несения службы;
- угроза физическому благополучию, в связи с тем, что служба выполняется с оружием;
- неуверенность в стабильности своего служебного и социального положения, так как велика вероятность совершить ошибку в деятельности.

Служба, особенно в ночное время, сопровождается у многих (чаще у молодых) сотрудников чувством тревоги, ожиданием возможных происшествий и неуверенностью в том, что он сумеет своевременно принять необходимые меры, вовремя заметить нарушение и определить правомерность применения оружия.

Напряженная служба на посту, недосыпания, нехватка положительных эмоций – все это предъявляет к нервной системе человека повышенные требования, с которыми не каждый может справиться. В таких условиях «особенно важны ритмичность несения службы, чередование положительных и отрицательных эмоций, смена напряжения и отдыха. В противном случае нервное напряжение будет стойким, длительным и может привести к нервно-психическим расстройствам» [1].

При отсутствии конструктивного преодолевающего поведения (копинга) – хронические стрессы на службе вызывают у человека комплекс негативных переживаний и дезадаптивное поведение, что в свою очередь, представляет угрозу как для персонального здоровья, так и для служебной деятельности. Развитие синдрома так называемого «профессионального выгорания» ведет к активации защитных механизмов, психологическому отдалению от выполнения работы: апатии,

циничности, отсутствию необходимой гибкости поведения, снижению значимости результатов профессиональной деятельности. Риск выгорания могут смягчить стабильная ситуация, предоставляющая возможность для профессионального и личностного роста, удовлетворенность качеством жизни в различных ее аспектах, наличие разнообразных интересов, перспективные жизненные планы. Реже выгорают оптимистичные и жизнерадостные люди, умеющие успешно преодолевать жизненные невзгоды и возрастные кризисы; те, кто занимают активную жизненную позицию и обращаются к творческому поиску решения при столкновении с трудными обстоятельствами, владеет средствами психической саморегуляции, заботиться о восполнении своих психоэнергетических и социально-психологических ресурсов.

Для выявления личностных ресурсов и уровня стрессоустойчивости сотрудников нами был проведен опрос сотрудников отделов охраны учреждений УФСИН России по Томской области. В исследовании приняло участие 46 сотрудников, несущих службу с оружием на объектах УИС, из них 27 (59%) мужчин, 41% (19) женщин. Средний возраст группы составил 33 года. Стаж работы – от 1 года до 20 лет.

Новизна предпринятого исследования состоит в том, что проблема стрессоустойчивости сотрудников изучена с помощью исследования реакций, которые включаются при стрессовом состоянии человека. Для этого мы использовали скрининговую методику диагностики копинг-механизмов Heim E. (1988), которая была адаптирована в лаборатории клинической психологии Психоневрологического института им. В. М. Бехтерева, под руководством д.м.н. профессора Л.И. Вассермана [3]. Методика позволяет исследовать 26 ситуационно-специфических вариантов копинг-механизмов, которыми пользуется человек при возникновении

стрессовой ситуации. Включает три шкалы, содержащие утверждения, отражающие способы преодоления трудностей в трех сферах: поведенческой, когнитивной, эмоциональной. Виды копинг-поведения распределяется по трем основным группам с учетом степени их адаптационных возможностей: адаптивные, относительно адаптивные, неадаптивные.

Предлагаемый опросник дает возможность увидеть, в какой именно области – поведенческой, когнитивной или эмоциональной у сотрудника имеются проблемы, и на что конкретно необходимо обратить внимание психологу при формировании просветительской, мобилизационной и индивидуальной психокоррекционной программы с сотрудником. Важно, что результаты данного теста дают возможность прогнозировать поведение сотрудника в стрессовой ситуации в целом. То есть, увидеть не только слабые – неадаптивные, деструктивные варианты копинг-поведения, которые следует корректировать, но и его сильные стороны – конструктивное, адаптивное поведение – его ресурсные, сильные стороны. Данная методика дает возможность определить, исходя из результатов исследования, какие именно мероприятия следует проводить в психопрофилактической работе, направленной на минимизацию отрицательного влияния человеческого фактора,

позволяющие повысить эффективность выполнения служебных задач сотрудника, несущего службу с оружием. Целью данной работы является изучение стрессоустойчивости сотрудников отдела охраны через исследование ведущих стратегий «преодолевающего поведения» сотрудников, несущих службу с оружием для прогнозирования реакций в случае чрезвычайной ситуации. Полученные данные позволяют выработать практические рекомендации по проведению психологической диагностики по программе мобилизации психических ресурсов сотрудников, заступающих на службу с оружием.

Были получены следующие результаты. Как видно из таблицы № 1, в поведенческой сфере для подавляющего большинства участников опроса – 87% характерна реакция отвлечения – «я погружаюсь в любимое дело, стараюсь забыть о своих проблемах». Данная реакция хоть и не является неадаптивным поведением, но конструктивность ее выражена в меньшей степени, так как такая стратегия только отодвигает решение проблемы на неопределенный срок. Таким поведением человек как бы снимает с себя ответственность за решение, принимая несколько отстраненное, пассивное участие в своей судьбе; подсознательно признаваясь в бессилии над ситуацией, отказываясь от активного участия в ее решении.

Таблица № 1

Выраженность копинг-механизмов в поведенческой сфере

	Вариант конструк- тивности	Поведенческая сфера					
		предпочтение			отрицание		
		Кол-во человек	%	Порядковый номер	Кол-во человек	%	Порядковый номер
1-отвлечение	ОА	40	87	1	4	8,7	8
2-альтруизм	А	18	39,1	4	12	26,1	6
3-активное избе- гание	НА	20	43,5	3	18	39,1	4
4-компенсация	ОА	2	4,3	6	28	60,9	1
5-конструктивная активность	ОА	20	43,5	3	16	34,8	5
6-отступление	НА	4	8,7	5	26	56,5	2
7-сотрудничество	А	22	47,8	2	6	13	7
8-обращение	А	4	8,7	5	20	43,5	3

На втором месте выбор за адаптивной стратегией поведения – обращение за поддержкой к социальному окружению, почти половина респондентов (47,8%) выбирают пункт «для преодоления трудностей я использую сотрудничество со значимыми мне людьми». Такое поведение в числе самых конструктивных, потому что поддерживается состояние осознанного активного поиска выхода из трудных ситуаций.

Так же характерны для 43,5% от числа обследованных сотрудников такие ответы: «чтобы пережить трудности я берусь за осуществление своей давней мечты», а также «стараюсь не думать, всячески избегаю сосредотачиваться на своих неприятностях». Что относится к таким реакциям как «конструктивная активность» и «активное избегание». В первом случае автор методики относит поведение к относительно адаптивному варианту реагирования – конфликт не разрешается, участник переключается на другое поведение, чтоб отвлечься, как бы снимая с себя ответственность за его решение. Второй случай является неадаптивным, неконструктивным. Вследствие того, что стресс может остаться непроработанным и неотреагированным на психологическом уровне, ситуация может привести к накоплению негативных эмоций, которые могут непредсказуемым образом выйти в виде спонтанных непредсказуемых действий или выйти через соматизацию, в виде хронического заболевания.

Одна треть опрошенных сотрудников «стараются помочь людям и в заботах о них забывает о своих горестях». Такой

вариант «альтруизма» считается одним из самых здоровых.

Однако остается факт отрицания выбора за следующей, считающейся одной из самых здоровых (адаптивной моделью поведения), категорий «обращения» – «я обычно ищу людей, способных помочь мне советом». 43,5% опрошенных считают неприемлемым в трудной ситуации обращаться за советом к специалисту или компетентному лицу.

Таким образом, для сотрудников отдела охраны на поведенческом уровне характерны такие реакции: заняться любимым делом, отвлечься, чтоб не думать о неприятном, при этом они согласны, чтоб им помогли значимые лица разобраться с ситуацией, и сами готовы предоставить помощь другим.

Таким образом, в этой сфере психологу необходимо формировать у сотрудников активную позицию по преодолению стресса, в том числе, через формирование доверия к специалистам и выстраивание шагов по конструктивному решению в преодолении ситуации, что поможет уйти от стратегии ухода от реальности, в том числе, активного избегания мыслей о неприятном.

Вторая таблица предоставляет возможность увидеть реакции сотрудников в когнитивной сфере. Так большинство респондентов (60,9%) погружаются в «проблемный анализ» – «я стараюсь проанализировать, все взвесить и объяснить себе, что же случилось», такой вариант считается одним из самых эффективных в когнитивной сфере.

Таблица № 2.

Выраженность копинг-механизмов в когнитивной сфере

Когнитивная сфера							
	Вариант конструктивности	предпочтение			отрицание		
		Кол-во человек	%	Порядковый номер	Кол-во человек	%	Порядковый номер
1	2	3	4	5	6	7	8
1-игнорирование	НА	20	43,5	3	10	21,7	6

1	2	3	4	5	6	7	8
2-смирение	НА	4	8,7	7	18	39,1	3
3-диссимуляция	НА	24	52,2	2	10	21,7	6
4-сохранение апломба	А	18	39,1	4	10	21,7	6
5-проблемный ана- лиз	А	28	60,9	1	0	0	7
6-относительность	ОА	6	13	6	16	34,8	4
7-религиозность	ОА	4	8,7	7	26	56,5	1
8-растерянность	НА	4	8,7	7	22	47,8	2
9-придавание смысла	ОА	18	39,1	4	10	21,7	6
10-установки	А	10	21,7	5	12	26,1	5

Но в тоже время большая часть опрошенных (52,2%) погружается в процесс «диссимуляции» - «это несущественные трудности, не все так плохо, в основном все хорошо». Чуть меньше половины респондентов (43,5%) пытаются игнорировать реальность с помощью убеждения «говорю себе: в данный момент есть что-то важнее, чем трудности». И то и другое убеждение уводят полностью от реальности – человек погружается в иллюзорное состояние, что все хорошо, обманывая себя, и тем самым, проблема не то что не решается, а усугубляется. Таким образом, автор этих убеждений лишается возможности самому активно разрешать свои проблемы, потому что он их не хочет видеть и принимать. Такое поведение, в конечном счете, делает человека бессильным, когда негативные ситуации повторяются, а никаких конструктивных действий по их разрешению не совершается из-за ошибки в убеждении, что все хорошо.

В то же время, больше трети респондентов в стрессовой ситуации стараются сохранить апломб «я не теряю самообладания и контроля над собой в тяжелые минуты и стараюсь никому не показывать своего состояния». Такое убеждение, по мнению автора опросника, повышает самооценку и самоконтроль, а также придает уверенности в преодолении препятствий, что повышает собственные ресурсы и, действительно, помогает в трудные минуты. Относительно адаптивным счи-

тается такое внутреннее убеждение как «я придаю своим трудностям особый смысл, преодолевая их, я совершенствуюсь сам», которого тоже придерживается треть сотрудников. Такое понимание событий не всегда может привести к нужному результату, в чем и заключается его относительность.

Таким образом, в когнитивной сфере у сотрудников отдела хоть и присутствуют адаптивные варианты убеждений в достаточной мере, тем не менее, психологу стоит проработать такой вид неконструктивной психологической защиты, который помогает на очень короткое время справиться со стрессом, но уводит от реальности и в дальнейшем может привести к разрушительным последствиям для личности сотрудника. Так одним из самых популярных способов ухода от реальности считается – алкоголизм.

В таблице №3 отражены показатели эмоциональной составляющей сферы сотрудников. Показательно, что представленная группа сотрудников почти в полном составе – 95,7% оказались оптимистами – «я всегда уверен, что есть выход из трудной ситуации». Такой вариант является самым конструктивным показателем в эмоциональной сфере. Однако, данный факт противоречит такой, имеющейся в профиле у 56,5 % опрошенных респондентов, реакции как «я подавляю эмоции в себе». По мнению автора опросника, данный способ является неадаптивным, так как подавление эмоций несет в себе угрозу для пси-

хического здоровья, а в наихудшем варианте еще и физического, медленно трансформируясь в психосоматические заболевания.

Чуть меньше половины сотрудников (47,8%) отмечают у себя реакцию протеста: «я всегда глубоко возмущен несправедливостью судьбы ко мне и протестую». Такое поведение прямо противоположно пассивной позиции, связанной с эмоциональным подавлением, с безнадёжностью и смирением. Для эмоциональной сферы

реакция активного возмущения является одной из самых здоровых форм реагирования.

Таким образом, в сфере эмоциональной у сотрудников отдела в достаточной мере развиты внутренние ресурсы для преодоления стрессовых ситуаций. Тем не менее, психологу отдела в данной сфере необходимо совершенствовать у сотрудников умение правильно понимать, выражать и адекватно трансформировать свои негативные эмоции, а не подавлять их.

Таблица № 3.

Выраженность копинг-механизмов в эмоциональной сфере

Эмоциональная сфера							
	Вариант конструктивности	предпочтение			отрицание		
		Кол-во человек	%	Порядковый номер	Кол-во человек	%	Порядковый номер
1-протест	А	22	47,8	3	12	26,1	4
2-эмоциональная разгрузка	ОА	0	0	8	34	73,9	1
3-подавление эмоций	НА	26	56,5	2	6	1,3	5
4-оптимизм	А	44	95,7	1	0	0	6
5-пассивная корпорация	ОА	18	39,1	4	14	30,4	3
6-покорность	НА	2	4,3	7	26	56,5	2
7-самообвинение	НА	8	17,4	5	14	30,4	3
8-агрессивность	НА	6	13	6	22	47,8	3

Таким образом, обобщая вышеописанное, можно сделать следующие выводы:

В профиле исследуемой группы сотрудников отдела охраны в достаточной степени выражены стратегии конструктивного (адаптивного) копинг-поведения. Сотрудники характеризуются как достаточно открытые для общения, готовые представить свою помощь, а так же получить ее от других. Респонденты отличаются вдумчивостью, умением анализировать и делать выводы. Большинство ее членов обладают высоким уровнем оптимизма и активной жизненной позицией.

Однако, в стрессовой ситуации у части исследуемой группы так же могут проявляться в поведении и деструктивные, неадаптивные реакции. Так, почти у

половины группы присутствует убеждения, способствующие активному избеганию мыслей, игнорированию и диссимуляции, включаются так называемые, пассивные копинг-механизмы, такие как неверие в собственные силы, отказ от преодоления трудностей и умышленная недооценка неприятностей. Это может свидетельствовать о присутствии в ментальности группы психологических защит, способствующих уходу от реальности. Такое поведение только на короткое время помогает справиться с действием стрессогенных факторов. Психологу необходимо поддерживать у личного состава формирование осознанной позиции в плане преодоления негативных ситуаций, в том числе, через формирование доверия и обращения к специалистам, помо-

гающим выстроить шаги, которые будут способствовать конструктивному решению преодоления стресса. Данные факты необходимо учитывать психологу при составлении профилактических программ, чтоб исключить действия разрушительных психологических защит на поведение сотрудников.

Литература

1. Закирова, Э.Д. Особенности проявления тревожности у сотрудников уголовно-исполнительной системы [Текст] / Сборник материалов V Международной конференции молодых ученых «Психология XXI века». - Санкт-Петербург. - 2009. - С. 149-153.
2. Старченкова, Е.С. Рецепты поддержания желаемого уровня стресса [Электронный ресурс] - URL: <http://www.elitarium.ru/recepty> (дата обращения: 17.08.2020).
3. Набиуллина, Р.Р., Тухтарова, И.В. Механизмы психологической защиты и совладания со стрессом (определение, структура, функции, виды, психотерапевтическая коррекция): учебное пособие. – Казань. – 2003. - С. 23-29.

References

1. Zakirova E.D.. Osobennosti proyavleniya trevozhnosti u sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noy sistemy [Peculiarities of manifestation of anxiety among employees of the penal system] / Sbornik materialov V Mezhdunarodnoy konferentsii molodykh uchenykh «Psikhologiya XXI veka». - Sankt-Peterburg. - 2009. - pp. 149-153.
2. Starchenkova Ye.S. Retsepty podderzhaniya zhelayemogo urovnya stressa [Recipes for maintaining the desired level of stress] [Elektronnyy resurs] - URL: http://www.elitarium.ru/recepty_podderzhaniya_zhelayemogo_urovnja_stressa (accessed 17.08.2020).
3. Nabiullina R.R., Tukhtarova, I.V. Mekhanizmy psikhologicheskoy zashchity i sovladaniya so stressom (opredeleniye, struktura, funktsii, vidy, psikhoterapevticheskaya korrektsiya) [Mechanisms of psychological protection and coping with stress (definition, structure, functions, types, psychotherapeutic correction)] : uchebnoye posobiye. – Kazan'. – 2003. - pp. 23-29.

Сведения об авторе

Петухова Надежда Алексеевна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (Томск, Российская Федерация), преподаватель кафедры организации кадровой, социальной, психологической и воспитательной работы. E-mail: nadya2012@mail.ru

Information about author

Petukhova Nadezhda Alekseevna: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), lecturer in the department of organization of personnel, social, psychological and educational work, major of internal service. E-mail: nadya2012@mail.ru

ПЕДАГОГИКА

Pedagogy

УДК 343.8

А.В. Ведерников

**ЗАЩИТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
РЕЗИНОВОЙ ПАЛКИ СПЕЦИАЛЬНОЙ**

В целях эффективного несения службы сотрудниками уголовно-исполнительной системы применяются специальные средства индивидуальной защиты и активной обороны. В соответствии с частью 5 статьи 28 Закона РФ от 21 июля 1993 года № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» сотрудник уголовно-исполнительной системы обязан проходить специальную подготовку, а также периодическую проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. В статье рассматриваются практические действия с использованием палки резиновой специальной. Палка резиновая специальная применяется как специальное средство защиты от нападения преступников, а также при задержании и сопровождении осужденных, оказывающих физическое сопротивление, с подробным по-фазным рассмотрением техники выполнения приема самозащиты при нападении на сотрудника уголовно-исполнительной системы. В статье предложены технические действия, направленные на обезвреживание и конвоирование вооруженного преступника.

Ключевые слова: защитные действия; палка резиновая специальная; конвоирование; задержание.

A.V. Vedernikov

PROTECTIVE ACTIONS WITH USE RUBBER STICK

In order to effectively carry out service by employees of the penal system, special means of individual protection and active defense are used. In accordance with part 5 of article 28 of the Law of the Russian Federation of July 21, 1993 No. 5473-1 "On institutions and bodies executing criminal sentences in the form of imprisonment", an employee of the penal system must undergo special training, as well as periodic checks for professional actions in conditions associated with the use of physical force, special means and firearms. The article discusses practical actions using a special rubber stick. A special rubber stick is used as a special means of protection against attacks by criminals, as well as during the arrest and escort of convicts who offer physical resistance, with a detailed phase-by-phase consideration of the technique of performing self-defense techniques when attacking an employee of the penal system. The article technical actions aimed at neutralizing and escorting an armed criminal are proposed.

Keywords: protective actions; special rubber stick; escorting; detention.

Использование специальных средств, а в частности палки резиновой в качестве подручного средства для защиты и нападения применялось с давнего времени. Возможности применения палки резиновой уникальны, она может служить предметом эффективной защиты от нападения нескольких преступников, даже если они превосходят в физическом развитии [1]. Технические действия с палкой резиновой не требуют продолжительного времени на обучение и являются наиболее эффективным средством отражения нападения преступника. Однако сотрудники уголовно-исполнительной системы порой боятся применять палку резиновую даже в ситуациях, при которых разрешено ее применение. Данное обстоятельство связано с неоправданно малым количеством времени выделяемого на обучение применению палки резиновой, а также недостаточного количества специалистов способных обучить личный состав уголовно-исполнительной системы. В связи с этим, на наш взгляд, целесообразно при проведении практических занятий по физической подготовке уделять на каждом занятии по 10-15 минут на формирование навыка применения палки резиновой. Данные упражнения можно использовать в подготовительной части занятия в качестве разминки. Такие задания способствуют воспитанию чувства уверенности в действиях с резиновой палкой специальной, а главное - сотрудник УИС начинает четко понимать, по каким частям тела можно наносить удары, и с какой силой. Также не достаточно обучить сотрудника лишь атаковать палкой резиновой, необходимо воспитывать навыки ведения результативных защитных действий с ее использованием. Как показывает практика, нападения на сотрудников уголовно - исполнительной системы, как правило, осуществляются с применением колюще - режущих, запрещенных предметов, предназначенных для поражения живой силы и нанесения телесных повреждений.

Защитные действия с использованием резиновой палки специальной, такие как «блок палкой, удерживая ее двумя руками», где основное удержание приходится на ведущую правую руку, которая удерживает спецсредство непосредственно за рукоятку палки, а вспомогательная левая рука, - за ударную поверхность палки соответственно. При этом не имеет значения, правша или левша сотрудник уголовно - исполнительной системы, и это правило нельзя нарушать, особенно при пресечении массовых беспорядков, где сотрудник находится в строю и действует строго по команде, но при этом, как и все бойцы, удерживает палку резиновую специальную единообразно за рукоятку в правой руке.

Но при столкновении с преступником один на один при выполнении защитных действий необходимо придерживаться тех же принципов (которые должны быть отработаны сотрудником до автоматизма), таким образом, чтобы блок палкой резиновой мог выполняться как снизу - вверх от ударов сверху, так и сверху - вниз от ударов снизу, а также в сторону - влево или в сторону - вправо от ударов сбоку или наотмашь.

В этой статье разберем одно из технических действий приемов защиты с использованием палки резиновой специальной «ПР-73М» от удара ножом сверху.

В соответствии с приказом Минюста России от 12.11.2001 № 301 (далее – Наставление), пункт 11.10.8. гласит: «Защита от удара сверху рукой, ножом, предметом, выполняется подставкой средней части палки вверх» [2]. На этом все технические и методические рекомендации по выполнению блока палкой резиновой специальной «ПР-73М» согласно Наставлению заканчиваются. Таким образом, возникает проблема, как довести прием до логического завершения.

Разберем эту ситуацию поподробнее. Когда преступник наносит удар ножом

сверху, - ему необходимо выполнить следующие действия.

Первая фаза приема: необходимо выполнить уход с линии атаки шагом назад и поворотом туловища в сторону отставленной ноги, при этом осуществляя блок - применяя резиновую палку специальную - движением снизу - вверх.

Вторая фаза приема: характеризуется осуществлением давления рукоятки палки «ПР-73М» на предплечье вооруженной руки противника, где бьющая поверхность палки специальной проецируется на лезвие клинка соперника, создавая давление от себя вперед.

Третья фаза приема: является фазой выбивания оружия за счет создания резкого давления поверхностью палки специальной на клинок сверху в сторону – вниз, при этом удержание оружия вооруженной рукой с ножом становится невозможным. Таким образом, колюще – режущий предмет выбивается из вооруженной руки напавшего преступника.

Четвертая фаза приема – это проекция палки резиновой специальной «ПР-73М» на предплечье атакующей руки противника. Удар наносится частью поверхности палки, осуществляя давление от себя вперед – вниз, при этом выполняется захват предплечья противника в области лучезапястного сгиба, что приводит руку соперника в состояние рычага (так называемого из курса физики «рычага первого рода»), в которых точка опоры располагается между точками приложения двух сил. То есть, согласно Наставлению, на выходе образуется «рычаг руки наружу» через предплечье и лучезапястный сустав, где палка резиновая специальная «ПР-73М» выполняет роль так называемого «клина», создав две опорные силы, что осуществляет жесткий замок на руку.

Пятая фаза приема характеризуется выводением противника из равновесия броском через «рычаг руки наружу», что приводит к его падению на спину.

Шестая фаза приема: после падения соперника на спину - перевод его в положение на живот, создавая давление палкой резиновой специальной «ПР-73 М» в кость плеча со стороны мышц трицепса, чуть выше локтевого сустава. Затем необходимо перейти к выполнению удержания локтя и осуществить давление, усиливая разгибание руки соперника с использованием давления массы тела. Данное действие принуждает соперника перевернуться на живот.

Седьмая фаза приема: далее необходимо опустить центр массы тела, где ближнюю ногу к удерживаемой руке соперника упереть коленом в его спину, другую ногу зафиксировать над головой противника. При этом следует осуществить болевое удержание захваченной руки путем ее скручивания внутрь через точки опоры запястья и локтя, используя давление туловища сверху - вниз, вдавливая через плечевой сустав в пол, что принуждает соперника подчиниться и выполнить команду: «Руку в сторону, ладонь вверх!». Осмотрев свободную руку на предмет скрытого оружия, «заточки» и других опасных запрещенных предметов, необходимо к выполнению следующей фазы приема.

Примечание: при выполнении этой фазы команды подаются громко, четко и до тех пор, пока преступник не выполнит предъявляемые требования, что помимо физического воздействия является психологическим давлением. Если нападавший не подчиняется, необходимо усилить болевое воздействие, применяя одновременно скручивание и давление массой тела. В случае если эти действия не достигли должного эффекта, это может свидетельствовать о возможном невменяемом или неадекватном состоянии задержанного. В этом случае рекомендуется перейти к надеванию наручников или связыванию.

Восьмая фаза приема: необходимо осуществить переход на загиб руки за спину, при этом под болевым воздействи-

ем и по команде «Встать!» противник переходит в положение «нагнувшись на коленях».

Далее необходимо произвести подставку колена под голову противника, для этого необходимо встать стопой на пол, приподняв колено под его туловище, применить «накат тазом», удерживая при этом соперника жестко, подать команду «Руку за голову!» и выполнить загиб руки за спину. Это позволяет перевести задержанного из положения «нагнувшись на коленях» в положение «нагнувшись стоя» и принуждает поставить стопы на поверхность пола и подняться с колен.

Примечание: при переводе соперника на конвоирование из положения «лежа на животе» в положение «стоя», могут возникнуть трудности со стороны задержанного, связанные с его физическим состоянием. Причиной этого является нависание и давление всей массой тела производящего задержание, которые требуют от задержанного применения дополнительных мышечных усилий, поднимая вес противника. Для того чтобы избежать ошибок, которые могут привести к потере контроля, как над противником, так и над ситуацией в целом, необходимо в обязательном порядке подставлять колено, принимая таким образом положение, которое способствует принудительному выполнению самостоятельного подъема задержанного без применения мышечных усилий. Это также позволит использовать соперника в качестве опоры для выполнения подъема, выполняющего загиб руки за спину.

Девятая фаза приема: соперник находится в положении «нагнувшись стоя», удерживаемая рука соперника зафиксирована за спиной. Необходимо выпрямить ноги, используя «накат тазом» как опору о противника, и осуществить сопровождение, применяя загиб руки за спину, то есть, - выполнить конвоирование.

Десятая фаза приема: осуществляя сопровождение, применяя загиб руки за спину, важно забрать упавшее оружие с земли, для этого при удержании и сопровождении противника необходимо подвести его к упавшему предмету таким образом, чтобы выполняющий прием сотрудник находился между задержанным и заперщенным предметом.

Далее подать команду «на колено встать» и, понизив центр массы тела, согнув ноги и осуществляя нависание над противником, необходимо произвести подставку колена под голову противника, для этого надо встать стопой перед его туловищем, применить «накат тазом», удерживая при этом соперника жестко, подать команду «Руку за голову!» и забрать оружие, прижав нож к палке специальной.

Далее использовать «накат» тазом, что позволяет перевести задержанного из положения «нагнувшись на коленях» в положение «нагнувшись стоя» и принуждает поставить стопы на поверхность пола и подняться с колен.

Таким образом, каждое техническое действие при выполнении боевых приемов борьбы доводится до загиба руки за спину, то есть осуществляется конвоирование, что является логическим завершением любого приема согласно Наставлению.

Техника, описанная в статье, позволяет раскрыть методику выполнения данного приема таким образом, что у атакующего и контратакующего в моменте борьбы при защите палкой специальной ПР-73м от удара ножом сверху, создается взаимодействие, выражающееся в плотном контакте, что не позволяет сопернику оказать сопротивление, а защищаемому позволяет выйти на логическое завершение технического действия.

Литература

1. Камнев, Р. В. Использование палки резиновой сотрудниками правоохранительных органов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 31. – С. 636–640. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/970142.htm>.
2. Об утверждении наставления по физической подготовке сотрудников уголовно-исполнительной системы: приказом Минюста России от 12.11.2001 № 301 (ред. от 19.05.2008) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> 301.
3. Ведерников, А.В. Техника применения резиновой палки. Учебное пособие. – Томск: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России. - 2017 - 71 с.

References

1. Kamnev R.V. Ispolzovaniye palki rezinovoy sotrudnikami pravookhranitelnykh organov [Use of a rubber stick by law enforcement officers] // Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal «Kontsept». – 2017. – T. 31. – S. 636–640. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/970142.htm>
2. Ob utverzhdenii nastavleniya po fizicheskoy podgotovke sotrudnikov ugolovno-ispolnitelnoy sistemy [On the approval of the manual on the physical training of employees of the penal system]: prikazom Minyusta Rossii ot 12.11.2001 no. 301 (red. ot 19.05.2008) // Ofitsialnyy internet-portal pravovoy informatsii <http://www.pravo.gov.ru> 301
3. Vedernikov A.V. Tekhnika primeneniya rezinovoy palki [Rubber stick technique]. Uchebnoye posobiye. – Tomsk: FKU DPO Tomskiy IPKR FSIN Rossii. 2017 - 71 p.

Сведения об авторе

Ведерников Андрей Викторович: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), старший преподаватель кафедры служебно-боевой и тактико-специальной подготовки. E-mail: vedernikov_and@mail.ru

Information about author

Vedernikov Andrey Viktorovich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), Senior Lecturer of the Department of Service-Combat and Tactical-Special Training. E-mail: vedernikov_and@mail.ru

УДК 377.4

С.Е. Леонтьев

**ПРИМЕНЕНИЕ ИМИТАЦИОННЫХ СРЕДСТВ
В ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ**

На современном этапе реформирования уголовно исполнительной системы (далее - УИС), когда сотрудник выступает в роли гаранта обеспечения законности и правопорядка в местах лишения свободы, профессиональная подготовка сотрудников УИС выдвигается в число приоритетных. Данное направление подготовки является доста-

точно сложным и многогранным процессом, включающим в себя комплекс дисциплин по теоретическим направлениям, а также проведение практических занятий и тренировок с целью приобретения необходимых знаний и умений к действиям в различных чрезвычайных обстоятельствах. Данные умения сотрудниками приобретаются и отрабатываются в процессе занятий по тактико-специальной подготовке.

В данной статье представлены цели и задачи тактико-специальной подготовки, которая является составной частью служебно-боевой подготовки сотрудников УИС, направленная на обучение личного состава профессиональным действиям в экстремальных ситуациях в местах лишения свободы. Кроме этого рассмотрено применение имитационных средств на занятиях по огневой и тактико-специальной подготовке с целью повышения эффективности процесса обучения.

Ключевые слова: *сотрудник УИС; чрезвычайные обстоятельства; имитационные средства; тактико – специальная подготовка.*

S.E. Leontiev

APPLICATION OF IMITATING PRODUCTS IN TACTICAL - SPECIAL TRAINING OF EMPLOYEES OF THE CRIMINAL EXECUTIVE SYSTEM

At the present stage of reforming of criminal Executive system (further - UIS) when the employee acts as the guarantor of law and order in places of detention, training of the prison staff is put forward as a priority. This area of training is a rather complex and multi-faceted process, which includes a set of disciplines in theoretical areas, as well as conducting practical classes and training in order to acquire the necessary knowledge and skills to act in various emergency situations. These skills are acquired and practiced by employees in the course of training in tactical and special training.

This article presents the goals and objectives of tactical and special training, which is an integral part of the service and combat training of employees of the penitentiary system, aimed at training personnel to professional actions in extreme situations in places of deprivation of liberty. The article also considers the use of simulation tools in classes on fire and tactical and special training in order to improve the effectiveness of the training process.

Keywords: *UIS employee; extraordinary circumstances; imitation means; tactical and special training.*

В условиях современной обстановки, характеризующейся высокой степенью опасности и напряженности в местах лишения свободы, вопросы подготовки сотрудников УИС, связанные с действиями при возникновении различного рода чрезвычайных обстоятельств (далее - ЧО), выдвигаются в число приоритетных.

Данное направление является неотъемлемой частью повышения уровня профессиональной подготовки в соответствии с требованиями служебно-профессиональной деятельности и регламентированными нормативно-правовыми

актами. Основная цель направлена на подготовку специалистов, способных четко анализировать ход и результаты своей деятельности, самостоятельно, обоснованно принимать профессиональные решения и нести ответственность за их выполнение в любых сложных условиях, в том числе и в чрезвычайных обстоятельствах.

К чрезвычайным обстоятельствам в учреждениях УИС относят:

совершение побега из под охраны осужденными и лицами, заключенными под стражу;

захват заложников в учреждениях УИС;

возникновение массовых беспорядков, а также групповых неповиновений в местах лишения свободы;

нападение на объекты УИС;

обнаружение взрывных устройств на территории учреждений, а также на прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования.

Как показывает практика, действия сотрудников при возникновении ЧО связаны с применением огнестрельного оружия, а также специальных средств. Однако при возникновении данных обстоятельств действия сотрудников не всегда выполняются на достаточно высоком профессиональном уровне и этому способствует ряд факторов таких как:

достаточно низкая подготовленность сотрудников, связанная с применением специальных средств и огнестрельного оружия;

отсутствие практических умений и навыков сотрудников к действиям при возникновении ЧО.

Данные умения приобретаются и вырабатываются сотрудниками в процессе систематических занятий по огневой и тактико-специальной подготовке.

Учитывая высокую сложность и значимость деятельности сотрудников УИС в условиях чрезвычайных обстоятельств, когда успех выполнения поставленных задач во многом будет зависеть от профессионализма и слаженности каждого сотрудника, возникает необходимость повышения уровня их профессиональной подготовки к деятельности в данных условиях. Одним из направлений успешного решения поставленной задачи является применение имитационных средств в процессе профессиональной подготовки сотрудников УИС, на занятиях по тактико-специальной и огневой подготовке.

Тактико-специальная подготовка является составной частью общей профессиональной подготовки сотрудников УИС и включает в себя комплекс учебных дисциплин, цель которых - обучение личного состава умелым действиям в экстремальных ситуациях, заблаговременную подготовку руководящего и начальствующего состава к выполнению служебно-боевых задач в условиях чрезвычайных обстоятельств [6].

Цель тактико-специальных учений заключается в практическом выполнении учебных служебно-боевых задач всеми сотрудниками, по единому замыслу, на определенной местности при чрезвычайных обстоятельствах в ограниченные сроки, в любое время года.

Задачей тактико-специальных учений является: выработка у сотрудников дисциплинированности и слаженности действий при возникновении чрезвычайных обстоятельств, а также подготовка сотрудников в психологическом, профессиональном и физическом отношении, к выполнению реальных боевых задач.

Основные методы обучения, которые используются при проведении тактико-специальных учений, - это теоретические и практические методы:

- теоретические методы направлены на получение необходимых теоретических знаний о характере чрезвычайных обстоятельств, причинах и условиях их возникновения, изучение сил и средств УИС по ликвидации ЧО, а также способов подготовки и ведения служебно – боевых действий группировками УИС;

- практические методы направлены на выполнение всеми обучаемыми своих функциональных обязанностей, в условиях, максимально приближенных к реальной служебно-боевой деятельности.

Практические методы охватывают деятельность руководителей всех уровней, подразделений, всего личного состава по подготовке и непосредствен-

ному ведению служебно-боевых действий в экстремальных ситуациях.

Вышеизложенные методы включают планирование мероприятий по сбору и изучению данных обстановки, принятие решений и доведение задач до подчиненных, подготовку подразделений и обучение всех категорий сотрудников, всестороннее обеспечение действий сил и средств в ходе выполнения служебно-боевых задач. Кроме этого практические методы включают организацию взаимодействия всех элементов создаваемой группировки сил, а также непосредственное управление силами и средствами.

В процессе обучения сотрудников УИС для воспроизведения условий, в которых ситуации максимально приближены к реальной обстановке, на занятиях по тактико – специальной подготовке достаточно широко применяются имитационные средства, предназначенные для имитации звуков стрельбы из стрелкового оружия, условного обозначения мест разрывов ручных гранат и других боеприпасов, участков заражения отравляющих веществ при обучении сотрудников, а также для постановки дымовых завес.

К имитационным средствам, применяемым в УИС, относят: холостые патроны, взрывпакеты, средства постановки аэрозольных завес, осветительные и сигнальные патроны [2].

Холостые патроны предназначены для имитации выстрела из стрелкового оружия во время учений и различных маневров. В уголовно-исполнительной системе холостые патроны достаточно широко применяются: при проведении различных тактико-специальных учений, подготовке сотрудников подразделений охраны и конвоирования, а также кинологических подразделений УИС.

Взрывпакеты применяются для имитации разрывов мин, гранат, а также оказания психологического воздействия

на преступников, при проведении специальных операций.

Средства постановки аэрозольных завес. К данной группе имитационных средств относят: ручные дымовые гранаты, дымовые шашки, зажигательно – дымовые патроны, которые применяются для постановки дымовых завес и маскировки личного состава [1].

К осветительным и сигнальным имитационным средствам, активно применяемым в процессе обучения сотрудников УИС, относят:

- осветительные средства (ОС), предназначенные для освещения местности в ночное время с целью наблюдения, ориентирования и огневого поражения объектов противника.

- сигнальные средства (СС), предназначенные для подачи цветных световых сигналов с целью взаимодействия, оповещения, ориентирования и опознавания [5].

В процессе подготовки сотрудников УИС к действиям при возникновении ЧО применяются осветительные и сигнальные средства ближнего действия. К данной группе относят: пистолетные и реактивные осветительные патроны, а также пистолетные и реактивные сигнальные патроны.

Применение вышеперечисленных имитационных средств на занятиях по огневой и тактико - специальной подготовке предполагает:

- воспроизведение и отработку действий, максимально приближенных к реальным ситуациям при возникновении ЧО в местах лишения свободы;

- подготовку личного состава к действиям, связанным с применением огнестрельного оружия и специальных средств с учетом специфических особенностей УИС;

- тренировка психологической и физической готовности сотрудников к действиям в экстремальных ситуациях.

От профессионализма руководителей, правильного подбора средств и методов при подготовке и организации процесса обучения сотрудников к действиям при ЧО будет зависеть способность личного состава успешно выполнять возложенные на него задачи на высоком профессиональном уровне [4].

На современном этапе развития уголовно-исполнительной системы тактико-специальная подготовка сотрудников представляет собой важную составную часть отрасли специальных знаний управления в сфере поддержания правопорядка в местах лишения свободы, изучающей проблемы служебно-боевой деятельности, а также разрабатывающая специфические вопросы применения сил и средств, при чрезвычайных обстоятельствах.

И в заключении: основу тактико-специальной подготовки составляет, разработка и изучение тактических способов, приемов и действий в экстремальных ситуациях, применение оружия, боевой и специальной техники, специальных средств, боевых порядков, маневра силами и средствами УИС, овладение руководителями и начальствующим составом методикой управления функциональными подразделениями в условиях обстановки, которые требуют от руководителей разного уровня принятия неординарных решений, а от всего личного состава - максимального напряжения духовных и физических сил [3].

Литература

1. Взрывчатые вещества, пороха и боеприпасы отечественного производства. Часть 1. Справочные материалы: Справочник / В.Н. Дик – Минск: Охотконтракт, 2009. – 280с.
2. Имитационные средства. Техническое описание и инструкция по эксплуатации. М.: МО, 1981. 40 с.
3. Кузин, Н.Н., Осипенко, В.Д., Хоменко, А.В. и др. Основы тактико - специальной подготовки в ОВД: учебное пособие (Курс лекций) / Под ред. В.П. Сальникова. СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России.- 240 с.
4. Каримов, А.А., Подлиняев, О.Л. О совершенствовании методов обучения по тактико-специальной подготовке // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: Материалы семнадцатой международной научно-практической конференции. – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2015. – С. 273-275.
5. Пиротехнические осветительные и сигнальные средства ближнего действия. Руководство службы. М.: Воениздат, 1983. 58 с.
6. Патрак, А.М., Пехенько, С.Г. Тактико-специальная подготовка в вопросах и ответах.: пособие. Часть 1 / под ред. В.В. Горбатова. СПб: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2013.

References

1. Vzryvchatye veshchestva, poroha i boepripasy otechestvennogo proizvodstva. CHast' 1. Spravochnye materialy: Spravochnik / V.N. Dik – Minsk: Ohotkakntrakt, 2009. – 280 p.
2. Imitacionnye sredstva. Tekhnicheskoe opisanie i instrukciya po ekspluatácii. M.: MO, 1981. 40 p.
3. Kuzin N.N., Osipenko V.D., Homenko A.V. i dr. Osnovy taktiko - special'nojpodgotovki v OVD: uchebnoe posobie (Kurslekcij) / Pod red. V.P. Sal'nikova.SPb: Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii.- 240 p.

-
4. Karimov A.A., Podlinyaev O.L. O sovershenstvovanii metodov obucheniya po taktiko-specialnoj podgotovke // Sovershenstvovanie professionalnoj i fizicheskoj podgotovki kursantov, slushatelej obrazovatelnyh organizacij i sotrudnikov silovyh ведомств: Materialy semnadcatoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Irkutsk: FGKOU VO VSI MVD Rossii, 2015. – pp. 273-275.
 5. Pirotekhnicheskie osvetitel'nye i signal'nye sredstva blizhnego dejstviya. Rukovodstvo sluzhby. M.: Voenizdat, 1983. 58 p.
 6. Patrak A.M., Pekhen'ko S.G. Taktiko-special'naya podgotovka v voprosah i otvetah.:posobie. CHast' 1 / pod red. V.V. Gorbatoва. SPb: Izd-voSPbun-ta MVD Rossii, 2013.

Сведения об авторе

Леонтьев Сергей Евгеньевич: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), преподаватель кафедры служебно-боевой и тактико-специальной подготовки. E-mail: seregaleonti3v@yandex.ru.

Information about the author

Leontyev Sergey Evgenyevich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russian Federation), teacher of department of office and fighting and tactical and special preparation. E-mail: seregaleonti3v@yandex.ru.

Авторам

Периодичность выхода сетевого научно-популярного журнала «Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России» - четыре раза в год.

Члены редакционной коллегии являются ведущими специалистами в области юриспруденции, педагогики и других отраслей науки.

Рубрики журнала:

- право;
- управление;
- психология;
- педагогика.

Требования к оформлению статей:

- формат документа - А4;
- объем - от 5 до 20 страниц;
- формат файла - .doc (.docx);
- шрифт - Times New Roman, 14 кегль;
- межстрочный интервал - одинарный;
- выравнивание основного текста статьи - по ширине страницы;
- поля: верхнее, нижнее - 2 см, правое, левое - 2,5 см;
- абзацный отступ - 1,25 см, абзацный отступ заголовков - 0;
- оформление сносок - внутритекстовое (в квадратных скобках).

Текст статьи должен быть набран без форматирования и нумерации страниц.

Автор должен в начале статьи указать индекс Универсальной десятичной классификации (УДК), соответствующий тематике и научно-отраслевой принадлежности статьи.

Заголовок статьи должен быть представлен на русском и английском языках. Заголовок не должен иметь слишком большого объема (1–3 строки) и должен

максимально четко отражать содержание статьи.

Статья должна быть снабжена аннотацией (рефератом) на русском и английском языках. Аннотация (реферат) к статье должна быть: информативной; оригинальной; содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований); структурированной (следовать логике описания результатов в статье); компактной (объем аннотации - от 120 до 250 слов). Аннотация (реферат) должна кратко отражать следующие аспекты содержания статьи: предмет, цель; методологию; результаты; область применения результатов; выводы. При составлении аннотации (реферата) рекомендуется следовать положениям ГОСТ 7.9-95 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Реферат и аннотация».

Статья должна быть снабжена ключевыми словами на русском и английском языках (рекомендуемое количество ключевых слов – 5-7). Ключевые слова служат для автоматизированного поиска информации и должны отражать как общие, так и частные аспекты результатов представленного в статье исследования.

Рисунки и подписи к ним располагаются непосредственно в тексте. Рисунки должны иметь формат .jpg, допускать перемещение в тексте и возможность уменьшения размеров, в черно-белом, возможно в цветном, исполнении.

Объекты, созданные средствами Microsoft Office, должны допускать возможность редактирования.

Таблицы и рисунки нумеруются, если их число более одного.

Ссылки на цитированную литературу приводятся в квадратных скобках в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «СИБИД.

Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

Список литературы должен быть представлен на русском и английском языках.

Список литературы на русском языке располагается после текста статьи, нумеруется (начиная с первого номера) в алфавитном порядке (не в порядке упоминания источника в тексте), предваряется словом «Литература» и оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «СИБИД. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Под одним номером допустимо указывать только один источник.

Список литературы на английском языке располагается после списка литературы на русском языке, нумеруется (начиная с первого номера) в алфавитном порядке (не в порядке упоминания источника в тексте) и предваряется словом «References». Описание источника на английском языке должно иметь следующую структуру:

фамилия, инициалы автора (ов) (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках], название русскоязычного источника (транслитерация) [перевод названия источника на английский язык], выходные данные с обозначениями на английском языке.

Нормативные документы (кроме узкоспециализированных, опубликованных в научных и учебных изданиях, хранящихся в архивах и др., недоступных через открытые интернет-ресурсы и специализированные правовые системы и базы данных) в список литературы не включаются, их описание дается непосредственно в тексте статьи, источник опубликования не указывается.

В тексте должны использоваться только сокращения, предусмотренные

ГОСТ 7.0.12-2011 «СИБИД. Библиографическая запись. Сокращение слов на русском языке. Общие требования и правила». Допускается использование общеупотребительных аббревиатур. В случае использования узкоспециализированной или авторской аббревиатуры при первом ее употреблении в тексте приводится расшифровка, например: уголовно-исполнительная система (далее - УИС), Уголовный кодекс Российской Федерации (далее - УК РФ). Примечания и сноски оформляются непосредственно в тексте в круглых скобках курсивом.

Примечания и сноски оформляются непосредственно в тексте в круглых скобках курсивом.

На последней странице статьи указываются публикуемые сведения об авторах на русском и английском языках: полное название учреждения, где выполнено исследование; фамилии, имена и отчества авторов полностью; ученая степень, звание, должность, место работы, номера контактных телефонов, адрес электронной почты всех авторов.

Материалы направляются ответственному секретарю редколлегии по электронной почте с пометкой «Вестник» в виде прикрепленного файла (например: Иванов И.И.doc).

Автор, подавший статью для публикации в научно-популярном журнале «Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России», тем самым выражает свое согласие на опубликование в журнале (в открытом свободном доступе на сайте <http://tifsin.ru/>) его фамилии, имени, отчества полностью, места работы и должности, сведений об ученой степени (ученом звании), адреса электронной почты, иных личных данных, которые автор считает необходимым указать. Автор несет ответственность за достоверность используемых материалов, точность цитат. Автор-

ское вознаграждение не выплачивается. Все статьи проходят процедуру рецензирования. По решению редколлегии материалы могут быть отклонены; рецензия высылается по запросу автора.

Редакция оставляет за собой право на внесение изменений и сокращений. Материалы, не соответствующие установленным требованиям, к публикации не принимаются.

TO AUTHORS OF ARTICLES

Periodicity of an output of the scientific magazine «Bulletin of the Tomsk institute of advanced training of employees the federal penal service of Russia» is four times a year. Members of the editorial board are leading experts in the sphere of law, pedagogics and other branches of science.

Headings of the magazine:

- theory and history of the law and state; history of doctrines about the law and the state;
- civil law; enterprise right; family law;
- criminal law and criminology; penal law;
- criminal trial;
- international law; European law;
- judicial activity, public prosecutor's activity, human rights and law-enforcement activity;
- criminalistics; judicial and expert activity; operational search activity;
- reviews, responses;
- science events.

The requirements to registration of articles:

- a size - A4;
- a volume - from 5 to 20 pages;
- a format - .doc (.docx);
- font - Times New Roman, the 14th size;
- line spacing - unary;
- alignment of the text on page width;
- fields: top, bottom - 2 cm; right, left - 2,5 cm;
- paragraph space - 1,25 cm.

Article has to be supplied with the UDC code and summary (abstract) in the Russian and English languages. The summary (ab-

stract) to article has to be: the informative; the original; substantial (to reflect the main contents of article and results of researches); structured (to follow logic of the description of results in article); compact (summary volume - from 120 to 250 words). The summary (abstract) has to reflect the following aspects of the contents of article briefly: subject, purpose; methodology; results; scope of results; conclusions. By drawing up the summary (paper) the system of standards according to information, library and to publishing is recommended to follow provisions state standard specifications.

Article has to be supplied with keywords in the Russian and English languages (the recommended quantity of keywords – 5-7). Keywords serve for the automated information search and have to reflect as the general, and private aspects of results of the research presented in article.

Drawings and signatures to them settle down directly in the text. Drawings have to have the .jpg format, allow movement in the text and possibility of reduction of the sizes, in black-and-white execution. The objects created by means of Microsoft Office have to allow possibility of editing.

Tables and drawings are numbered, if their number more than one.

References to the quoted literature are given in square curves.

The list of references has to be submitted in the Russian and English languages.

The list of references in the Russian language settles down after the text of article, is numbered (starting with the first number) in alphabetical order (not as a mention of a source in the text), is preceded by the word «Литература». At one number it is admissible to specify only one source.

The list of references in English settles down after the list of literature in Russian, is numbered (starting with the first number) in an alphabetic order (not as a mention of a source in the text) and is preceded by the word «References». The description of a source in English has to have the following structure: surname, initials authors (transliteration), the name of article in the transliterated option [the translation of the name of article into English in square brackets], the name of a Russian-speaking source (transliteration) [the translation of the name of a source into English], the output data with designations in English.

Normative documents (except highly specialized, published in the scientific and educational publications which are stored in archives, etc. inaccessible through open Internet resources and specialized legal systems and the *bazydannyykh*) don't join in the list of literature, their description is given directly in the text of article, the source of publication isn't specified.

Use of common abbreviations is allowed. In case of use of a highly specialized or author's abbreviation at its first use interpretation, for example is given in the text: penal system (further - PS), the Criminal Code of the Russian Federation (further - CC of RF).

Notes and footnotes are made out directly in the text in parentheses in the italics.

Notes and footnotes are made out directly in the text in parentheses in the italics.

On the last page of article the published data on authors in the Russian and English languages are specified: the full name of establishment where research is executed; surnames, names and middle names of authors

completely; academic degree, rank, position, place of work, number of contact phones, e-mail addresses of all authors.

Materials go to the responsible secretary of an editorial board by e-mail: gurnal-tomsk@gmail.ru with a mark «Bulletin» in the form of the attached file (for example: Ivanov I.I.doc).

The author who has submitted article for the publication in the scientific magazine «Bulletin the Tomsk institute of advanced training of employees the federal penal service of Russia», thereby expresses the consent to the instruction in printing and magazine Internet versions (in an open free access on The author who has submitted article for the publication in the scientific magazine «Bulletin the Tomsk institute of advanced training of employees the federal penal service of Russia», thereby expresses the consent to the instruction in printing and magazine Internet versions (in an open free access on the <http://tifsin.ru/> websites) its surname, a name, a middle name completely, places of work and a position, data on a scientific degree (academic status), e-mail addresses, other personal data which the author considers necessary to specify. The author bears responsibility for reliability of used materials, accuracy of quotes. Award isn't paid. All articles undergo reviewing procedure. According to the solution of the editorial board materials can be rejected; the review is sent at the request of the author.

Edition reserves the right for modification and reductions. The materials which aren't conforming to established requirements, to the publication aren't accepted.

научное издание

ВЕСТНИК
Томского института повышения
квалификации работников
ФСИН России

научно-популярный журнал

№ 4 (6) / 2020
октябрь — декабрь

Ответственный за выпуск: М.А. Сидакова
Технический редактор: С.А. Сорокина

Дата опубликования: 30.12.2020.

ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России
634057, Томская обл., г. Томск, ул. Говорова, 10
e-mail: institut@70.fsin.gov.ru